

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЯРСКИЙ

г. Северный

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ:
Пётр Владимирович Боярский

Москва
2023

УДК 930.85
ББК 63.3(2)
Ж67

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Редакторы-составители:

*Окороков А. В., доктор исторических наук;
Романова Д. Я., кандидат культурологии.*

Рецензенты:

*Пархоменко Т. А., доктор исторических наук;
Путрик Ю. С., доктор исторических наук.*

Ж67 Живое наследие памяти : Пётр Владимирович Боярский : сборник научных статей по итогам круглого стола / Под ред. А. В. Окорокова, Д. Я. Романовой. — М. : Институт Наследия, 2023. — 230 с. — DOI 10.34685/НИ.2023.97.39.003. — ISBN 978-5-86443-443-7.

В сборнике представлены материалы круглого стола, посвящённого многогранному наследию выдающегося учёного Петра Владимировича Боярского, состоявшегося в апреле 2023 года в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институте Наследия), в рамках проекта «Живое наследие памяти».

В издание включены приветственные адреса командования Военно-Морского Флота Российской Федерации, руководства Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Музея-заповедника «Музей Мирового океана», а также статьи, авторами которых являются представители Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Арктического музейно-выставочного центра, Мурманского областного отделения РГО, Мурманского морского биологического института РАН, Северного флота, Санкт-Петербургского государственного университета, Института физики Земли РАН, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Высшей школы экономики, Музея-заповедника «Музей Мирового океана», Института Наследия. Особое место в книге занимают воспоминания родных и близких Петра Владимировича Боярского — известного русского учёного, культуролога, географа, физика, историка науки, писателя, полярника, создателя и бессменного руководителя Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ).

Книга адресована специалистам гуманитарных и естественных наук, широкому кругу читателей, интересующихся научным наследием как неотъемлемой частью нематериального культурного наследия России.

**УДК 930.85
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-86443-443-7

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации <i>Н. А. Евменова</i>	5
Приветствие директора Музея-заповедника «Музей Мирового океана» <i>С. Г. Сивковой</i>	7
Приветствие ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова <i>Е. В. Кудряшовой</i>	8
<i>Огороков А. В., Романова Д. Я.</i> Введение	10
<i>Огороков А. В.</i> Начало большого пути: Морская арктическая комплексная экспедиция: формирование и становление	18
<i>Житенёв С. Ю.</i> П. В. Боярский как создатель научного направления «памятниковедение» и исследователь культурного наследия Арктики	61
<i>Плюснин Ю. М.</i> Первые годы МАКЭ. Вайгач, 1989	68
<i>Кузнецов Н. А.</i> Пётр Владимирович Боярский — хранитель и ревнитель памяти Российской Арктики	84
<i>Кузнецов Н. А.</i> Морская арктическая комплексная экспедиция: 30 лет изучения и сохранения наследия Севера	111
<i>Моисеев Д. В., Зинченко С. Г., Гончаров С. А., Шмелев К. В., Лебедева Н. В., Андреева Н. В., Жостков Р. А., Карамян И. А., Агейченков П. С., Румянцева З. Ю.</i> Комплексная экспедиция РГО, Северного флота и 12-го ГУМО РФ на Новую Землю в июле — августе 2022 года	120

Ельчанинов А. И.

П. В. Боярский и картографирование культурного
и природного наследия Новой Земли 127

Наумов Ю. М.

Памяти Петра Владимировича Боярского —
наставника, друга и единомышленника 149

Филин П. А.

П. В. Боярский, МАКЭ и ледокол «Красин» 168

Барышев И. Б.

Воспоминания о П. В. Боярском.
Моя первая экспедиция в составе МАКЭ 182

Долгова С. В.

Музеи в жизни П. В. Боярского 186

Боярская Н. П.

Мой отец — Пётр Владимирович Боярский 194

Боярский П. В., Боярская Л. В.

Из воспоминаний о бабушке 202

Поляков Т. П.

Рассказ о «неудобном» человеке (памяти П. В. Боярского) 204

Чудинов Р. В.

Воспоминания о П. В. Боярском 213

Основные публикации П. В. Боярского 220

Сведения об авторах 228

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

**ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВОЕННО-МОРСКИМ ФЛОТОМ**

г. Санкт-Петербург
4 августа 2023 г. № 2018/23

Директору Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
В. В. АРИСТАРХОВУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Главное командование Военно-Морского Флота приветствует благородную инициативу Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, направленную на увековечение памяти Петра Владимировича Боярского.

Долгие годы подвижническая деятельность Морской арктической комплексной экспедиции, основателем и бессменным руководителем которой являлся Пётр Владимирович Боярский, находила верных союзников в лице военных моряков. Его разносторонний научный поиск, широчайший кругозор и неослабевающие организаторские способности сплотили в единой команде настоящих энтузиастов изучения Арктики. Действуя рука об руку, учёные и военные в лучших традициях первопроходцев прошлых веков, порой при минимуме средств, стремились открыть обществу новые страницы истории полярных стран, подтвердить незыблемость русского приоритета в их освоении.

Прорывные идеи, неутомимой энергией реализовавшиеся в многочисленных проектах, монографиях и памятниках, всегда были наполнены его юношеской, романтической влюблённостью в Север. Уверен, что отдавая дань уважения Петру Владимировичу Боярскому, как полярнику, историку, географу, культурологу, физику и писателю, составители мемориального сборника постараются передать молодому поколению россиян его безграничное, чувственное и самое что ни на есть беззавет-

ное стремление сохранить и преумножить культурное величие России в Арктике.

С уверенностью в дальнейшем сотрудничестве,

с уважением!

Главнокомандующий Военно-Морским Флотом

адмирал

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Евменов', with a long horizontal stroke extending to the right.

Н. Евменов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«МУЗЕЙ МИРОВОГО ОКЕАНА»

г. Калининград

ИСХ. № 502 от 19.04.2023 г.

Директору Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
В. В. АРИСТАРХОВУ

**Уважаемый Владимир Владимирович, научные работники,
исследователи и эксперты, занимающиеся изучением
и сохранением культурного и природного наследия!**

От лица Музея-заповедника «Музей Мирового океана» приветствую всех участников проекта «Живое наследие памяти», круглый стол которого посвящён одному из основателей Института Наследия, известному русскому учёному, культурологу, географу, физику, историку науки, писателю, полярнику, создателю и бессменному руководителю Морской арктической комплексной экспедиции, большому другу нашего музея Петру Владимировичу Боярскому.

«Парня в горы тyani, рискни», — пел Владимир Высоцкий. Он считал, что это лучший способ проверить дружбу на прочность. Пётр Боярский говорил: «Арктика — место не хуже». Там и друзей проверишь, и себя испытаешь, считал он. И всё это с пользой для науки. А его вклад в историю изучения Российской Арктики неоценим.

Говорить о трудах Петра Владимировича можно много. Но хотелось бы отметить ряд его простых человеческих качеств, которые привлекали к нему людей — подлинная доброта, абсолютная бескорыстность и вера в людей.

И пусть у каждого из вас будет его научный задор и неугаемое желание сделать мир лучше. Желаю достижения всех намеченных планов и разрешения сложностей на выбранном вами интереснейшем пути изучения и сохранения культурного и природного наследия.

С уважением,

Генеральный директор

С. Г. Сивкова

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Северный (Арктический) федеральный
Университет имени М. В. Ломоносова
(САФУ имени М. В. Ломоносова)

г. Архангельск
9.08.2023 г.

Директору Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
В. В. АРИСТАРХОВУ

Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые авторы сборника, посвящённого известному
русскому учёному Петру Владимировичу Боярскому!

Искренне рада выразить вам самые добрые слова благодарности за сохранение памяти о великом человеке, который многого достиг в разных областях знания — физике, географии, истории, культурологии, этнографии. Важно и то, что Пётр Владимирович, несмотря на все свои звания и регалии, оставался заботливым человеком, верящим в людей и умеющим их поддержать.

Он был добрым другом нашего университета: оказывал методологическую и организационную помощь на этапе создания Северного (Арктического) федерального Университета имени М. В. Ломоносова, принимал активное участие в создании исследовательских программ по изучению историко-культурного наследия Арктики, участвовал в работе «Арктического Плавающего университета». Пётр Владимирович стал Почётным доктором САФУ.

Убеждена, что научному и студенческому сообществу ещё долгие годы предстоит изучать наследие учёного, находить подтверждение его идеям, и поэтому мероприятий, посвящённых памяти Петра Владимировича, будет становиться всё больше.

Завершу приветствие словами самого Петра Владимировича, которые он написал для студентов, но которые, я уверена, являются добрым напутствием для всех исследователей: «Бодрости вам духа, замечательных свершений — к этому есть все возмож-

ности, интересных открытий в замечательном мире идей, науки, путешествий!»

Желаю вам реализации поставленных целей, достижения всех, даже самых амбициозных, планов, крепкого здоровья и удачи!

с уважением,

Е. В. Кудряшова

ВВЕДЕНИЕ

Данное издание посвящено памяти одного из основателей Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, выдающегося учёного П. В. Боярского. В сборнике представлены материалы круглого стола, состоявшегося в апреле 2023 года в рамках проекта «Живое наследие памяти», освещающие многогранное наследие Петра Владимировича Боярского.

В день 80-летия со дня рождения одного из основателей Института Наследия Петра Владимировича Боярского (21.04.1943—21.12.2022) — известного русского учёного, культуролога, географа, физика, историка науки, писателя, полярника, создателя и бессменного руководителя Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ), в Институте Наследия собрались его коллеги, родственники и близкие друзья. В заседании, проходившем в очном и дистанционном формате, приняли участие представители Музея-заповедника «Музей Мирового океана», Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Морского клуба «Полярный Одиссей», Санкт-Петербургского городского отделения Русского географического общества, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Высшей школы экономики, Мурманского областного отделения Русского географического общества, рабочей группы Северного Форума по арктическому туризму, Института Наследия. Они делились воспоминаниями о жизни, о совместной работе, экспедициях с П. В. Боярским.

В 1984–1992 гг. П. В. Боярский стал руководителем отдела памятников истории и культуры НИИ культуры. В 1986 г. он создал в Институте сектор исследований Арктики, которым руководил до 1992 г. Впервые он выдвинул идею комплексного выявления, изучения, сохранения и использования культурного и природного наследия (1986), а также создания единой международной системы особо охраняемых территорий (1990). Пётр Владимирович был создателем научного направления в деле изучения памятников истории и культуры, которое он впервые назвал «памятниковедением» (1983–1986).

П. В. Боярский был организатором нового научного направления — историко-географический эксперимент, который широко

использовался с 1987 г. в экспедиционной работе в Арктике по программам МАКЭ «По следам арктических экспедиций» и «Память Российской Арктики». Пётр Владимирович был представителем от России в Международном комитете полярного наследия при ИКОМОС, почётным полярником, почётным доктором Северного (Арктического) федерального университета.

В 1992–2016 гг. он стал одним из создателей Института Наследия, занимал должность заместителя директора по научной работе, а также в течение более 35 лет являлся начальником и научным руководителем МАКЭ. С 2016 г. П. В. Боярский — советник директора, руководитель отдела «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России», начальник МАКЭ Института Наследия.

Он заложил основу полевых работ по комплексному выявлению, изучению, сохранению, пропаганде и использованию культурного и природного наследия Арктики с древнейших времён до конца XX века. Был инициатором создания национального парка

Рис. 1. Директор Института Наследия Владимир Владимирович Аристархов на круглом столе в рамках проекта «Живое наследие памяти», посвящённом 80-летию со дня рождения Петра Владимировича Боярского. 21 апреля 2023 г. *Фото З. Мухина*

«Русская Арктика», членом редколлегии, редсовета и одним из авторов «Национального атласа Арктики» (2017). Автор более ста научных работ, в том числе пяти монографий.

Рис. 2. Круглый стол в рамках проекта «Живое наследие памяти», посвящённый 80-летию со дня рождения Петра Владимировича Боярского. 21 апреля 2023 г. *Фото З. Мухина*

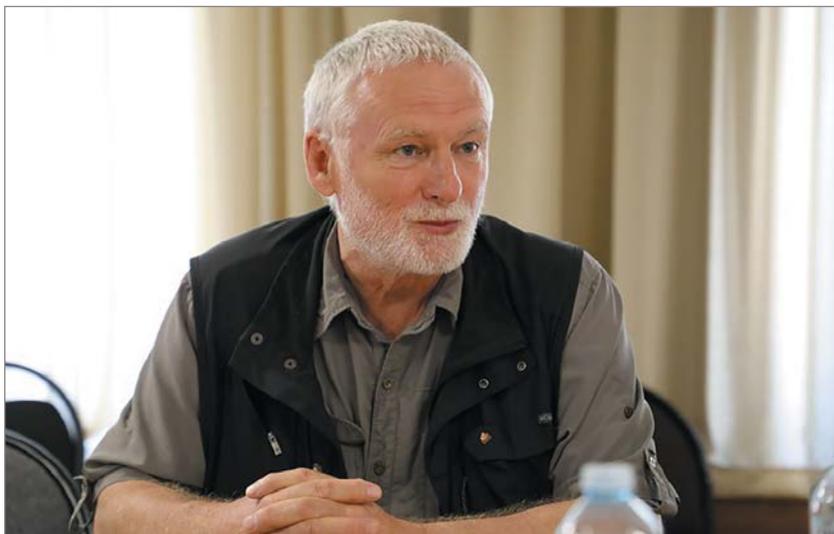
Рис. 3. Выступление заместителя директора по научной работе Института Наследия Александра Васильевича Огорокова. *Фото З. Мухина*

Рис. 4. Выступление советника директора Института Наследия Сергея Юрьевича Житенёва. Фото З. Мухина

Рис. 5. Выступление Наталии Петровны Боярской, дочери Петра Владимировича Боярского. Фото З. Мухина

Рис. 6. Выступление Юрия Михайловича Плюснина, профессора факультета социальных наук Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики. Фото З. Мухина

Рис. 7. Выступление Светланы Вячеславовны Долговой, сотрудника Музея-заповедника «Музей Мирового океана». Фото З. Мухина

Рис. 8. Круглый стол в рамках проекта «Живое наследие памяти», посвящённый 80-летию со дня рождения Петра Владимировича Боярского. 21 апреля 2023 г. *Фото З. Мухина*

Рис. 9. На фото: Юрий Михайлович Наумов, заместитель руководителя отдела Морской арктической комплексной экспедиции и морского наследия России Института Наследия (слева) и капитан яхты «Апостол Андрей» Николай Андреевич Литау. *Фото З. Мухина*

Рис. 10. Выступление Анатолия Ивановича Ельчанинова, руководителя Центра картографии и геоинформационных систем Института Наследия. *Фото З. Мухина*

Рис. 11. Круглый стол в рамках проекта «Живое наследие памяти», посвящённый 80-летию со дня рождения Петра Владимировича Боярского. 21 апреля 2023 г. *Фото З. Мухина*

С воспоминаниями об отце выступила Н. П. Боярская. Она рассказала о научных интересах Петра Владимировича, о той поддержке, которую он оказывал музеям, а также о годах, проведённых в общении с отцом.

На заседании обсуждались: роль Петра Владимировича в спасении и организации музея на ледоколе «Красин», в развитии полярного туризма; его вклад в арктиковедение; значимость исследований П. В. Боярского в подготовке и проведении экспедиций. Была подчеркнута культурологическая значимость его наследия и необходимость сохранения памяти о нём в научных изданиях. Особое внимание было уделено первым научным исследованиям природного и культурного наследия островных территорий, находящихся в северных широтах и созданию Морской арктической комплексной экспедиции. Участники круглого стола делились воспоминаниями о совместных проектах и программах, были продемонстрированы фильмы Р. В. Чудинова и И. И. Калядина.

В сборнике публикуются приветственные адреса Главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала Н. А. Евменова, директора Музея-заповедника «Музей Мирового океана» С. Г. Сивковой, ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова Е. В. Кудряшовой, а также статьи, авторами которых являются представители Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Арктического музейно-выставочного центра, Мурманского областного отделения РГО, Мурманского морского биологического института РАН, Северного флота, Санкт-Петербургского государственного университета, Института физики Земли РАН, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Высшей школы экономики, Музея-заповедника «Музей Мирового океана», Института Наследия. Особое место в книге занимают воспоминания родных и близких Петра Владимировича Боярского.

Составители и авторы издания надеются, что книга привлечёт внимание не только научного сообщества, но и молодых исследователей, начинающих свой путь в науке, в частности, в изучении культурного наследия Арктики, а также всех, кто интересуется наследием выдающихся учёных, их вкладом в сохранение культурного и природного наследия России.

*А. В. Огороков
Д. Я. Романова*

Окороков А. В.

Дорога в десять тысяч ли
начинается с первого шага.

Конфуций

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ: МОРСКАЯ АРКТИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

21 декабря 2022 года, после тяжёлой болезни на 79-м году жизни скончался Пётр Владимирович Боярский, один из основателей Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия, известный русский учёный, культуролог, географ, физик, историк науки, писатель, полярник, создатель и бессменный руководитель Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ).

Для меня Пётр Владимирович не только известный русский учёный, полярник, но и друг, человек, который сыграл большую роль в выборе моего жизненного пути и профессии. И в этой небольшой публикации хотелось бы кратко коснуться его непростой, но интересной судьбы, первых шагов созданной им Морской арктической комплексной экспедиции.

Родился Пётр Владимирович 21 апреля 1943 года в военной семье. Его отец Владимир Ананьевич с 1936 года служил в ОГПУ-НКВД, затем в МГБ (Министерство государственной безопасности). В 1938 году был награждён именованным оружием. В годы Великой Отечественной войны служил в должности начальника спецгруппы МГБ СССР по Сталинскому району г. Москвы, затем — начальника опергруппы контрразведки на Северо-Кавказском фронте. В 1943 году был командирован на Красноярскую воздушную трассу (КВТ) заместителем начальника аэропорта Уэлькаль. В 1944–1945 годах — снова на фронте, штурмовал Кёнигсберг, был тяжело ранен. В 1945–1946 годах воевал в Японии,

занимал должность начальника отдела контрразведки СМЕРШ 1-го Дальневосточного фронта Приморского военного округа. В Маньчжурии, с группой разведчиков-диверсантов, взял в плен штаб 13-й японской армии, разоружил 250 японских офицеров и генералов. Был награждён орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом «Знак Почета», знаком «Заслуженный работник НКВД», медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги». Всего имел 24 правительственные награды.

Рис. 1. Владимир Ананьевич Боярский.
Фото 1943–1944 гг.

Войну закончил в звании полковника. В 1951–1952 годах Владимир Ананьевич был старшим советником МГБ СССР при Министерстве безопасности Чехословакии. После смерти И. В. Сталина, ареста Л. П. Берии и начавшейся чистки в Центральном аппарате МГБ, в ноябре 1953 года был уволен из органов «в связи с переходом на другую работу». На гражданке учился в аспирантуре Московского областного пединститута, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, работал заведующим лабораторией Института комплексного освоения недр АН СССР, преподавал в Московском горном институте.

Однако в годы горбачёвской «перестройки», в период «либеральных чисток», как бывший сотрудник НКВД-КГБ был оболган, обвинён в антисемитизме и «преступлениях, совершённых им в сталинские годы». В результате, в 1990 году, был уволен с работы, лишён научных званий и степеней. «Разящим пером» так называемой «гласности» в жизни В. А. Боярского стала активный борец против КГБ, стипендиат Гарвардского университета (1993), журналистка Евгения Марковна Альбац.

Я пишу о Владимире Ананьевиче так подробно потому, что ещё при последней встрече Пётр Владимирович предложил: «А давай вместе напишем о моём отце. Пришло время...». Но не успели.

Что же касается Петра Владимировича, то он в 1966 году окончил Московский инженерно-физический институт (МИФИ), работал физиком-экспериментатором на ускорителях и реакто-

рах, затем научным редактором Физматгиза и научным сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕИТ). Защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук. В этот период он занимался памятниками науки и техники, создав их первые систематизацию и классификацию.

В 1984 году Пётр Владимирович перешёл работать в Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР (НИИ культуры¹), где возглавил отдел памятников истории и культуры. В 1986 году он создал сектор Арктической экспедиции и памятниковедения науки и техники, первыми сотрудниками которого стали архитекторы А. П. Скворцов, А. В. Окороков, историк и исследователь Арктики Д. Ф. Кравченко². Вскоре на базе сектора была создана Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ), переименованная в 1989 году в Морскую арктическую комплексную экспедицию (МАКЭ), которой П. В. Боярский беспрерывно руководил более 35 лет.

Я пришёл в НИИ культуры осенью 1986 года. До этого я работал ведущим архитектором в тресте «Мособлстройреставрация». Как-то мне позвонили на работу, и собеседник, представившийся руководителем отдела Института Петром Владимировичем Боярским, предложил перейти туда на работу для организации группы подводных историко-археологических исследований в составе формируемой Арктической экспедиции. Долго уговаривать меня не пришлось. Я любил архитектуру и реставрацию, но хотелось приключений.

Следует сказать, что первый состав сектора и, соответственно, Арктической экспедиции был подобран П. В. Боярским не случайно. Д. Ф. Кравченко в то время был уже известным «искателем сокровищ», организатором и руководителем десятка экспедиций, в том числе по поискам клада Наполеона в Семлёвском озере,

---

¹ В 1992 году НИИ культуры был переименован в Российский институт культурологии Министерства культуры РФ (РИК), а в 2014 году — объединён с Научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

² Позже, примерно в 1987 году, в штат сектора была принята Е. Н. Склокина.

исторической экспедиции на Новой Земле. Его практический опыт (по базовому образованию он был штурман дальнего плавания) оказал большое влияние на формирование экспедиционных методов исследований.

Александр Скворцов, кроме того, что имел степень кандидата архитектуры, был хорошим рисовальщиком и опытным яхтсменом с многолетним стажем.

У меня к этому времени был уже приличный полевой опыт — участие в трёх подводных исторических экспедициях на Чёрном море, в поисках и исследовании останков шхуны полярного исследователя Г. Я. Седова «Святой мученик Фока» на реке Северная Двина (г. Архангельск), работах на Земле Франца-Иосифа, подводных археологических исследованиях прудов Иосифо-Волоколамского монастыря (Московская обл.).

С Петром Владимировичем практически сразу, несмотря на разницу в возрасте, у меня, как и у других сотрудников Арктического сектора, сложились дружеские отношения. Именно дружеские, без излишнего чинопочитания, на равных, но с уважением мнения каждого. П. В. Боярский мог сплотить и «зажечь» своим энтузиазмом окружающих его людей. В короткий срок мы все перешли на «ты» поимённо, но руководителя почтительно называли Пётр Владимирович. Позже, с возрастом, появилось обращение «Петрович» или «Василич», потом просто — «родной».

Мы жили экспедициями, часто допоздна засиживались на работе над очередным отчётом, разбором дневников или воспоминаний полярных исследователей. Анализировали их маршруты, стараясь определить местоположение потенциального исторического памятника — объекта будущих исследований МАКЭ. Почти не спорили — решения принимались коллегиально, но последнее слово всегда оставалось за начальником экспедиции. Пётр Владимирович поддерживал любую инициативу членов своей команды, отстаивал её как свою личную (хотя экспедиция была единым личным делом для всех), как правило, не вмешивался в её реализацию,

Рис. 2. Один из создателей АКИЭ-МАКЭ Дмитрий Фёдорович Кравченко.
Фото из архива автора

лишь присматривал за тем, чтобы она не вышла за рамки разумного. В то же время в экспедиции и, в первую очередь, на стадии её подготовки действовал негласный закон — инициатор полностью отвечал за выполнение поставленных им же задач³.

Рис. 3. Сотрудник АКИЭ-МАКЭ первого состава Александр Петрович Скворцов и научный сотрудник отдела памятников НИИ культуры Екатерина Валентиновна Шпикалова. *Фото 1987 г. из архива автора*

Справедливости ради, заметим, что некоторыми археологами-практиками, проводившими исследования в Арктике и на Русском Севере, появление МАКЭ было встречено довольно ревностно. Однако непонимание целей и задач МАКЭ, а также межведомственную конкуренцию удалось вскоре преодолеть.

В задачи экспедиции, да и отдела в целом, входило выявление и изучение разнотипных и разновременных объектов культурного наследия в российской части Арктики экспедиционным методом.

Первая концептуальная работа, посвящённая деятельности МАКЭ, была опубликована в 1989 году и называлась «Программа

---

³ Например, автор, являясь руководителем отряда подводных исторических исследований МАКЭ, отвечал за подбор подводников (в том числе ответственного за водолазные спуски — водолазного старшины или инструктора, врача и т. д.), водолазного оборудования, поисковых приборов, подводной кино- и фотоаппаратуры и т. п.

комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры 1986–2000 гг.»⁴.

Рис. 4. Сотрудник АКЦИЭ-МАКЭ первого состава Александр Васильевич Огороков. Фото 1986 г. из архива автора

Программа включала следующие разделы:

1. Проблемная ситуация.
  - 1.1. Общая характеристика.
  - 1.2. Проблемы выявления, изучения и охраны памятников истории и культуры.
2. Комплексное изучение историко-культурной и природной среды Арктики.
3. Основные направления изучения целостной системы «Культура и природа Арктики».

---

⁴ Программа комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры 1986–2000 гг. / Автор-составитель П. В. Боярский. — М. : Министерство культуры РСФСР, Академия наук СССР, Научно-исследовательский институт культуры, 1989. — 135 с.

4. Перспективы и основные направления изучения и сохранения целостной историко-культурной и природной среды Арктики.
  - 4.1. Комплексный подход в изучении историко-культурной и природной среды.
  - 4.2. Атлас «Историко-культурной и природной среды Крайнего Севера».
  - 4.3. Создание комплексных историко-культурных и природных (ноотехносферных) заповедников на Крайнем Севере.
  - 4.4. Создание «Свода памятников истории освоения Арктики».
  - 4.5. Исторический эксперимент.
  - 4.6. Медико-биологические и психологические исследования.
  - 4.7. Изучение процессов взаимодействия и взаимопроникновения культур.
5. Цели и задачи исследований Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры.
6. Объект и предмет исследований.
7. Методика исследований.
8. Пути реализации целей и задач МАКЭ НИИ культуры.
  - 8.1. График основных научно-организационных работ.
  - 8.2. Подготовка «Материалов Свода памятников истории освоения Арктики».
  - 8.3. Создание информационного банка данных по памятникам истории освоения Арктики.
  - 8.4. Порядок обсуждения научных результатов экспедиции.
  - 8.5. Разработка мероприятий по охране и использованию целостной историко-культурной и природной среды Арктики.
  - 8.6. Пропаганда историко-культурного наследия Советской Арктики.
  - 8.7. Взаимодействие с соисполнителями НИИ культуры по проведению работ МАКЭ.
9. Состав МАКЭ.
10. Снабжение и снаряжение МАКЭ.

Рис. 5. Эмблемы АКИЭ-МАКЭ

В рамках этой Программы, МАКЭ ежегодно, начиная с 1987 года, стала проводить научные экспедиции на острова в Арктике, где исследовала объекты культурного и природного наследия.

Значительную помощь, на первом этапе, в организации и становлении Морской арктической комплексной экспедиции оказал директор института В. Б. Чурбанов.

О Вадиме Борисовиче Чурбанове — журналисте по образованию, докторе философских наук, профессоре, человеке прямолинейном, в некоторых случаях жёстком и бескомпромиссном, но готовом идти в «бой» за правое дело, следует сказать несколько слов. Его помощь в становлении сектора исследований Арктики и МАКЭ была неоценима. Чего стоит хотя бы борьба с министерскими (и не только) чиновниками за необходимость качественно оснастить экспедицию. Приобрести (непонятно по какой статье расходов) подведомственному Министерству культуры институту (!) экспедиционное огнестрельное оружие, лёгкие, но теплые пуховики, продукты питания со спецсклада, откуда снабжались, в частности, космонавты. Оплатить сотрудникам сектора обучение на курсах капитанов маломерных судов, или автору данной статьи — в водолазной школе при Центральном морском клубе ДОСААФ СССР. Даже аренду (на год) часовни на Большом Соловецком острове, чтобы развернуть в ней экспозицию, посвящённую МАКЭ и истории отечественного судостроения. И не только оплатить, но и согласовать все вопросы с многочисленными ведомствами и организациями, от которых зависела работа экспедиции. Добиться у силовых структур разрешения на исследование в пограничных и закрытых зонах Арктики.

Рис. 6. Эмблемы Центра «Культура и Мировой океан» и Центра комплексных подводных исследований

В 1989 году, по инициативе П. В. Боярского, для расширения возможностей МАКЭ были созданы общественные организации: Центр «Культура и Мировой океан» (руководитель П. В. Боярский) и Центр комплексных подводных исследований (ЦКПИ) (руководитель А. В. Окороков).

Так как автор данной статьи в рамках МАКЭ отвечал, главным образом, за подводные историко-археологические исследования, он считает целесообразным остановиться на этих работах чуть подробнее.

Прежде всего, следует отметить, что отряд комплексных подводных исторических исследований, созданный в МАКЭ в 1986 году, стал первой профессиональной структурой в составе научно-исследовательских учреждений Министерства культуры как РСФСР, так и СССР. С организацией в 1989 году ЦКПИ в сферу научных интересов Центра были включены: Чёрное, Азовское, Каспийское и Балтийское моря, а также научные темы, связанные с историей народного (нерегулярного) судостроения и судоходства. При этом географическое расширение деятельности Центра не противоречило задачам, изначально поставленным П. В. Боярским перед МАКЭ. Комплексное и всестороннее изучение объектов, связанных с мореплаванием, позволяло изучить и проанализировать важнейшие вопросы, касающиеся адаптации и взаимопроникновения различных региональных судостроительных культур.

Организаторами-учредителями ЦКПИ выступили:

- Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР.

- Творческо-производственное объединение при Советском Фонде культуры.
- Редакция журнала «Морской флот» Министерства морского флота СССР.
- Центральная киностудия «Союзспортфильм» Госкомспорта СССР.

Деятельность Центра комплексных подводных исследований была направлена на проведение работ, связанных с поиском, регистрацией, изучением, охраной, музеефикацией, пропагандой и введением в научный оборот памятников истории и культуры, оказавшихся по разным причинам под водой, решением проблем, связанных с экологией водной среды.

Первостепенными задачами Центра являлись:

- создание централизованной материально-технической базы для обеспечения работ Центра и его отделений⁵;
- создание общесоюзного банка данных по памятникам истории и культуры в гидросфере;
- организация учебного Центра для приобретения навыков и совершенствования методов подводных исторических исследований;
- издание научно-исследовательских, методических, научно-популярных материалов по подводным историческим исследованиям, отечественному и зарубежному судостроению;
- организация постоянных комплексных научных экспедиций, работающих по программам, утверждённым Советом Центра; временных любительских групп (отрядов) для работ под руководством компетентных специалистов;
- организация экспозиционной деятельности с целью пропаганды подводного историко-культурного наследия и отечественного судостроения;
- разработка теоретических положений в области консервации, реставрации и музеефикации памятников истории и культуры в гидросфере, с их дальнейшим внедрением в практику;

---

⁵ В конце 1980-х гг. при Центре были созданы: Черноморское отделение (г. Краснодар, руководитель А. В. Кондрашев), Беломорское отделение (г. Северодвинск) и отделение в г. Рязани (руководитель А. Н. Мельник).

- создание кино-, видео- и фотопрограмм для учебных, научных, популярных и рекламных целей⁶.

Первыми результатами подводного отряда МАКЭ, а позже ЦКПИ в области подводного культурного наследия стали подготовка и публикация в серии «Методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в собраниях музеев» ряда работ по морской тематике под общей редакцией П. В. Боярского, которые были изданы и разосланы по музеям страны.

Эти работы, как свидетельствовали многочисленные отзывы из музеев страны, послужили основой для формирования новых музейных экспозиций, связанных с морем и подводным миром (например, якорей). Параллельно велась разработка методик проведения подводных исторических исследований с учётом принятых Институтом археологии АН СССР методик для наземных археологических исследований. Результатом работы стали «Методические рекомендации по подводной разведке и подводным раскопкам объектов культурного наследия»⁷. Это были первые в нашей стране методики по проведению научных исследований объектов подводного культурного наследия, утверждённые Министерством культуры РСФСР и Академией наук СССР. Важно отметить, что эти методики стали основой для дальнейших научно-практических разработок в этой области и отчасти используются до настоящего времени.

В конце 1980-х годов Центром комплексных подводных исследований была создана первая учебная программа по подводной археологии для потенциальных участников экспедиций как с историческим образованием, так и волонтеров. В общей сложности по этой программе было подготовлено более 100 человек, работавших впоследствии в качестве специалистов на объектах подводной

---

⁶ Программа Центра комплексных подводных исследований (автор-составитель — А. В. Окороков). — М. : НИИ культуры МК РСФСР, АН СССР, 1989. — 28 с.

⁷ Подводная разведка памятников истории и культуры (методические рекомендации) / Авторы-составители: А. В. Окороков, В. Н. Таскаев; под общей редакцией П. В. Боярского. — М., 1988. — 78 с.; Подводные раскопки памятников истории и культуры (методические рекомендации) / Авторы-составители: А. В. Окороков, В. Н. Таскаев; под общей редакцией П. В. Боярского. — М., 1989. — 93 с.

археологии. Основными преподавателями организованных при НИИ культуры курсов были архитектор А. П. Скворцов, подводный археолог В. Н. Таскаев, инструктор подводного плавания В. И. Барабанов, автор данной статьи и другие специалисты разных областей знаний (например, врачи-физиологи). Отдельные лекции по памятникам науки и техники, а также охране памятников культуры читал П. В. Боярский. Курс обучения включал лекции по истории водолазного дела, истории отечественной и зарубежной подводной археологии, основам истории архитектуры, методики подводной разведки и раскопкам памятников истории и культуры, истории судостроения.

Рис. 7. Форма свидетельства о прослушивании курса лекций по подводной археологии из архива автора

Среди экспедиционных работ, проведённых отрядом подводных исследований МАКЭ, а позже Центром комплексных подводных исследований (на Русском Севере и в Арктике), следует отметить исследования на Соловецком архипелаге (1988–1990 гг.), поиски 54-пушечного линейного корабля «Варахаил» (1988–1989 гг.), затонувшего в 1749 году у острова Голец (Белое море)⁸. Работы по поискам, фиксации и изучению деревянных судов и лодок в устье реки Онеги и прибрежной части Онежской губы (1991 г.).

Первое подробное обсуждение научных результатов МАКЭ было проведено на Учёном совете НИИ культуры в декабре 1988 года (см. Приложение 1).

⁸ Исследования проводились с участием специалистов кафедры гидроакустики Таганрогского радиотехнического института.

Рис. 8. Участники поиска линейного корабля «Варахаил». *Первый ряд, слева направо:* Иван Васильевич Очередыко (геодезист, МАКЭ), специалист-гидроакустик; *Второй ряд:* специалист-гидроакустик, Виктор Юрьевич Зинчук (архитектор, МАКЭ), Юрий Иннокентьевич Колмаков (директор музея Северного мореплавания Северного морского пароходства (сегодня – Северный морской музей, г. Архангельск)), Александр Васильевич Окороков (начальник отряда МАКЭ). *Фото 1989 г. из архива автора*

На Соловецком архипелаге водолазами-исследователями экспедиции были проведены обмеры подводной части основных гидротехнических сооружений Соловецкого монастыря: каналов, причалов, дамбы, набережных — как морских, так и на Святом озере. Основная цель работ: изучить технологию строительства и конструктивные особенности этих исторических гидротехнических сооружений. Была также обследована значительная часть акватории, примыкающая к Большому Соловецкому острову, острову Анзер, а также гавань XVI века на Заяцком острове. В результате за три года исследований были зафиксированы останки трёх деревянных судов XIX века, погибших у берегов архипелага, десятки артефактов, связанных с морской жизнью монастыря, два монастырских паровых катера, которые в начале XX века перевозили по каналам и озёрам Соловков паломников и грузы. Один из катеров был поднят и передан в Соловецкий музей.

Важным результатом работ стали археологические раскопки сухой части монастырского дока, позволившие определить общую планировку этого уникального сооружения и дать рекомендации по его реконструкции.

Основной задачей, ставившейся перед Онежской экспедицией, было выявление памятников, связанных с северным мореплаванием, судостроением и гидротехническими сооружениями. Параллельно с фиксацией выявленных объектов проводились сбор этнографического материала, а также опрос старожилов и старых мастеров по технологии изготовления деревянных судов и шитья лодок. Комплексный подход к памятникам судостроения позволил выявить основные технологические приёмы строительства онежских лодок, проследить их эволюцию, выявить местные особенности их конструкций. Результаты исследований были опубликованы в коллективной монографии «История северорусского судостроения»⁹.

Всего же за шесть лет работы на Русском Севере и в Арктике отрядом комплексных подводных исторических исследований

Рис. 9. Монастырский катер, поднятый из озера Банное на Большом Соловецком острове. *Фото из архива автора*

---

⁹ Дубровин Г. Е., Окорочков А. В., Старков В. Ф., Чернозвитов П. Ю. История северорусского судостроения. — СПб. : Алетей; М. : Институт археологии РАН; Российский институт культурологии РАН, 2001. — 404 с.

Рис. 10–11. Выставка в Министерстве культуры.
Фото 1994 г. из архива автора

МАКЭ, а с 1989 года Центром, было обследовано, зафиксировано и изучено более 20 гидротехнических сооружений, представляющих историческую ценность (причалов, искусственных гаваней, пристаней, рукотворных каналов), свыше 30 останков деревянных судов XVIII – середины XX вв., большое количество отдельных судовых деталей, а также этнографического материала, связанного с северным судостроением и судоходством¹⁰.

В 1994 году по результатам исследований Центра, совместно с Музеем Мирового океана (г. Калининград), в Министерстве культуры Российской Федерации была открыта небольшая выставка, которую торжественно открыл министр Е. Ю. Сидоров.

Кроме научных исследований водолазы подводного отряда МАКЭ и Центра в разные годы принимали участие в испытаниях различного водолазного оборудования и морских спасательных средств в условиях Арктики.

В середине 1990-х годов, в связи с переходом Морской арктической комплексной экспедиции из Института культурологии во вновь созданный Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия (создан в 1992 г.) и изменением научных направлений в Институте культурологии, Центр комплексных подводных исследований прекратил свою деятельность¹¹.

---

¹⁰ Окороков А. В. История подводной археологии в России и СССР (часть 2) // Культурологический журнал. — № 4 (14). — 2013; История подводной археологии в России и СССР (часть 2) (cr-journal.ru).

¹¹ Вторично Центр был сформирован в структуре Института культурологии в 2013 году. После слияния Института культурологии с Научно-исследовательским институтом культурного и природного

За время своего почти 35-летнего существования МАКЭ провела (и продолжает проводить) работы в Российской Арктике на следующих территориях: архипелаги Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, острова и побережье Белого моря, о. Визе (Архангельская обл.); Малоземельская и Большеземельская тундры, о-ва Колгуев, Сенгейский, Вайгач, Долгий, Матвеев (Ненецкий АО); полуостров Ямал (Ямало-Ненецкий АО); архипелаг Северная Земля, п-в Таймыр, острова Карского моря (Красноярский край); архипелаг Новосибирские острова, острова и побережье моря Лаптевых (Республика Саха (Якутия)); о-ва Врангеля, Беннетта, побережье Чукотки (Чукотский АО).

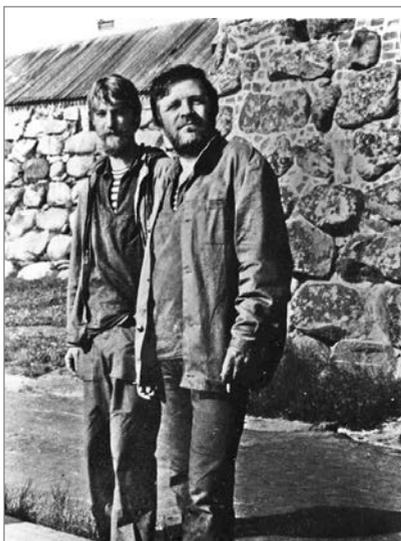
На протяжении многих лет работы в Арктике П. В. Боярским было создано и успешно апробировано новое научное направление — историко-географический эксперимент, которое он широко использовал в экспедиционной работе с 1987 года по одной из программ МАКЭ «По следам арктических экс-

---

наследия имени Д. С. Лихачёва в 2014 году он вновь был упразднён. В 2016 году, по рекомендации Министерства культуры РФ, он был возрождён как структурное подразделение в Институте Наследия.

Рис. 12. Подготовка к погружению на Соловецких островах.
Фото 1990 г. из архива автора

Рис. 13. Александр Васильевич Окорочков и Пётр Владимирович Боярский на Соловках.
Фото 1989 г. из архива автора

Рис. 14. Александр Васильевич Окороков и Пётр Владимирович Боярский в каюте исследовательского судна, г. Архангельск.
Фото 1995 г. из архива автора

Рис. 15. Экспедиционные суда в Соловецком доке. На переднем плане – реплика поморского коча. *Фото 1989 г. из архива автора*

педиций». Его суть сводилась к реконструкции, моделированию исторических событий, например, плаванию на воссозданных исторических судах-кочах, лодьях, карбасах, фрегатах и т. п. по маршрутам русских первопроходцев, промышленников-поморов. Исследования проводились на судах, построенных на верфях клуба «Полярный Одиссей» в городе Петрозаводске при непосредственном участии сотрудников МАКЭ. Так, например, сотрудник НИИ культуры и первого состава МАКЭ (позже — член команды «Полярного Одиссея»), кандидат архитектуры А. П. Скворцов стал автором более 70 проектов и капитаном ряда построенных при его личном участии исторических судов.

Кроме этого Пётр Владимирович Боярский стал создателем научного направления о памятниках истории и культуры, которое назвал «памятниковедением».

В 1986 году НИИ культуры был выпущен первый сборник научных трудов — «Памятниковедение. Теория, методология, практика». В 1989 году (в серии «Памятниковедение») — первый в нашей стране тематический научный сборник, посвящённый изучению объектов подводного культурного наследия. В 1990 году — сборники «Изучение памятников судостроения, мореплавания и гидротехники» и «Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики». В 1991 году вышел второй выпуск сборника «Изучение памятников истории и культуры в гидросфере» и сборник «Исторический эксперимент. Теория, методология, практика»¹².

В серии «Методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в собраниях музеев» (в период с 1986 по 1991 годы) под общей редакцией П. В. Боярского был опубликован также ряд уникальных брошюр: «Якоря корабельные» (1986 г.).

---

¹² Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере: Вып. 1. — М. : АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989; Памятниковедение. Изучение памятников судостроения, мореплавания и гидротехники. — М. : АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1990; Памятниковедение. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. — М. : АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1990; Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. Вып. 2. — М. : АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1991; Памятниковедение. Исторический эксперимент. Теория, методология, практика. — М. : АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1991.

«Корабли и суда русского и советского флота» (1986 г.).

«Подводная разведка памятников истории и культуры» (1988 г.).

«Солнечные, лунные и звездные часы» (1988 г.).

«Паровозы» (1988 г.).

«Подводные раскопки памятников истории и культуры» (1989 г.).

«Подводные дыхательные аппараты» (1990 г.).

«Материалы по истории деревянного судостроения XVIII–XIX вв. (на основе археологических исследований)» (1991 г.).

Что же касается практических, экспедиционных исследований, то только с 1986 по 2020 год в Российской Арктике и Русском Севере Морской арктической комплексной экспедицией было выявлено и исследовано более 4000 объектов культурного наследия. А именно: порядка 200 объектов на архипелаге Новая Земля, 150 на архипелаге Земля Франца-Иосифа, около 400 объектов на острове Вайгач и так далее¹³.

С 1986 по 2020 год на побережье островов и материковой части Арктики и Русского Севера было выявлено и зафиксировано более 100 деревянных приметных, обетных и поклонных крестов русских промышленников, что неопровержимо доказывает приоритет русских в освоении этих территорий¹⁴.

Сейчас много говорят об Арктике, о важности изучения истории её освоения. Появляются всё новые и новые «первооткрыватели», но порой забывается или умалчивается, что основу полевых работ по комплексному выявлению, изучению, сохранению, пропаганде и использованию культурного и природного наследия Арктики с древнейших времен до конца XX века заложили именно сотрудники МАКЭ. Личный вклад в эти исследования (как теоретические, так и практические) П. В. Боярского неоценим.

Завершить статью, посвящённую памяти П. В. Боярского, мне хотелось бы словами римского философа и учёного I века до н.э. Марка Туллия Цицерона: **«Нам дана короткая жизнь, но память об отданной за благое дело жизни вечна».**

---

¹³ Окороков А. В., Боярский П. В. Культурное наследие Российской Арктики // Культурное наследие России. — 2022. — № 4. — С. 5–8.

¹⁴ Окороков А. В., Боярский П. В. Навигационные знаки Русского Севера: кресты, маяки, гурии. — М. : Институт Наследия, 2022. — 210 с.

ПОВЕСТКА ДНЯ

заседания Ученого совета НИИ культуры 21 декабря 1988 г.¹⁵

11.00–14.00 в конференц-зале.

1. Отчет о работе Арктической комплексной исторической экспедиции НИИ культуры в 1988 г. Сообщения: зав. сектором Боярского П. В., с. н. с. Огорокова А. В., с. н. с. Скворцова А. П., с. н. с. Склокиной Е. Н.

В 15.00 в комнате 13.

2. О проекте плана научно-исследовательских работ НИИ культуры на 1989 г. Сообщения заместителей директора по науке Ионина Л. Г. и Павловой Н. Р.

3. О концепции и организации работы по подготовке Музейной энциклопедии. Сообщение зав. сектором по подготовке Музейной энциклопедии Сундиевой А. А.

4. Итоги аттестации научных сотрудников и специалистов НИИ культуры. Сообщения председателей аттестационных комиссий зам. директора Павловой Н. Р. и с. н. с. Шулеповой Э. А.

П. В. БОЯРСКИЙ,
канд. ф.-м. наук, завсектором
Арктической экспедиции
и памятниковедения науки и техники

МАТЕРИАЛЫ

к заседанию Ученого совета

по итогам работы в полевой сезон 1988 г.

Морской арктической экспедиции НИИ культуры

Основополагающим видом человеческой деятельности является трудовая, производственная деятельность, которая и определяет развитие духовной и материальной культуры. На протяжении всей истории человечества, различных наций и народностей

---

¹⁵ Машинописный текст // Архив автора.

происходил процесс воздействия природных факторов на создание и совершенствование орудий труда, различных технологий, материальных объектов культуры. Особое значение природно-экологический фактор приобретает при изучении формирования и развития человеческого сообщества в экстремальных условиях Крайнего Севера. Многовековой опыт взаимодействия русского населения Поморья и Крайнего Севера и народностей Севера с окружающей природой сформировал целостную историко-культурную среду, которая во многом и способствовала выживанию региональных человеческих коллективов в определенных экстремальных условиях Крайнего Севера.

Под историко-культурной средой мы подразумеваем совокупность материального и духовного наследия прошлых исторических эпох, которая в той или иной степени функционирует в современной жизни общества, динамично вплетается в ткань его культуры.

Активное разрушение историко-культурной среды Крайнего Севера в предшествующие десятилетия развития нашего государства, игнорирование исторического опыта и достижений народностей Севера в природопользовании — привели к негативным последствиям в области развития и совершенствования национальных культур этих народностей. Попытки административно-командными методами навязать новые принципы жизнедеятельности, культуры и хозяйствования, игнорирование исторического опыта народностей и русского населения Севера, слабая материально-техническая и экономическая база развития национальных культур, народных промыслов и традиционного природопользования в современных условиях научно-технического прогресса, пассивное участие большинства коренного населения Крайнего Севера в решении актуальных социальных и экологических проблем, не учитывающая региональных культурных и природных особенностей система обучения в школах-интернатах, истощение традиционных охотничьих, промысловых и оленеводческих угодий в результате промышленного освоения природных запасов Крайнего Севера, административные попытки запретить добычу некоторых видов рыбы и морских животных и свертывание оленеводческих хозяйств, замена некоторых традиционных, соответствующих физиологическим потребностям, видов пищи другими, загрязнение окружающей среды — все это далеко не полный пере-

чень тех факторов, которые негативно сказались на развитии народностей Севера в современных условиях.

Из самого определения историко-культурной среды следует не только необходимость комплексного изучения материального и духовного наследия прошлых исторических эпох, но и необходимость целостного изучения этой среды при решении любых проблем, связанных с процессами развития современной культуры. Тем более, что культурные достижения прошлого продолжают активно функционировать в современном мире. С этой точки зрения особую значимость приобретают вопросы, связанные с выявлением, изучением, охраной и использованием памятников истории и культуры Крайнего Севера. Сама специфика этого региона, экстремальные условия жизнедеятельности здесь человека — привели к историческим процессам формирования целостной структуры памятников истории и культуры, во многом не имеющих аналогов в других регионах нашей страны.

Проблематика памятников истории и культуры тесно взаимосвязана с решением проблем экологии, вопросов адекватного сочетания национального и интернационального, классового и общечеловеческого в современной культуре. Выявление, на основе изучения памятников, неповторимых уникальных черт культуры русского населения и различных народностей, населяющих Крайний Север, интернациональных особенностей их культурно-исторического развития даст возможность широкого использования достижений прошлого в современной социалистической культуре. Особая ценность памятников истории и культуры Крайнего Севера связана со сравнительно малым объемом письменных источников по древней истории этого региона, с отсутствием в прошлом письменной традиции у народностей Севера, с малочисленностью источников, относящихся к раннему периоду русского арктического мореплавания, с отсутствием традиции ведения судовых журналов и дневниковых записей у поморов, с нерешенностью многих вопросов трагической гибели участников различных полярных экспедиций.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ МОРСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НИИ КУЛЬТУРЫ

С 1986 г. НИИ культуры проводит работы по выявлению, изучению, паспортизации памятников истории и культуры на

островах Арктики и по подготовке к изданию «Материалов Свода истории освоения Крайнего Севера». С 1987 г. эти исследования проводятся совместно с Мурманским высшим инженерным морским училищем и Фондом культуры СССР, а с 1988 г. в них, кроме того, принимает участие Институт истории естествознания и техники АН СССР.

Критическое переосмысление опыта работы экспедиции в 1986 г. привело как к переосмыслению основных целей и задач экспедиции и самой методики выявления и изучения памятников в условиях Арктического региона, так и к необходимости разработки принципиально нового подхода к их исследованию. Основой нового подхода стали разработанные в отделе памятников НИИ культуры теоретические и прикладные основы общего памятниковедения¹⁶⁻¹⁷ и памятниковедения науки и техники¹⁸. Применение разработанной классификации памятников науки и техники¹⁹ к изучению памятников в Арктике способствовало значительному расширению типологии исследуемых объектов, ранее остававшихся вне поля зрения специалистов.

Необходимость изучения истоков технологического опыта поморов в освоении побережья арктических островов выдвинула перед МАКЭ задачу исследования технологической деятельности человека на побережье и островах Белого моря. Поэтому полевой сезон 1988 г. участниками МАКЭ был начат работами на Соловецких островах. Технологический комплексный подход во многом способствовал выявлению десятков ранее неизвестных объектов II–I тыс. до н. э. (мегалитических кладок и лабиринтов) на Большом Заяцком острове, на островах Анзер и Муксалма. Были обнаружены и изучены остатки древнего деревянного водопровода на Большом Соловецком острове, выявлены новые каналы и гидротехнические сооружения, входившие в разветвленный комплекс на Большом Соловецком острове и острове Муксалма. Исследованы старинные тוני, подземные каналы, приметные

---

¹⁶ Памятниковедение. Теория, методология, практика. — М., 1986.

¹⁷ Памятник и современность. — М., 1988.

¹⁸ Памятниковедение. Памятниковедение науки и техники: Теория, методика, практика. — М., 1988.

¹⁹ Боярский П. В. Классификация памятников науки и техники // Памятники науки и техники. 1981. — М., 1981.

кресты, остатки хозяйственных построек, древние причалы и гавань. В комплексных исследованиях участвовали биологи, экологи, географы, историки науки и техники. Для изучения древнего технологического опыта взаимодействия с окружающей средой были проведены подводные исследования. Выявлены конструктивные особенности: подводной части набережной Святого озера, оснований кладок гавани на Большом Заяцком острове и дамбы между Большим Соловецким островом и Муксалмой, подводная часть Соловецкого дока. Для передвижения отрядов экспедиции (руководители А. П. Скворцов, А. В. О कोरोков, Е. Н. Склокина, руководитель группы Н. А. Никишин), в состав которой входило 60 человек, использовались два спасательных мотобота с экипажами курсантов МВИМУ, малый рыболовецкий парусно-моторный бот «Искатель», воссозданный двухмачтовый поморский коч Петрозаводского клуба «Полярный Одиссей» (руководитель и кормщик — В. Л. Дмитриев) и два парусно-весельных яла. Перечисленные плавсредства позволили в рамках общих исследований выявить особенности поморского мореплавания в регионе.

Исторический эксперимент по реконструкции древнего мореплавания был продолжен у северного побережья Новой Земли (район мыса Желания), куда были в августе 1988 г. доставлены на гидрографическом судне 14 членов МАКЭ и два спасательных мотобота экспедиции. После ухода судна было исследовано на мотоботах побережье от залива Иванова на северо-западном побережье до мыса Константина на северо-восточном побережье Новой Земли. Обследованы более девяносто объектов, включающих поморские промысловые избы и зимовья, остатки приметных крестов, гурии, захоронения, памятные знаки, остатки разбитых парусных судов, оборонительные сооружения периода Великой Отечественной войны, первое здание полярной станции на мысе Желания. На Оранских островах обнаружены материальные свидетельства пребывания здесь в 1933 г. геологической партии Арктического института под начальством Г. В. Горбацкого. По утверждению известного полярного исследователя, участника трагической экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу, В. Ю. Визе — именно Горбацким была обнаружена находящаяся и сейчас на вершине скалы южного из Оранских островов памятная плита в честь Баренца. Она была установлена в 1881 г. голландской экспедицией на парусном судне «Willem Varents». Изучение характера перемеще-

ния ледовых полей, особенностей морских течений, использование маломерных судов МАКЭ помогли по-новому проанализировать дневники Г. Де-Фера, участвовавшего в последнем плавании выдающегося голландского мореплавателя Виллема Баренца к Новой Земле и в зимовке 1596–1597 гг. Сопоставление масштабов расстояний от мыса Желания до Оранских островов и от последних на юго-запад побережья с масштабами, указанными Де-Фером в описаниях плаваний Баренца (1594, 1596–1597 гг.), указывают не только на неправильность названий на современных картах мысов Большой и Малый Ледяной, замеченную В. Ю. Визе. Но это даёт возможность выдвижения гипотезы, что мысы Большой и Малый Ледяной, названные так Баренцом, являются мысами, ограничивающими современный залив Иванова. Указывает это и на просчёт Баренца, что мыс Ледяной является крайним северным мысом Новой Земли и на ошибку В. Ю. Визе, считавшего, что Баренц правильно определил северную оконечность Новой Земли, обозначенную как мыс Карлсена на современных картах.

Со смертью Баренца в районе Ледяного мыса связана ещё одна загадочная страница истории голландской экспедиции. 20 июня 1597 г. Баренц умирает. В этот же день умирает и Клас Андризон. Странно, но в дневниках Де-Фера ни слова не говорится, как и где были погребены их тела (на побережье или в морской пучине). Хотя место погребения корабельного плотника, умершего в ледяной гавани 22 сентября 1596 г. и похороненного на третий день (24 сентября), описано достаточно подробно: «...мы его похоронили в песке, под морским тростником, в расщелине горы около водопада, так как не могли раскопать землю из-за сильного мороза и холода». В день смерти Баренца участники экспедиции находились в районе Ледяного мыса (залив Иванова) на двух лодках, затёртых льдом. На следующий день под воздействием сильного юго-западного ветра «море несколько очистилось». На третий день лодки «с большими тягостями и трудностями» перетаскивали по льду до открытой воды. В тяжёлой ледовой обстановке было начато плавание к мысу Утешения, который был достигнут на четвёртый день смерти Баренца и Андрисона. В этом районе лодки вновь были затёрты льдом и нет указаний о высадке на берег. Впервые они высадились на берег 24 июня у восточной стороны мыса Нассау. Вряд ли все эти дни тяжёлого перехода во льдах и перетаскивания лодок по льдинам тела умерших были

с ними. А до этого, 18 июня у Ледяного мыса несколько человек по льду пытались выйти на берег «поискать яиц, которые просили больные». Но неизвестно — достигли ли они берега: «Однако они не могли ничего найти, а принесли четырёх птиц, пойманных с опасностью для жизни между льдом и берегом, причём лёд иногда ломался под ногами».

Участниками МАКЭ были обнаружены две каменные кладки, напоминающие могилы, в заливе Иванова: одна — в средней, низменной части залива и вторая — на высокой гряде, находящейся рядом с линией побережья в юго-западной части залива, недалеко от предполагаемого нами Ледяного мыса. Но, судя по всему, тела были погребены по морской традиции — опущены в воду залива Иванова.

Приведённый пример свидетельствует об особой необходимости проведения экспериментальных исторических исследований, моделирующих условия мореплавания и обстановку деятельности полярных экспедиций в различные исторические эпохи освоения Арктики. Их составной частью должны быть и исследования по исторической психологии, входящие в комплекс исторических медико-биологических экспериментов. Не только тщательное изучение региона, в котором происходили события, но и моделирование самого маршрута передвижения, средств передвижения, психологического состояния членов коллектива, особенностей функционирования их организмов в экстремальных условиях (выявленных экспериментально на основе сохранившихся дневниковых записей о рационе питания) — могут на действительно научной основе дать объективную картину происходивших событий. Без этого трудно реконструировать и приведенный выше пример с голландской экспедицией 1596–1597 гг., как и историю с крестами последней трагической экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу.

В 1988 г. участники МАКЭ на двух мотоботах обследовали залив Седова, находящийся на западном побережье северного острова Новой Земли. Было известно, что здесь в 1912–1913 гг. была вынуждена зимовать экспедиция Г. Я. Седова на судне «Св. Фока». На мысе Обсерватория был установлен деревянный приметный крест на месте астрономического пункта. Фотография этого креста имеется в книге участника этой экспедиции Н. В. Пинегина. Нашей экспедицией был найден и изучен на мысе Обсерватории крест с надписью, свидетельствующей, что он является астрономи-

ческим пунктом экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу. На более возвышенной северо-западной части этого мыса, ближе к месту зимовки «Св. Фоки» во льдах бухты, носящей название этого судна, был обнаружен и второй, «неофициальный» памятный знак, оставленный участниками экспедиции деревянный крест с надписью: «Сооружён в память былой зимовки на пути к Северному полюсу экспедиции лейтенанта Седова. 1912–1913». На кресте вырезаны фамилии восьми участников экспедиции: врача Кушакова, матроса Лебедева, плотника Коноплева, печника Инютина, членов команды судна Коршунова и Кузнецова и две неразборчивые подписи. Является психологической загадкой, почему на кресте нет фамилий Седова, художника Пинегина, штурмана Сахарова, гидрометеоролога Визе, геолога Павлова, механиков братьев Зандер. Кроме Кушакова, все указанные на кресте фамилии принадлежали членам команды, жившей в кубрике «Св. Фоки». Фамилии, перечисленные мной и не указанные на кресте, относятся к командному составу экспедиции (включая Кушакова), который жил в более лучших условиях кают кормовой части. По этому поводу Н. В. Пинегин записал: «Наша экспедиция при отплытии делилась на две категории людей: команда “Фоки” и участники экспедиции к Северному полюсу. Но это деление было заметным только первые дни. В дальнейшем вступило в силу другое подразделение: людей, живших в кубрике, или команду, и живших в каютах на положении командного состава». Ещё полностью не раскрытую психологическую атмосферу экспедиции Седова несёт и эта фраза и «выборочность» участников экспедиции, запечатлевших память о себе на втором кресте, видимо, установленном перед отходом судна дальше на север — к Земле Франца-Иосифа.

Приведённые примеры из опыта работы Арктической экспедиции НИИ культуры свидетельствуют о том, что по отношению к Арктическому региону должна быть пересмотрена и тактика, и стратегия исторической науки. Только во взаимодействии представителей общественных, естественных и технических наук возможно проведение здесь исследований, которые дадут объективные исходные данные для реконструкции исторического прошлого и позволят разработать практические рекомендации по функционированию историко-культурной среды Арктики в современных условиях. Работа Арктической экспедиции НИИ культуры в полевые сезоны 1986–88 гг. не только способствовала выявлению

уникальных памятников истории и культуры (около 500 объектов, в основном входящих в целостные историко-культурные и природные комплексы) на островах и архипелагах Арктики и комплексному изучению около тысячи объектов на Соловецком архипелаге (включая и впервые выявленные МАКЭ). Она доказала наличие в Арктическом регионе большого массива уникальных, разнообразных и неизвестных памятников, изучение которых по-новому осветит историю освоения Арктики народностями Севера, русскими поморами, землепроходцами и исследователями, будет способствовать открытию неизвестных фактов, событий, имён, исторических процессов.

Климатические и природные особенности Арктического региона, его труднодоступность, необходимость решения современных задач по его освоению — остро ставят перед исследователями проблему комплексного изучения историко-культурной среды. Героизм и мужество первопроходцев Арктики, духовная сила и целеустремлённость, умение не терять лучшие человеческие качества во враждебной и суровой природной среде — все это, отражённое в пока ещё сохранившейся части памятников истории и культуры, должно занять должное место в идеологической, нравственной и воспитательной работе с молодёжью. Только совместными усилиями широкого круга специалистов возможно разработать реальные мероприятия по сохранению памятников истории и культуры, активному их использованию в просвещении, в повышении культурного и нравственного уровня самых широких слоёв населения нашей страны. Без целенаправленной координации исследований различных организаций и специалистов, работающих в Арктике, мы несём не только финансовые и умственные потери, но и нравственные. Плохая материально-техническая оснащённость историко-культурных исследований, малые объёмы их финансирования, а, порой, и пренебрежительное к ним отношение, привели к невозполнимым утратам многих уникальных памятников полярного края, к невозможности реконструкции части исторических событий, исторических судеб, к неразработанности многих актуальных проблем, имеющих прямое отношение к современному состоянию и к дальнейшему развитию Арктического региона.

Опыт работы Арктической комплексной исторической экспедиции НИИ культуры свидетельствует о необходимости проведения в рамках одной экспедиции комплексных исследований

по выявлению и изучению памятников истории и культуры, по экологии, этнографии, исторической географии, геологии, биологии, по изучению исторического опыта народностей Севера и поморов в освоении природных ресурсов Арктики, по выживанию в экстремальных условиях, по медико-биологическому изучению развития и состояния человеческого организма на Крайнем Севере, по народной медицине, по социологическому анкетированию, по проблемам демографии, миграции населения Севера, по историческому опыту поморского мореплавания и использованию маломерных судов для различных хозяйственных нужд, по историческому функционированию целостной историко-культурной и природной среды (ноотехносферы).

Основная цель наших исследований в Арктике — создание «Свода памятников истории освоения Арктики» и разработка практических рекомендаций по функционированию историко-культурной среды Крайнего Севера в современных условиях. Именно поэтому мы ставим перед собой задачу изучения не отдельных объектов, а целостной картины становления, развития и функционирования историко-культурной и природной среды, участвуем совместно с Институтом археологии АН СССР и Петрозаводским клубом «Полярный Одиссей» в историческом эксперименте по реконструкции поморских судов и их плаванию в водах Северного Ледовитого океана.

Накопленный нами опыт доказывает, что комплексный подход к проблеме должен заключаться не только в координации исследований различных организаций, но, и это главное, в проведении совместных исследований специалистами различного профиля в составе одной экспедиции. Только единые цели и задачи, единые методология и методика проведения исследований дают возможность не только для всестороннего исследования проблемы, но и для разработки научно-обоснованных рекомендаций. Выделив, например, проблематику историко-культурной среды, мы должны в тесном контакте, в совместных полевых исследованиях всесторонне изучить её с привлечением соответствующих специалистов, а не пытаться объединить результаты работ, проведённых по различной методике. Зачастую приходится переисследовать то, что уже было сделано учёными смежных специальностей по узкопрофильной программе. Поэтому, несмотря на огромную работу, проделанную различными специалистами и большими научны-

ми коллективами по исследованию многих проблем, связанных, например, с народностями Севера, мы до сих пор не имеем той целостной картины, системы знаний и представлений, на основе которых можно было бы практически решить глобальные проблемы дальнейшего развития народностей этого региона.

В этой области исследований необходимо:

- преодоление традиционного разделения изучаемых памятников на узкопрофильные объекты исследования тех или иных научных дисциплин (на основе создания комплексных научных экспедиций);
- включение работ по паспортизации памятников и созданию региональных томов «Свода памятников истории и культуры» в более общие и значимые научные программы по исследованию целостной историко-культурной среды данного региона и её функционированию в современных условиях;
- изучение вещественных объектов в их неразрывной взаимосвязи с окружающей средой, экологической проблематикой;
- комплексное изучение памятников науки и техники и на этой основе — реконструкция различных видов технологий взаимодействия человека и природы в системе ноотехносферы;
- проведение специальных комплексных исследований по палеопсихологии, исторической психологии, по исторической этнографии, демографии и палеодемографии;
- обязательное проведение специальных социологических исследований для реконструкции и разработки практических рекомендаций по функционированию историко-культурной среды в современных условиях;
- изучение всего комплекса историко-культурных объектов в регионе, включая специальные исследования их в гидросфере (на основе проведения подводных работ по выявлению и изучению памятников истории и культуры);
- активное использование методов исторического эксперимента при изучении проблематики полярного мореплавания, путей исторической миграции народностей Севера и поморов, при реконструкции трагических событий и причин гибели людей в различных полярных экспедициях.

А. П. СКВОРЦОВ,
канд. архитектуры,
с. н. с. сектора Арктической экспедиции
и памятниковедения науки и техники

МАТЕРИАЛЫ
к заседанию Ученого совета
по итогам работы за полевой сезон 1988 г.
Морской арктической экспедиции НИИ культуры

Экспедиция проходила в два этапа: Беломорский и Новоземельский, перед каждым из них был подготовительный период, работа во время которых проходила в основном в г. Мурманске.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ЭКСПЕДИЦИИ
(Соловецкий архипелаг. 9 июня — 10 июля 1988 г.)

Большой Соловецкий остров (9 июня — 12 июня)

1. Проведена работа в архиве и фондах Соловецкого музея-заповедника по подбору материалов, касающихся памятников Большого Заяцкого острова.

2. Выполнена топосъёмка участка монастырского деревянного трубопровода, вскрытого экскаватором при прокладке новой водопроводной трассы в районе Филипповской часовни на ул. Северной. Обмерены и зарисованы в М 1:10 узлы стыковки звеньев деревянных труб, проведена фотофиксация.

12 июня по прибытии на Соловки основной группы архитекторов — членов экспедиции был сформирован отряд в количестве 12 человек под моим руководством. В его составе: геодезист-топограф С. Максимова, студенты-архитекторы (МАРХИ) М. Акимов, А. Орбачевский, В. Савин, М. Салькова, О. Соболева, Н. Япринцева, орнитолог Т. Бучацкая, ботаник И. Сафронова, фотограф И. Епихин, рабочий А. Серегин.

В этот же день отряд приступил к работам на Б. Заяцком острове.

Большой Заяцкий остров (12 июня — 25 июля)

На острове за этот период выполнен следующий состав работ:

1. Топосъёмка острова с составлением подробной карты расположения всех объектов в М 1:2000.

На основе созданной сети реперов (35 пунктов) произведена дальнейшая более детальная съёмка отдельных участков территории, где наблюдаются наибольшие скопления памятников.

2. Топосъёмка горы Сигнальной и примыкающего к ней с запада участка, где сосредоточена основная группа лабиринтов и расположен Андреевский скит. На данную территорию выполнена карта в М 1 : 1000 с указанием местоположения всех обнаруженных на дневной поверхности объектов. В том числе показано выявленных и обмеренных отрядом пяти неизвестных ранее лабиринтов, а также обнаружены и обмерены два лабиринта, известные в 20–30-х гг., но в дальнейшем утерянные.

3. Топосъёмка горы Сопка и примыкающего к ней с северо-запада участка, где расположена вторая по количеству объектов на острове группа мегалитических сооружений. Выполнена карта в М 1 : 1000.

4. Топосъёмка и карта в М 1 : 1000 северного мыса острова, где также наблюдается скопление памятников.

5. В М 1 : 500 выполнен генплан расположения объектов Андреевского скита с каменной гаванью XVI в., искусственным злаковым полем, остальными сохранившимися и разрушенными постройками.

6. Детальные обмеры фрагментов максимальной концентрации наиболее крупных и сложных мегалитических сооружений на г. Сигнальной. Составлено шесть подробных планов этих фрагментов в М 1 : 100, на которых показаны несколько десятков неослещованных ранее мегалитических сложений.

7. Детальные обмеры неизвестных ранее двух скоплений мегалитических сооружений в центральной части острова и на моренной гряде в южной части. Составлены планы в М 1 : 100.

8. Обмерены по методу опорных треугольников и циркульных засечек наиболее крупные и сложные по форме сложения из камней и составлены кроки на отдельные из них в М 1 : 10, 1 : 25, 1 : 50: дольменообразные объекты, лабиринты, различные фигурные выкладки, некоторые сейды. Это позволило значительно уточнить размеры и особенности формы фигур, имевших ранее лишь приблизительные обмеры, а также получить достоверную информацию о памятниках неизвестных.

9. Обмерены с составлением кроков в М 1 : 50 отдельные сооружения, относящиеся к хозяйственному комплексу посёлка Ан-

древесного скита: гавань, причал, палаты, поварня, ледник, баня, колодец, искусственное поле, основания крестов, «святой» колодец, искусственная дамба между островами Б. Заяцким и М. Андрея и т. п.

10. Зафиксированы отдельно расположенные в отдалённых частях острова единичные объекты: остатки деревянного судна на о. М. Андрея, несколько мегалитических сооружений и др.

11. При зачистке фундаментов разрушенного двухэтажного деревянного жилого дома были обнаружены образцы русской средневековой изразцовой керамики, фрагмент слюдяного окошка и др. предметы. Дальнейшие раскопки проводились А. Я. Мартыновым и А. В. Окороковым.

12. Проведена фотофиксация основной массы памятников Б. Заяцкого острова с мерной линейкой и присвоением буквенного и цифрового индекса отдельным объектам и в некоторых случаях их группам. Составлена подробная карта фотосъёмки.

Остров Анзер (27 июня — 10 июля)

1. Обследовано южное побережье острова, восточная его часть, часть северного побережья от губы Кирилловой до мыса Колгуй, а также центральный район острова между озерами Голгофским, Капорским и губой Капорской.

2. Выполнена топосъёмка мыса Лабиринтов (восточный мыс Капорской губы). Составлена подробная карта расположения памятников в М 1:1000.

3. На м. Лабиринтов обнаружен неизвестный ранее, пятый по счёту, лабиринт, видимо, весьма хорошо сохранившийся, но очень сильно заросший растительным покровом, без снятия которого его подробное обследование невозможно.

4. Выполнена топосъёмка западного мыса Капорской губы, где сосредоточены мегалитические сооружения и несколько деревянных православных крестов с резными надписями. Часть крестов была совершенно скрыта растительным покровом. Составлена карта мыса в М 1:1000. Отдельные объекты обмерены с составлением кроков в М 1:10.

5. Выполнена топосъёмка мыса Подгорного, на котором обнаружены неизвестные ранее несколько десятков мегалитических сооружений. Составлена карта в М 1:1000. Отдельные сооружения обмерены с составлением кроков в М 1:10.

6. Обмерен отдельно стоящий деревянный десятиметровый крест, расположенный между мысами Кеньга и Подгорным. Кроки в М 1:50.

7. На основе топосъёмки составлен план в М 1:500 и обмерены остатки отдельных сооружений небольшого посёлка в Капорской губе (1:50).

8. На основе топосъёмки составлен план в М 1:500 и обмерены отдельные сооружения с составлением кроков в М 1:50 на объекты промысловой тони конца XIX — нач. XX вв. в бухте Старые городки.

9. На основе топосъёмки составлен план в М 1:500 и обмерены отдельные сооружения с составлением кроков в М 1:50 на объекты промысловой тони сер. XIX в., расположенной на южном берегу восточной части острова.

10. Выполнены кроки на деревянный монастырского периода дом на озере Капорском с составлением карты этого района на основе топосъёмки в М 1:500.

11. Составлена схема в М 1:1000 расположения в центральной части острова между озерами Капорским и Голгофским системы дренажных каналов.

12. Проведена топосъёмка Кирилловского мыса, где расположено несколько десятков мегалитических сооружений, в том числе лабиринт, фигурные кладки, сейды и др. объекты, а также сооружения, относящиеся к хозяйственному комплексу Кирилловской тони (сер. XIX в.) и производственному комплексу периода СЛОНа. Составлена подробная карта в М 1:1000.

13. Обмерены с составлением кроков в М 1:50, 1:25, 1:10 все отдельные строения (или их остатки) указанного района и наиболее крупные и характерные мегалитические сооружения.

14. Проведена фотофиксация всех объектов с составлением карты фотосъёмки.

15. На основе топосъёмки составлен план в М 1:500 летнего временного лагеря периода СЛОНа по заготовке плавникового леса, расположенного восточнее губы Кирилловой.

16. На основе топосъёмки выполнена карта в М 1:1000 мыса Колгуй (Колгуев. — *Ред.*), где расположен большой комплекс древнейших и средневековых сооружений. Выполнены кроки в М 1:10, 1:50 лабиринта и пяти деревянных православных крестов.

Все работы по картографированию с применением технических средств памятников на островах Б. Заяцкий и Анзер выполнены впервые. Это позволило не только получить наглядную и достоверную информацию о местах их нахождения и взаиморасположении, без которых комплексное изучение памятников невозможно, но и произвести элементарный их учёт. На острове Б. Заяцком, например, зафиксировано 1032 объекта, относящихся к II–I тыс. до н. э., домонастырскому и монастырскому периодам Соловков, а также — периоду сер. XX века. Значительно уточнены типологические характеристики исторических объектов, а в результате детальных обмеров — размеры и особенности формы отдельных из них.

Впервые обнаружены шесть каменных лабиринтов и несколько сот доисторических и более поздних каменных кладок.

ВТОРОЙ ЭТАП ЭКСПЕДИЦИИ **(о. Новая Земля. 25 июля — 28 августа)**

Участвовал в большинстве работ, выполненных новоземельским отрядом. Под непосредственным моим руководством выполнены следующие работы:

1. Топосъёмка мыса Желание с вычерчиванием карты в М 1:2000 и трех участков наибольшей концентрации памятников в М 1:500. На карте показано более 90 объектов, относящихся к истории строительства полярной станции, в том числе — комплекс оборонительных сооружений периода Второй мировой войны. Обмерено и зарисовано более 30 объектов, расположенных на м. Желания.

2. Обмерен крест с составлением кроков в М 1:10, установленный в честь зимовки экспедиции Г. Я. Седова в 1912–1913 гг. на полуострове Панкратьева группой членов экспедиции под руководством Кушакова.

А. В. ОКОРОКОВ,
с. н. с. сектора Арктической экспедиции
и памятниковедения науки и техники

МАТЕРИАЛЫ
к заседанию Учёного совета
по итогам работы за полевой сезон 1988 г.
Морской арктической экспедиции НИИ культуры

Отряд проводил исследования на островах Соловецкого архипелага с 08.06 по 21.08.88.

В состав входило 25 человек (общее количество), среди них — студенты МАРХИ, геодезисты треста «Мособлстройреставрация», водолазы Центра подготовки космонавтов, аквалангисты клуба ПС Московского машиностроительного завода «Коммунар».

Задачей отряда явилось выявление, фиксация (кинофотофиксация, архитектурные обмеры) и изучение объектов, связанных с историей судостроения, мореплавания, морскими промыслами, гидротехнические сооружения островов (дамбы, каналы, шлюзы, гавани, причалы, док, набережная), а также наземная и подводная археологические разведки древних памятников (на основании открытого листа, выданного Институтом археологии АН СССР).

Для успешного решения поставленных задач работы отряда проводились двумя группами: гидротехники, водолазы. Обмерные работы выполняли студенты МАРХИ. Топографическую съёмку и привязку объектов осуществляли геодезисты треста «Мособлстройреставрация».

За отчетный период были проведены: сбор архивных материалов по памятникам, а также комплексные исследования (наземные и подводные) следующих объектов:

о. Б. Соловецкий

1. Сухоналивной док XVIII–XIX вв.
2. Монастырская набережная Святого озера XIX в.
3. Причал Святого озера XIX в.
4. Морская набережная монастыря XVIII–XIX вв.
5. Останки судна середины XIX в.
6. Морские причалы Сельдяного мыса
7. Каналы острова XVI–XIX вв.

8. Дамба между островами Б. Соловецкий и Муксалма
9. Причал посёлка Реболда XIX в.
10. Причал в Школьной губе XIX в.
11. Подводные обследования исторического корабля периода Великой Отечественной войны — лидера «Баку»
12. Жилые и хозяйственные постройки пос. Реболда и на Сельдяном мысу;

о. Анзер

1. Подводная разведка залива Кириловской тони
2. Подводная разведка Троицкой губы
3. Комплекс построек спасательной станции XIX в.
4. Комплекс построек Кириловской рыболовецкой тони
5. Остатки фундаментов и причал пос. Кеньга
6. Археологические раскопки стоянки II–I тыс. до н. э. на мысе Колгуев (совместно с зам. директора музея Мартыновым А. Я.);

о. Б. Заяцкий

1. Подводная разведка гавани XVI в. и залива
2. Наземная фиксация причала и гавани XVI в.
3. Археологические раскопки жилой постройки XVI в. (совместно с Мартыновым А. Я.).

Полученные материалы позволили зафиксировать ранее неисследованные памятники, выявить конструктивные особенности объектов, проследить динамику их исторического развития, уточнить датировку некоторых памятников, дать предложения по восстановлению памятников и их использованию, получить новые предметы для экспозиции музея.

ИНФОРМАЦИЯ

об итогах работы группы по изучению

Соловецких озерно-канальных систем

(руководитель группы — Никишин Н. А., ст. н. с. экспедиции)

Целью работы группы было обследование одного из наименее изученных историко-культурных памятников Соловецких островов — озерно-канальной системы Святого озера, создававшейся в период с XVI по XX вв. Поскольку ранее исследования этой системы как единого целого не проводились, перед участ-

никами экспедиции НИИ культуры стояли следующие задачи: а) описание, обмеры, фотофиксация и анализ конструктивных особенностей всех элементов системы; б) определение основных этапов её создания; в) выяснение всего комплекса её хозяйственных значений; г) оценка современного состояния системы и подготовка предложений по оптимизации её современного использования.

Результатом работы стало выявление, картирование и комплексное натурное обследование 69 в различной степени сохранившихся каналов, соединяющих в единую систему 65 озер Большого Соловецкого острова. Помимо каналов, в ходе этой работы были выявлены, обмерены и изучены другие функционально связанные с ними гидротехнические сооружения: 16 глухих дамб, 6 водорегулирующих плотин, 4 шлюза-регулятора и 1 водозаборник²⁰.

Анализ конструктивных особенностей каналов, дамб и плотин позволил впервые сделать предположение о 4-х этапах строительства озерно-канальной системы. Каждому этапу оказались свойственны специфические особенности технологии строительства и свой набор преследуемых при этом водохозяйственных задач. Общий список этих задач был достаточно обширным. Как показали наши исследования, каналы служили: а) для повышения гидроэнергообеспеченности монастырского хозяйства; б) для гидромелиоративных целей: осушения заболоченных земель и повышения продуктивности лесов и сельскохозяйственных угодий, улучшения водообменного режима озер и повышения их рыбопродуктивности; в) для повышения надежности питьевого водоснабжения монастыря; г) для регулирования межсезонных колебаний поверхностного стока; д) для лесосплава; е) для создания надежного пассажирского и грузового транспортного сообщения между монастырем и его скитами, расположенными в глубине острова.

В настоящее время изученная система находится в аварийном состоянии. Многие каналы почти не пропускают воду, захламлены буреломом, заилились, заросли мхами. Не функцио-

---

²⁰ До работы Арктической экспедиции НИИК, Соловецкий музей-заповедник располагал документацией только по 8 каналам и 3 водорегулирующим сооружениям этой системы.

нирует ни одна водорегулирующая плотина, что может в любой момент привести к прорыву водозапорных дамб и полному распаду системы.

Начатые в 1985 году по инициативе музея-заповедника восстановительные работы затрагивают только несколько самых поздних по времени создания судоходных каналов, по которым проходят туристические маршруты. Эти работы можно сравнить с локальным косметическим ремонтом, который никак не способен изменить к лучшему общее состояние системы и условия её общественно-полезного водохозяйственного функционирования.

Материалы Арктической экспедиции НИИ культуры, отражающие результаты обследования озерно-канальной системы Святого озера, будут переданы Соловецкому историко-архитектурному и природному музею-заповеднику, где могут быть использованы для обоснования постановки всей этой уникальной гидротехнической системы на государственный учет как памятника науки и техники XVI–XX веков, имеющего мировое значение как образца рациональной природопреобразующей деятельности в области водного хозяйства. Собранные экспедицией полевые материалы достаточны для паспортизации этого памятника и включения его в Свод памятников истории и культуры Архангельской области.

На основе результатов проведенного исследования может быть составлено техническое задание на проектирование реставрации всей системы с детализацией проектов по всем её элементам. Могут быть подготовлены конкретные рекомендации об оптимальном режиме использования, охране и содержанию памятника. Предварительный вариант таких рекомендаций включен в отчетные материалы экспедиции и в подготовленную для сборника трудов НИИ культуры статью «Озерно-канальные водохозяйственные системы Соловецких островов — памятники истории и культуры» (авторы статьи: члены экспедиции — Натытник А. А., Никишин Н. А.).

Материалы экспедиции учтены при подготовке разрабатываемого при участии НИИ культуры социокультурного проекта историко-культурного и природно-хозяйственного комплекса «Соловецкие острова».

Е. Н. СКЛОКИНА,
с. н. с. сектора Арктической экспедиции
памятниковедения науки и техники

МАТЕРИАЛЫ
к заседанию Учёного совета
по итогам работы за полевой сезон 1988 г.
на Соловецком архипелаге и Новой Земле

Отряд работал на Соловецком архипелаге в период с 10 июня по 10 июля 1988 г. За это время были проведены следующие работы:

- I. Обследованы объекты на острове Большая Муксалма;
- II. Проведены предварительные исследования на острове Анзер — каменные кладки в Капорской губе; Голгофо-Распятский скит, объекты Троицкого скита.

I. Объекты острова Б. Муксалма типологически можно разделить на 3 вида:

- хозяйственный комплекс;
- мегалитические кладки;
- объекты военного периода (землянки, орудийные укрепления).

На хозяйственный комплекс в Архангельском управлении культуры есть паспорта. Один из них в целом на комплекс и пять паспортов — на отдельные строения, и два объекта — остатки церкви Сергия Радонежского и колодец — перечислены в общем паспорте на хозяйственный комплекс.

Отрядом были выявлены и обследованы, помимо вышеуказанных, ещё 48 объектов, относящихся к хозяйственному комплексу: фундаменты построек, колодцы, остатки валунных построек, валунные террасы.

Помимо этого, на острове впервые исследована система каналов, соединяющая три озера, выходящая через посёлок в пролив Железные ворота. Система обеспечивала подвод воды на хозяйственные нужды скита, с её помощью наполнялся водоём у бани, а главное — регулировался отток воды с пастбищ, расположенных в северо-восточной части острова, которые начали организовывать на Б. Муксалме ещё с 1823 года.

Исследованы и зафиксированы объекты, расположенные на этих каналах, — мосты, шлюзы, дамбы, небольшая плотина, колодцы, остатки разрушенного строения, принадлежность которого ещё предстоит установить.

Очередной раз подтвердилась правильность методики поиска памятников, связанных с мореплаванием на маломерных судах, которую мы обрабатываем в рамках нашей экспедиции.

При первом подходе к острову на мотоботе и выборе стоянки мы вышли к единственно возможному месту на юго-западном побережье, где обнаружили старый причал, не обозначенный на карте, от которого идёт дорога к скиту.

Основным строительным материалом на Соловецком архипелаге был большемерный кирпич местного производства ($28 \times 8 \times 15$ см), необработанные валуны, а для плит, ступеней обрабатывался местный камень. Два таких подготовленных к обработке камня были обнаружены недалеко от дамбы между Б. Соловецким островом и Б. Муксалмой. Размеры камней в среднем 220×240 см, толщиной около 30 см. По их центру проходят искусственные разломы, образованные за счёт расположенных на расстоянии 18–20 см друг от друга круглых отверстий диаметром 30 мм, углублённых в камень на 20 мм. В эти отверстия забивались металлические костыли (клинья), один из которых сохранился. Аналогичный камень со следами обработки был обнаружен на каналах, в районе дамбы.

Соловецкий архипелаг давно известен как центр культовых погребальных памятников; на острове археологами была обнаружена стоянка древнего человека, датируемая II тыс. до н. э. Работы по исследованию культовых кладок до настоящего времени не проводились. Хотя надо отметить, что часть острова в проливе Железные ворота, примыкающая к дамбе, нам кажется очень перспективной в этом плане. Было обследовано несколько каменных кладок различной формы. Две из них подковообразные с крупными центральными солитерными вертикально стоящими обработанными камнями. Аналогичные встречаются среди кладок Б. Заяцкого острова и такая же кладка была выявлена в Капорской губе на острове Анзер. Две других кладки прямоугольной формы с возвышающимися углами и центральной камерой, аналогичны кладке с острова Немецкий Кузов. Интерес представляет крупная коническая кладка высотой 185 см, выложенная из круглых

камней приблизительно одинакового размера от $45 \times 35 \times 30$ до $30 \times 27 \times 12$ мм, среди которых около 20% камней белого кварца, в плане окружность диаметром до 1015 см, и расположенная как бы на небольшой каменной террасе. К кладке примыкает выложенный из камней пандус, и в месте его примыкания сохранилось основание деревянного столба (предположительно, креста).

Помимо этого, на острове обследованы объекты военного периода: землянки, укрепления орудийные на г. Фавор, приметные кресты, подъёмник на г. Фавор, где раньше располагалась часовня Преображения Господня.

Работы, проводимые на острове Анзер, носили скорее разведывательный характер. Как уже отмечалось выше, было зафиксировано несколько кладок в районе Капорской губы, проведена топографическая съёмка территории Голгофо-Распятского скита.

Необходимо отметить, что впервые в этом полевом сезоне обмеры крупных объектов проводились методом фотограмметрии, результаты их по хозяйственному комплексу о. Муксалма, Троицкому скиту, Голгофо-Распятскому скиту будут представлены.

Не затрагивая всего объёма работ, проводимых на севере Новой Земли, изложенных в докладе начальника экспедиции П. В. Боярского, остановлюсь на небольшом социологическом опросе, проведённом мною на полярной станции Мыс Желания. Задачей этого опроса было выяснение уровня знаний людей, работающих на станции, о памятниках истории, расположенных на Новой Земле, об истории освоения Арктики, о её первооткрывателях, их отношении к памятникам истории вообще, степень их заинтересованности в сохранении памятников, о факторах, влияющих на их сохранность. Поставленные вопросы об отношении к истории своей полярной станции, о создании музейных уголков, о преимуществах в работе полярников, отношении к экологии Арктики, сохранению её природы. Целью этого опроса было также использовать информацию о памятниках Арктики, которую могут нам сообщить старые полярники.

Результат опроса дал нам интересную информацию, которая поможет в будущих исследованиях, позволит наметить основные направления социологических опросов, которые планируется проводить в будущем.

РЕШЕНИЕ

Учёного совета НИИ культуры от 21 декабря 1988 г.

1. Отметить, что Морской арктической комплексной экспедицией выполнен большой объем научно-исследовательской работы на высоком качественном уровне.

2. Обратить внимание сектора Арктической экспедиции на недостаточные усилия по исполнению пп. 4, 5, 6 решения Учёного совета от 23.12.87 (протокол № II). Рекомендовать сектору сосредоточить внимание на задачах, соответствующих профилю НИИ культуры.

3. Дирекции НИИ культуры рассмотреть вопрос о премировании сотрудников сектора Арктической экспедиции из премиального фонда института и ходатайствовать перед Министерством культуры РСФСР о премировании Министерством наиболее отличившихся участников Арктической экспедиции, не являющихся штатными сотрудниками НИИ культуры, награждении сектора Арктической экспедиции Почётной грамотой Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры.

П. В. БОЯРСКИЙ КАК СОЗДАТЕЛЬ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ» И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ

Боярский Пётр Владимирович (1943–2022), известный советский и российский исследователь Арктики, культуролог, историк науки. Создатель (1986), начальник и научный руководитель Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). Представитель от России в Международном комитете полярного наследия при ИКОМОС, почётный полярник, почётный доктор Северного (Арктического) федерального университета.

В 1970–1984 гг. он являлся научным сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР. В этот период он занимался изучением памятников науки и техники, впервые проведя их систематизацию и классификацию. На общественных началах был заместителем председателя секции памятников науки и техники при Президиуме ЦС ВООПИК.

Во второй половине 1980 — начале 1990-х гг. в серии «Памятниковедение» Институтотом культуры были выпущены первые в нашей стране тематические научные сборники, создание которых было инициировано П. В. Боярским, посвящённые актуальным вопросам теоретических и прикладных основ науки о памятниках истории и культуры¹.

Авторы, опубликовавшие в сборниках свои научные статьи, наметили основные пути развития памятниковедения на основе разработки новых подходов, использования достижений как гу-

---

¹ Памятниковедение. Теория, методология, практика : Научный сборник. — М., 1986. — 152 с.; *Боярский П. В.* Введение в памятниковедение. — М., 1990. — 218 с.; Памятники в изменяющемся мире : Материалы международной научно-практической конференции. — М., 1993. — 144 с.

манитарных, так естественных и технических наук, их интеграции для решения общих теоретических и прикладных проблем сохранения и использования памятников. В 1983–1986 гг. он одним из первых выдвинул идею комплексного выявления, изучения, сохранения и использования памятников истории и культуры, духовного и природного наследия. Таким образом, он стал создателем научного направления о памятниках истории и культуры, которое назвал впервые «памятниковедением».

П. В. Боярский в этот период активно сотрудничал с научной общественностью, работавшей в рамках программ и проектов Советского фонда культуры (СФК). Именно в этот период мне довелось лично познакомиться с Петром Владимировичем, наше сотрудничество быстро переросло в дружбу и определило совместную нашу работу на многие годы вперёд.

Важным и актуальным проектом П. В. Боярского стало выявление разнотипных и разновременных объектов культурного наследия в российской части Арктики. Так стала формироваться Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ), созданная в Институте культуры в 1986 г. Создание МАКЭ с целью проведения научных исследований культурного и природного наследия Арктики поддержали известные отечественные учёные-академики: Б. А. Рыбаков, В. П. Алексеев, А. П. Деревянко. Для обеспечения деятельности МАКЭ П. В. Боярский создал в Институте культуры сектор исследований Арктики, которым руководил до 1992 г. Он был создателем нового научного направления — историко-географический эксперимент, который широко использовал с 1987 г. в экспедиционной работе в Арктике по программам МАКЭ: «По следам арктических экспедиций» и «Память Российской Арктики».

Основные цели деятельности МАКЭ:

- поиск и выявление, изучение, сохранение, мониторинг и использование уникальных объектов культурного и природного наследия в Арктике и на Соловецких островах;
- проведение историко-географических экспериментов в Северном Ледовитом океане по маршрутам первопроходцев и первооткрывателей, путешественников и исследователей с древних времён и до конца XX века.

Ежегодно, начиная с 1986 г., МАКЭ во главе с П. В. Боярским проводила научные экспедиции на острова в Арктике, где

исследовала объекты культурного и природного наследия. Подход научных сотрудников МАКЭ к предмету исследований был абсолютно новаторским — никто в мире в тот период не занимался комплексным изучением природного и культурного наследия островных территорий, находящихся в северных широтах. В состав МАКЭ тогда входили представители различных направлений науки: историки, этнографы, археологи, физики, географы, моряки и даже специалисты по ядерному оружию — всего около двух десятков специальностей, а сама экспедиция состояла из нескольких отрядов (Пустозерский, Соловецкий, Беломорский отряды, отряд на яхтах в Белом, Карском и Баренцевом морях, морской отряд).

В 1989 г. сотрудники МАКЭ начали работы по обоснованию необходимости организации комплексных историко-культурных и природных заповедников в Арктике. Исходя из концепции сохранения целостной историко-культурной среды Арктики, сотрудники МАКЭ выдвинули идею создания единой системы особо охраняемых территорий Баренцева моря и опубликовали соответствующую карту (1992). В этот же период было выдвинуто предложение по созданию в Арктике (включая части территорий всех государств Арктического бассейна и морскую акваторию) единой международной системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий под условным названием «Арктическое кольцо»².

В 1992–2016 гг. П. В. Боярский был одним из создателей и заместителем директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Института Наследия), а также в течение более 30 лет начальником и научным руководителем МАКЭ уже в рамках нового института. С 2016 г. он являлся советником директора, руководителем отдела «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России», начальником МАКЭ Института Наследия. Он заложил основу полевых работ по комплексному выявлению, изучению, сохранению, пропаганде и использованию культурного и природного наследия Аркти-

---

² *Боярский П. В., Столяров В. П.* Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) // Наследие и современность: десять лет Институту Наследия // Информационный сборник. — Вып. 10. — М.: Институт Наследия, 2002. — С. 45.

ки с древнейших времён до конца XX века. Пётр Владимирович также стал инициатором создания национального парка «Русская Арктика».

Среди экспедиционных работ МАКЭ следует отметить многолетние исследования на Соловецком архипелаге. Они велись в рамках исследований МАКЭ по утверждённой Министерством культуры Российской Федерации программе «Изучение историко-культурной и природной среды Арктики». В полевые сезоны 1988–1990 гг. водолазами-исследователями экспедиции были проведены детальные обмеры подводной части основных гидротехнических сооружений Соловецкого монастыря: каналов, причалов, дамбы, набережной, дока. Была также обследована значительная часть акватории, примыкающая к Большому Соловецкому и Заяцкому островам. В результате были обнаружены останки трёх деревянных судов XIX века, погибших у берегов архипелага, десятки артефактов, связанных с морской жизнью монастыря, выявлены исторические судоходные пути. Кроме того, было найдено два монастырских паровых катера, которые в начале XX века перевозили по каналам и озёрам Соловков паломников и грузы. Один из катеров был поднят и передан в Соловецкий музей. Планировалось восстановить его и вновь пустить по монастырским каналам для обслуживания туристов и паломников. Проект был поддержан Советским Фондом культуры, однако так и не был реализован из-за финансовых трудностей.

По предложению П. В. Боярского в Институте Наследия был создан сектор исследований культурного и природного наследия Соловецкого архипелага и Беломорья, ведущий полевые исследования Соловецкого архипелага с 1986 г. и входящий в состав центра «Морская арктическая комплексная экспедиция». Сектор исследования культурного и природного наследия Арктики занимался выявлением, описанием, мониторингом и сохранением историко-культурной и природной среды Арктики. МАКЭ проводила и до настоящего времени ведёт поиск и исследования объектов культурного и природного наследия Арктики.

Научными сотрудниками МАКЭ в 1994–1999 гг. была разработана «Концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий на Новой Земле» и проекта создания «Парка Виллема Баренца» на Новой Земле. За время своей работы в Институте Наследия МАКЭ под ру-

ководством Петра Владимировича осуществила многогранную научно-исследовательскую и экспедиционную деятельность по выявлению, фиксации и сохранению объектов культурного и природного наследия на всех архипелагах и многих островах Российской Арктики; в Малоземельской и Большеземельской тундре, на полуостровах Ямал и Таймыр; на побережье моря Лаптевых и побережье Чукотки, на острове Врангеля. За более чем 30-летнюю деятельность ежегодной работы в Арктике отрядами МАКЭ выявлены и изучены более 3000 объектов культурного наследия в Российской Арктике и на Русском Севере.

Научными сотрудниками МАКЭ найдены и изучены на Земле Франца-Иосифа материальные свидетельства истории открытия архипелага австро-венгерской экспедицией, зимовья и стоянки первых американских и английских экспедиций на архипелаг и к Северному полюсу, а также объекты, связанные с Нансеном и Иогансеном, с русскими экспедициями на «Святой Анне» под начальством Г. Брусилова и «Святом Фоке» под начальством Г. Я. Седова, с переходом группы В. Альбанова в 1914 г. и др. Изучена тайная база немецких подводных лодок и немецкая метеостанция на архипелаге времён Второй мировой войны.

На Новой Земле сотрудниками МАКЭ найдены и изучены:

- руины зимовья середины XVIII века легендарного помора Саввы Лошкина, руины зимовья и захоронения знаменитых первых исследователей Новой Земли XVIII — первой половины XIX вв. Ф. Розмыслова, П. Пахтусова, А. Цивольки, стоянки В. Русанова (включая загадочные находки его экспедиции на о. Попова-Чухчина);
- старинные поморские зимовья, могилы и многометровые поморские кресты;
- первые православные храмы и часовни на Новой Земле;
- ненецкие становища;
- памятные места, связанные с экспедициями конца XIX века географа и писателя К. Д. Носилова, художника А. А. Борисова, ненецкого охотника, художника и «президента Новой Земли» Тыко Вылко и других;
- сооружения на боевых полях испытаний ядерного оружия.

П. В. Боярский подготовил и издал более двух десятков томов научных трудов и монографий по культурному и природному наследию Арктики (Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, остров

Вайгач, Соловецкий архипелаг). Изданы карты и книги-указатели к ним по природному и культурному наследию Новой Земли, о. Вайгач и Соловецкого архипелага. Издан на английском языке в Голландии том по результатам российско-голландских исследований зимовья и возможных мест захоронений голландских экспедиций 1594–1597 гг. под начальством В. Баренца, том «Полярный архив», в котором изданы уникальные неизвестные документы по истории освоения Арктики. В 2009 г. МАКЭ начала готовить к изданию серию трудов «Острова и архипелаги Российской Арктики», в которых впервые было представлено полное описание истории освоения архипелагов, островов и материкового побережья, объектов культурного и природного наследия Российской Арктики. В 2010 г. вышла первая книга из серии «Острова и архипелаги Российской Арктики» «Новая Земля». В 2011 г. была выпущена вторая книга «Вайгач. Остров арктических богов». В 2013 г. был издан третий том «Земля Франца-Иосифа». В 2016 г. вышел в свет первый том двухтомника «Русская Арктика. Освоение Арктики», посвящённый исследованиям МАКЭ.

При этом необходимо отметить, что П. В. Боярский и его экспедиция сотрудничала с очень многими организациями, подключая их к своей деятельности, такими как Институт археологии РАН, Институт этнографии и антропологии РАН, Институт географии РАН, Институт океанологии РАН, Институт динамики геосфер РАН, Институт внутренних вод имени И. Д. Папанина РАН, Институт истории, филологии и философии СО РАН, Институт Человека РАН, ВНИИ системных исследований РАН, Архангельский научный центр УрО РАН, Институт физиологии человека УрО РАН, Санкт-Петербургский филиал Института океанологии РАН имени П. П. Ширшова, Северное межрегиональное управление Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Северное УГМС), Росприроднадзор по Архангельской области, лаборатория промысловой океанографии ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии» (ФГУП ПИНРО); Русское географическое общество (РГО), Архангельский филиал РГО, Ассоциация полярников России, Фонд дикой природы (WWF), Международный комитет мамонтологов; Музей Арктики и Антарктики (г. Санкт-Петербург), Музей Мирового океана (г. Калининград), Морской музей, Музей А. А. Борисова, Архангель-

ский областной краеведческий музей (г. Архангельск), Ненецкий окружной краеведческий музей, ФГУП «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник Пустозерск» (г. Нарьян-Мар). И это далеко не полный список.

Пётр Владимирович Боярский прожил большую, яркую и плодотворную научную жизнь, посвящённую сохранению отечественного культурного наследия. Особо нужно выделить его деятельность по спасению, сохранению и актуализации культурного и природного наследия в Арктике, которой он отдал более 40 лет своей жизни. Он увлекал своей энергией и энтузиазмом очень многих людей — от больших начальников до простых молодых ребят, которые только начинали свой путь в науке.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ МАКЭ. ВАЙГАЧ, 1989¹

В апреле 1985 я стоял у окна в холле второго этажа Дома учёных в Новосибирском Академгородке и рассказывал коллегам об арктических экспедициях Седова, Русанова и Брусилова. Знал я тогда, конечно, мало, но говорил с апломбом и безапелляционно. Рассуждал о психологических проблемах, которые, по-моему, и явились основными причинами гибели участников каждой из экспедиций. Неожиданно к нам подошёл невысокий мужчина с короткой окладистой бородкой, довольно длинными тёмно-русыми вьющимися волосами, в бурой замшевой куртке. Походка его была несколько разлапистой. «Так ходят танцоры», — подумал я. Подошёл он, услышав мои громкие слова о нелепой гибели Георгия Седова, и сходу вступил в разговор, осадил меня и стал сам рассказывать. Конечно, и я не сдержался, и между нами началась пикировка. Коллеги с любопытством смотрели и слушали. Баталия продолжалась недолго. Противник мой быстро задавил меня куда большими познаниями об арктических аферах начала века. Мне пришлось сдаться, признать своё малознание, хотя и менять мнение я не собирался. Примирившись с поражением, я тут же и предложил ему пойти ко мне в гости, благо жил я тогда через дорогу от Дома учёных. Противник мой сразу согласился. Был он дружелюбен и общителен. Пришли, откушали чая и выпили вина за знакомство. Новый знакомый представился — Пётр Боярский. Но я, по староверской привычке, сразу перешёл на имя-отчество, да так и оставил это обращение к Петру Владимировичу.

---

¹ Текст представляет собой субъективные авторские воспоминания о П. В. Боярском в 1980-х годах. Автор иллюстрирует раннюю реализацию идеи Боярского о психологических и поведенческих аспектах исторического эксперимента в Арктике, непосредственным участником которой являлся. Лидерские качества Боярского, общительность и альтруизм позволяли ему создавать работоспособные команды из самого разнообразного «человечьего материала».

Так мы познакомились, а затем и подружились, как оказалось, на всю оставшуюся жизнь. Сорок лет дружили, были коллегами — трижды я побывал сотрудником его отдела, а последние два года его жизни просто жили в одном городке Кологриве, куда я уговаривал его переехать из Москвы аж с 2012 года, но уговорить смог только в ковидный 2020 год. Здесь он купил квартиру и прожил оставшиеся годы. По 3–4 раза на неделе мы ходили в гости друг к другу, обедали, пили вино и чай у меня на веранде под ивами над ручейком. Он приводил сюда многочисленных своих гостей, каждый из которых в результате его рассказов приезжал в Кологрив и тут же мечтал купить домик. Мои дети очень любили Петра Владимировича, и он умел общаться с ними на равных. А мой самый младший до сих пор уверен, что «Владимирович» просто надолго уехал в Арктику к белым медведям. Иногда он звонит ему по WhatsApp и посылает письма.

Но в 1985 мы будущего нашего не прозревали. Даже ещё и МАКЭ была только в проекте. Однако, как оказалось, Боярский запомнил мои рассуждения о важности психологических аспектов в экстремальных условиях деятельности. И уже через год-два, в 1988, он предложил мне принять участие в очередной арктической экспедиции, но в команде Дмитрия Кравченко на вельботе «Помор». Я с восторгом согласился. Привлекла возможность эмпирической проверки заявленного тезиса. Тем более что в те годы я много внимания уделял этим вопросам: изучал поведение и психологию детей младшего возраста и взрослых мужчин.

Я тотчас же выбил у директора командировку в Мурманск и на Новую Землю. Хотя это было предельно трудно по той для меня тогда неочевидной причине, что сибирские учёные, мол, работают в Сибири, и им нечего делать в европейской Арктике. Но научный азарт и желание пересилили формальные ограничения, меня отпустили на месяц июнь. А в июле я уже должен был вернуться, чтобы участвовать в социологической экспедиции на Нижнюю Тунгуску, где планировалось строительство Эвенкийской ГЭС, против чего выступало Сибирское отделение Академии наук СССР.

Недолго думая и оттого совсем не представляя сроков автономного плавания на спасательном мотоботе к берегам Новой Земли, я вылетел в Мурманск. В команде Кравченко самого Боярского не было, а набранные люди в большинстве своём были

случайными и впервые на Крайнем Севере. Это немного насторожило. К тому же мы не выходили сразу в море, как я ожидал, а отправились в морской порт, где занялись подготовкой вельбота к ледовому плаванию. Судно оказалось совсем не готовым к походу. Надо было укреплять борта, чинить и навешивать оборудование, включая установку нового 400-килограммового стационарного дизельного мотора. Даже якоря пришлось изготавливать. Это насторожило ещё больше. Но делать-то было нечего. К тому же я сразу приступил к своим непосредственным обязанностям: оценке психолого-поведенческого потенциала участников будущей экспедиции, возможностей «слаживания команды». По ходу ремонтных работ мы проводили целые дни в морском порту, дело подготовки судна продвигалось медленно. Через три недели я понял, что морская часть экспедиции мне уже не грозит, пора возвращаться в Сибирь. Так и случилось, что участие под руководством Боярского в экспедиции Кравченко в 1988 ограничилось лишь детальным знакомством с Мурманским морским портом и опытом слесарных работ.

Однако вечерами в гостинице я использовал наше свободное время и с пользой для науки. Проводил тестирование участников и определял психологический профиль каждого, оценивая потенциал и прогнозируя поведение человека в экстремальных условиях. Успел собрать достаточный материал о каждом участнике и обо всей будущей команде. В дело — публикации — это потом не пошло, но польза была для будущих экспедиций.

В наших дискуссиях с Петром Владимировичем вызревали и оформлялись мысли о важности психологической составляющей для успеха арктических экспедиций. Вроде бы это и так было очевидно из чтения дневников Ф. Нансена и В. Альбанова, Ю. Пайера и А. Э. Норденшёльда, Э. Черри-Гаррарда и В. Карякина, как и многих других. Но Боярский актуализировал тему в специфическом ракурсе исторического психологического эксперимента. В течение всей зимы 1988–1989 гг. мы довольно подробно обсуждали с ним вопросы психологической совместимости людей, их поведения в рутинных и экстремальных условиях, поиски методов оценки вероятности того или иного поведения человека в угрожающей жизни ситуации в зависимости от психотипа и поведенческого профиля. Важным моментом он считал моделирование экстремальных ситуаций, аналогичных тем, что

имели место в арктических экспедициях прошлого. И это при том, что он всегда и повсеместно уделял колоссальное внимание вопросам безопасности! В последующие годы Боярский развернул широкую программу для реализации таких исследований во всей Российской Арктике. К сожалению, в силу моей занятости в академическом институте я принимал не столь большое участие в полевых исследованиях, как мне самому хотелось бы.

Уже в следующем, 1989 году, он пригласил меня в экспедицию на Вайгач в качестве психолога и этолога, для включённого наблюдения её участников. Я с готовностью согласился и оформил в институте отпуск, но уже на два летних месяца. По сути, это была первая полноценная экспедиция по моделированию психолого-поведенческих составляющих исторического эксперимента в Арктике. Взяв, помимо рюкзака с вещами (среди которых стеклянная литровая кружка для кофе, фарфоровая чашка и серебряная ложка), ещё и гоночный велосипед «Старт-шоссе», я вполне экипировался такими непременно приборами, которые позволяют идентифицировать их держателя как пижона: в экспедиции я собирался играть именно такую роль. Дополнениями к такому обмундированию было множество бланков с вопросниками и тестами, для ответов на которые человеку требовалось около четырёх часов. Это всё были средства, необходимые для сокрытия истинных целей моего участия в команде. А основная задача моя состояла в наблюдении повседневного поведения каждого участника и всех вместе в условиях социальной изоляции и экстремальных природных условий. Боярский про это всё знал, сам ставил такие задачи, но по ходу дела виду не показывал.

Большинство из 11-ти участников нашей команды познакомились друг с другом непосредственно в гостинице Мурманска, за день-два до выхода в море. В процессе знакомства и в последующем обнаружилось, что среди этих незнакомцев я имею свояка по линии жены и дальнего родственника по материнской линии. Удивительный отбор в экспедицию произвёл по всей стране Пётр Владимирович. Поскольку экспедиция на Вайгач была комплексной, то в ней, помимо нашей команды, состояли ещё три другие. Две группы по 5 человек двигались каждая по своему берегу с юга острова на север в пешем порядке. Третья группа состояла из трёх радистов, расположившихся на мысу устья губы Долгой при выходе в Карские Ворота. Они обеспе-

чивали связь всех команд друг с другом и нас с Большой землёй. Наша команда использовала спасательный мотобот и парусно-моторную шлюпку, поэтому перемещались мы преимущественно морем вдоль берегов.

В Мурманске мы двумя рейсами загрузили оборудование и снедь на судно, стоявшее в Рыбном порту. Тут я был несколько поражён снабженческо-завхозными талантами нашего начальника. Пётр Владимирович добыл не только обычные тушёнку-стужёнку, но и космические пайки с шоколадом и творогом-вареньями в тубах наподобие зубной пасты. Особенно порадовали груды ящиков с банками болгарских помидоров и лечо, с огурцами и иными неизвестными тогда деликатесами. Среди прочих имелся ящик с карамельками «Снежок»; он оказался особо ценным перекусом в последующих коротких и длинных переходах по Вайгачу — каждый брал горсть карамелек и засовывал их в карман, чтобы в дороге поддерживать силы (однажды эти конфетки сильно выручили меня при внезапном приступе усталости — потому и помню так хорошо тот ящик «Снежка»). Петра же Владимировича удручило то, что я не взял с собой на остров мой гоночный велосипед: «Ты был бы вторым человеком после Глеба Травина, кто прибыл с велосипедом на Вайгач за целый век», — говорил он мне. До сих пор жалею, что не взял, хотя велосипед едва бы пригодился среди острых камней и болот. Но и Боярский временами всё поминал мне тот невзятый велосипед. Он надеялся, что тем самым я поддержу мой имидж пижона.

Выход в море на «Павле Пономарёве», с заходом в Североморск и принятием на борт «изделия», осложнился штормом на пути к Новой Земле. Три дня нас мотало так, что к приёму пищи выбирались из кают лишь 3–4 человека. Но для меня это был хороший повод посмотреть особенности как психофизиологических реакций людей, так и их рутинного поведения в далеко не рутинных условиях: далеко не каждый переживал в своей жизни 10-балльный (как сказал капитан) шторм. Надо было наблюдать, что делают люди при бортовой и кормовой качке, помимо того, что лежат по койкам, всеми силами упираясь ногами и темечком в переборки. Потому пришлось себя заставить ходить на обеды-ужины и пребывать в кают-компани. За три дня пути кое-какие наблюдения и выводы успел сделать. Ну а Пётр Владимирович времени не упускал и всю дорогу просвещал команду судна, пред-

лагая лекции на самые разные темы — от ядерной бомбы до истории мореплаваний и гидрометеорологии океанов.

Нас выгрузили в устье губы Долгой. Переночевали тут же на берегу на бывшей фактории возле полуразрушенной избы-зимовья. Назавтра вышли в маршрут и окончательно забазирировались в бухте Худой, в двух геологических балках. Один из балков приспособили под пищевой склад — и заполнили его целиком. Во втором балке, что стоял в 4–5 метрах от кромки воды, поселились сами. Подготовка жилья и обустройство тоже явились важным условием наблюдения разнообразия индивидуального поведения людей, способности включаться в общую работу, кооперировать труд. Уже в первые дни каждый из нас проявился в полной мере. В том числе и начальник. Боярский старательно избегал вмешиваться в трудовые операции непосредственно и ситуативно. Задавал план действий и отходил в сторону, наблюдал издали. Потворствовал инициативе и самостоятельности. Меня это вдохновляло как человека, предпочитавшего индивидуальный стиль деятельности.

Команда в течение одного дня полностью подготовила балок для обитания. Двое ремонтировали крышу, заделывали в ней дыры. Наш плотник из Казани, Валерий Киреев, отремонтировал, почти заново изготовив, дверь, выделал два окна, вставив вместо стёкол полиэтиленовую плёнку. Он же вместе с другими помощниками изготовил стол и нары на 10 человек (наш рулевой, самый молодой участник Вадим Лаворов, судно своё не бросал и ночевал всегда на нём). Я под руководством Николая Герасимова, геолога из Воркуты, занимался производством печи из 200-литровой бочки, вырубив топорами дверцу и отверстие для трубы, которую нашли недалеко в тундре; печь обложили кирпичами, и убежище наше стало обитаемым и тёплым. Используя эту печь, Николай каждое утро купался в море. Остальные так не рисковали и умывались в ручье.

Начались наши поисковые радиальные выходы в течение следующего месяца августа — на север и на юг вдоль губы Долгой, затем на восток, вплоть до Болванской горы, затем уже на самый Болванский Нос. Одновременно с помощью мотобота поиски велись в губе Дыроватой к западу от Долгой и на окрестных островах. Такими поисками исторических артефактов (включая археологические, в чём преуспел наш археолог Герман Иванов,

обнаружив неолитическую стоянку на мысе Воронова) были заняты все участники. Моя же задача состояла не столько в поисках, сколько в наблюдениях за поисковиками. Но я камуфлировал их психологическими тестами, что каждодневно раздавал каждому, да странными играми, в которые втягивал то одних, то других товарищей. Настоящее же моё исследование составляло наблюдение взаимодействий людей в рабочей и неформальной обстановке. Эта последняя возникала в часы ожидания обеда и ужина и после приёма пищи, перед укладыванием ко сну. В эти-то моменты люди расслабляются и являют собой идеальный объект для оценки их психолого-поведенческого потенциала. Рабочие часы не столь информативны. Только внезапные и угрожающие жизни ситуации позволяют рассмотреть нутро человека. Но для этого самому надо находиться тут же и принимать участие.

Пётр Владимирович участвовал во всех моих манипуляциях и, как и все остальные, оставил в моём архиве результаты своих тестирований. Он проявил себя и в нескольких экстремальных ситуациях, в случае мобилизации управления и внезапной угрозе для жизни участников экспедиции. При этом оказалось, что результаты формального психологического тестирования и поведения весьма хорошо коррелировали с его действиями в этих ситуациях. Приведу только два примера.

В солнечный день мы всей командой отправились на мотоботе к руинам полярной станции «Вайгач» постройки 1912 года, намереваясь прежде подойти к острову Воронова в сопровождении нашего яла. Шлюпка шла под парусами, красиво уваливаясь по волнам, под управлением Киреева, Иванова и Герасимова. Остальные с завистью наблюдали. Мы высадились на острове, который представляет собой невысокую одиночную гору, и в течение нескольких часов облазили и осмотрели его весь. Сделав общую фотографию на вершине у остатков поморского приметного креста первой трети XIX века, мы вновь загрузились на мотобот, а шлюпку закрепили за кормой, не убрав парус. Отвалив от острова, мотобот вошёл в полосу свежего ветра, и резкий порыв опрокинул шлюпку, парус погрузился в воду, и вся наша амуниция, включая и вёсла, поплыла. Мотобот резко накренился и перестал слушаться руля. Все сидели на мотоботе снаружи и цепко держались за леера. В первый момент команда растерялась и не знала, что предпринять. Растерянность сопровождалась и страхом. Я стоял на носу

и внимательно наблюдал за действиями команды и начальника. Пётр Владимирович остался невозмутимым и спокойным и даже как будто весёлым голосом прикрикнул, с матерком, на ребят. Все тут же засуетились, организовались, подтянули шлюпку, через некоторое время смогли перевернуть её и убрать парус. Оставив всю амуницию плавать в море, мы ушли к станции и выгрузились там, а несколько человек отправились обратно вылавливать то, что не успело утонуть.

В данной ситуации, внезапной и лишь на первый взгляд угрожающей жизни, начальник продемонстрировал наибольшее самообладание, трезвость расчёта, способность очень быстро оценить уровень опасности, в несколько секунд принять решение и выдать эффективные управленческие команды. Он не стал громко кричать, суетиться и нервничать — делать всё то, что нередко характеризует поведение многих руководителей при внезапных аварийных ситуациях. Пётр Владимирович в один момент проявил себя начальником, которому можно безусловно доверять.

В последних числах августа, когда начались шторма, перемежаемые туманами, на острове случилась трагедия. Потерялась молодая женщина. Она жила с охотником ненцем Степаном на фактории Дыроватой. Напарник Степана ушёл в посёлок Варнек за продуктами, и они какое-то время жили впроголодь, а не дождавшись его возвращения, решили сами идти на погранзаставу к Болванскому Носу почти за 80 вёрст от Дыроватой. Добыв там два мешка провианта, они за две ходки донесли их до геологических балков под Болванской горой, ходу до которой от заставы около 40 вёрст. Степан, сильно уставший, свалился спать, но ночью был разбужен женой, которую испугали духи, стучавшие в окно балка. Он, успокоив жену, тут же снова уснул, но когда утром проснулся, её уже не нашёл. Побегав несколько часов по окрестным горам и вокруг многочисленных мелких озёр, он решил бежать на нашу базу, в 20 вёрстах по прямой. К полудню он был у нас и рассказал о трагедии.

Боярский тут же принял целый ряд решений, характеризующих его грамотным руководителем. Прежде всего, он разбил отряд на три группы. Двое, Никита Вронский и Герман Иванов, составили мобильную группу, которая отправилась прочёсывать тундру вдоль губы Долгой за реку Зелёную. Женщина могла уйти к морю и двигаться вдоль берега. Вторая группа из четырёх че-

ловек отправилась вместе со Степаном к Болванской горе прочёсывать всю территорию вокруг балков и горы. Женщина могла уйти и к ненецкому святилищу на горе или попасть в промоины. Третья группа из пяти человек с мотоботом осталась в лагере и под руководством самого Боярского стала координировать действия остальных. Кроме того, он вызвал пограничников с тем, чтобы те использовали пограничный катер и вертолёт для поисков. К сожалению, из-за густых туманов и штормов вертолёт смогли привлечь на небольшое время. Поиски продолжались два дня, а затем были привлечены и местные жители из посёлка. Но результатов они не дали. Женщину так и не нашли.

Здесь важно то, что Боярский не только рационально организовал поиск, но и то, что чётко разделил участников экспедиции по их физическим и психологическим способностям и передал инициативу другим. Каждая поисковая команда работала самостоятельно, так, как мы сами считали необходимым. Начальник не руководил нами, но координировал и осуществлял взаимодействие. А это, по моему, наиболее важное качество эффективного руководителя — делегировать инициативу и распределять ответственность.

Пётр Владимирович самым последним проходил мои тестирования, так что его психологический профиль я вычертил уже после описываемых событий и рассказывал ему о нём же, аргументируя верность его самооценок моими наблюдениями его поведения в критических ситуациях. Самое главное — по всем трём моим основным психолого-поведенческим профилям он показал себя совершенным лидером. Проксемические и коммуникативные параметры — т. е. то, что обычно изучает этология человека: поведение в физической среде и взаимодействие в виде обмена информацией и при общении в команде — у него оказались идеально соответствующими природным лидерским качествам. Формальная позиция начальника, определяющая социодинамический статус человека в группе, полностью совпала с естественным лидерством. Для всей нашей группы это было несомненной удачей. Благодаря Петру Владимировичу в группе постоянно поддерживалась благожелательная и дружественная коммуникация (чему дополнительно очень способствовали и ещё двое участников — Николай Герасимов и Никита Вронский — редкостно альтруистическим и неизменно нормативно-правильным поведением). Боярский всегда был в центре внимания и минимально дистанцировался

от остальных участников. Как я писал в моей давней статье, посвящённой поведению в изолированных группах, Боярский создавал в команде такие отношения, которые описывались структурными параметрами графа вида звезды: все члены были полностью связаны с ним, он выступал вершиной графа, связанной рёбрами со всеми остальными вершинами.

Только в одной игровой ситуации, во время игры в «Дипломатию», Боярский не смог себя проявить. Игра представляет собой моделирование жёсткой взаимной манипуляции, при которой требуется обманывать и предавать напарников. Для меня эта игра являлась прекрасным и диагностическим и обучающим инструментом. Пётр Владимирович каждый раз проигрывал. Но уже само по себе это характеризовало его не как умелого манипулятора, но как лидера-альтруиста, готового жертвовать выигрышем (та же особенность проявилась и у Николая Герасимова — он в принципе не был способен предать, даже в игре). Для всей нашей команды, включая и тех, кто находился вдали в автономных походах, это являлось важнейшим фактором установления дружеских отношений на долгие будущие годы.

* * *

Наши работы подходили к концу, как и месяц август. Мои тестирования я закончил, каждому рассказал о нём всё, что знал, и о чём спросили. Наблюдения же продолжались в рутинном формате. Но мы всё больше увлекались сбором груздей да прогулками по окрестностям. Геннадий Жураковский, наш врач и самый старый участник экспедиции, каждый день отваривал по ведру груздей и засаливал их в трёхлитровых банках из-под помидоров, чтобы каждый увёз домой по 1–2 банке. В прогулки отправлялись всей командой, весело и даже с песнями: мы уже сра-

Рис. 1. Белый медведь.
Рис. Ю. М. Плюснина.
Публикуется впервые

ботались, скрепились и сдружились. Нам было хорошо вместе. И вокруг никого, кроме наших. Только тундра и мы.

В одном из таких походов в солнечный полдень мне приглянулась невысокая узкая горка в долине реки Хэхэяхи, недалеко от её устья. Я отстал от команды, задержался на вершине и любовался проливом Карские Ворота. Внезапно стал собирать большие плоские камни известняка, которыми усеяна вершина, и принялся складывать из них круг диаметром около трёх метров. Так, ряд за рядом выложил сужающийся кверху гурий высотой более двух метров. Сверху приделал две растопыренные в сторону пролива «ручки» из длинных метровых камней и закрепил вершинными камнями в виде «головы». Получилось нечто, похожее на эскимосские каменные выкладки. Вернулся в лагерь, ничего никому не сказав. Ребята уже были там и весело рассказывали о неожиданных находках. Однако на следующий день Боярский вышел на связь со знакомым ему капитаном, что шёл мимо острова, и после разговора, осмотрев всех, сказал: «Капитан судна, проходя Карские Ворота, зафиксировал появление нового навигационного знака — креста на горе. Кто поставил? И когда успел?»

Пришлось сознаться. Выволочки не получил, но и крест решили оставить. Так до сих пор и стоит этот каменный крест, да и будет стоять, пока кто-нибудь не развалит его.

Однако дело на этом не закончилось и имело продолжение. Ещё ранее недалеко от лагеря, на берегу бухты Худой, я нашёл еловое бревно длиной более 15 метров. Идеально ровная, мачтовая ель. Несколько дней присматривался. Затем взял топор, наточил его и принялся тесать бревно. За один день стесал одну сторону. На все четыре понадобилось четыре дня. Вышел длинный, сужающийся к вершине брус. Боярский подошёл в первый же день и спросил, чем это я занят. Ответил: «Тесу бревно». Он удалился, удовлетворённый ответом.

На другой день подошёл и спросил опять. «Продолжаю тесать», — ответил я. На третий день вопрос повторился. Тут пришёл Валерий Киреев и спросил, не нужна ли психологу помощь плотника. Ответил, что в самый раз бы. Попросил отрезать от бревна метра три-четыре и изготовить перекладину для креста. Валерий вырезал перекрестие и лаконичную надпись по центру: «МАКЭ». Николай Герасимов ничего не спрашивал: посмотрел

и ушёл. Разыскал где-то в тундре геологический пробойник и отправился на вершину мыска, выступающего в бухту Худую. Начал пробивать отверстие для креста. Весь день он был занят копанием ямки и смог углубить её в скале на метр.

На четвёртый день я ответил Боярскому уже более определённо:

— Это крест будет.

— Зачем?

— Память о МАКЭ оставить.

— Ну, это ты зря!

— Но ведь ставили же памятные кресты в прежние годы поморы. Вот и мы оставим память о нас. Лет на двести или четыреста. И о Вас тоже память будет.

Пётр Владимирович молча отошёл.

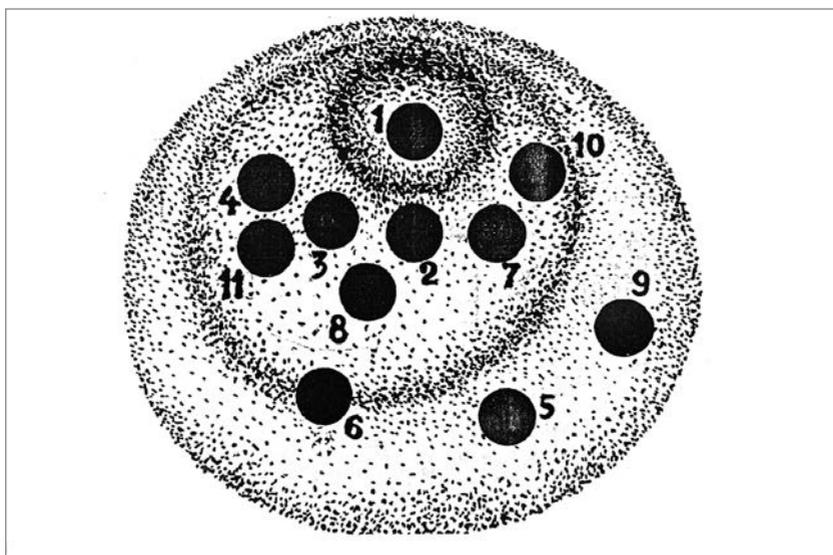
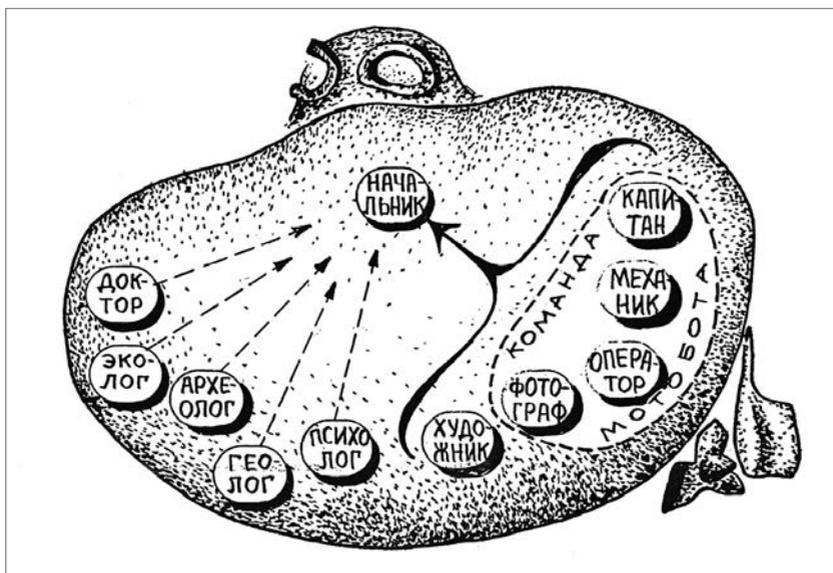
На следующий день мы должны были уходить с базы, грузиться в проливе на транспортно-ледокольное судно «Кола» и идти в Мурманск. Сделали по всем правилам отвальную. Внезапно наш художник Витя Зинчук достал из рюкзака захованную бутылку водки.

«А ведь я приказал всю водку выпить в первый же день!» — воскликнул начальник.

А мы восхитились Витиной предусмотрительностью и порадовались возможности каждому сказать настоящий тост. Разлили водку по 40 мл на брата, залили томатным соком, и каждый по очереди сказал тост. Все они были за дружбу и о том, как нам здесь было хорошо всем вместе.

Время поджимало. Судно подходило к Вайгачу. Начальник приказал всем выйти и подготовиться к установке памятного креста. Десять мужиков выстроились по росту вдоль креста от комля к вершине. Олег Иткин, телеоператор наш, бегал вокруг с камерой и сокрушался, что за это важное дело взялись мы в почти полной темноте. Подняли крест и, шатаясь, пошагали к вершине. Установили в яму, поправили верёвками, закрепили камнями и дополнительно наносили с берега ещё целую гору камней.

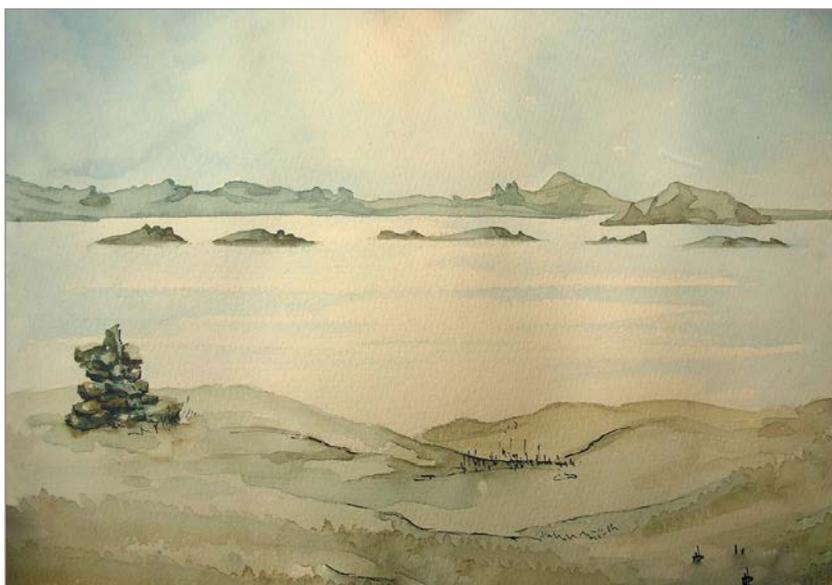
Крест простой, четырёхконечный, канонический. Стоит до сих пор и, надеюсь, будет ещё много лет стоять как память о нашей экспедиции и об уже ушедших участниках её. И прежде всего о нашем начальнике, Петре Владимировиче Боярском.

Рис. 2. Схема из рукописи статьи Ю. М. Плюстина для сборника «Вайгач» (не использована) о структуре взаимных связей в команде 1989 года.
Публикуется впервые

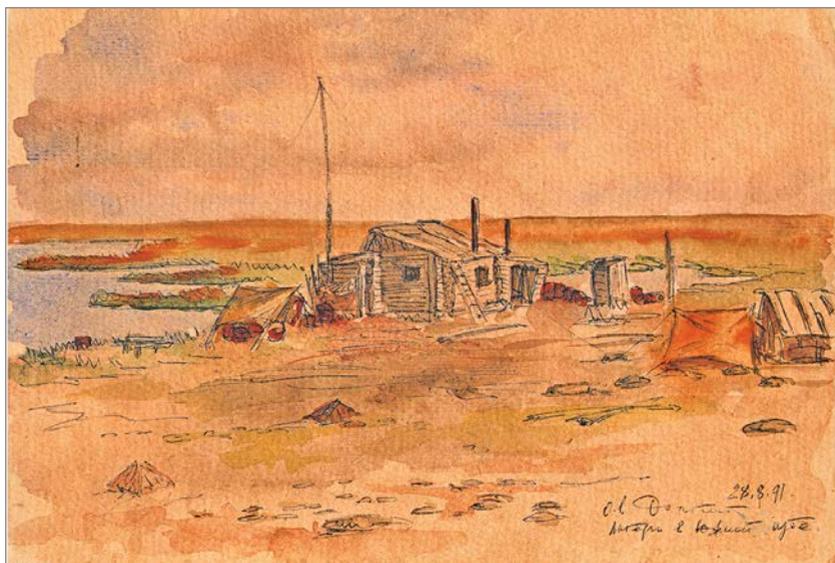
Рис. 3. Гора Янго-Яха на берегу Долгой губы.
Акварель 1989 г. Ю. М. Плюснин. Публикуется впервые

Рис. 4. Полярная станция «Вайгач».
Акварель 1989 г. Ю. М. Плюснин. Публикуется впервые

Рис. 5. Дом в деревне Устье (Пустозерск), где базировалась МАКЭ в 1991 г.
Акварель 1991 г. Ю. М. Плюснин. Публикуется впервые

Рис. 6. Остров Долгий в Печорском море.
Акварель 1991 г. Ю. М. Плюснин. Публикуется впервые

Рис. 7. Рисунок жилого балка в бухте Худой.
Ю. М. Плюснин. Публикуется впервые

Рис. 8. Крест на скале в бухте Худой. Фото 2013 г.
(из архива Петра Владимировича Боярского). Фотография креста в бухте Худой
с вертолётa имеется на стр. 232 в книге «Вайгач. Остров арктических богов».
(Под общей ред. П. В. Боярского. – М. : Paulsen, 2011)

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЯРСКИЙ – ХРАНИТЕЛЬ И РЕВНИТЕЛЬ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Я хочу не только поделиться воспоминаниями о Петре Владимировиче, но и немного рассказать о крестах и памятных знаках, установленных в рамках разработанной им в 1989 г. уникальной программы «Память Российской Арктики». Её основной смысл заключается в создании единой системы увековечения памяти отечественных и зарубежных полярных первооткрывателей, первопроходцев и исследователей¹.

С юности интересуюсь историей изучения и освоения Арктики и собирая литературу на эту тему, я, конечно, не мог не знать о работах МАКЭ и трудах П. В. Боярского. Но возможность личного знакомства с этим человеком мне казалась столь же нереальной, как встреча с Р. Амундсеном, Ф. Нансеном, Э. В. Толлем, А. В. Колчаком и другими великими полярниками прошлого.

Тем не менее знакомство состоялось. Как известно, у Бога случайностей не бывает, а «любая последовательность событий всегда правильна» (по словам выдающегося путешественника и мыслителя наших дней А. В. Кротова). С последним утверждением можно соглашаться не в полной мере, но, применительно к встрече с П. В. Боярским, которая, без преувеличения, сильно изменила мою жизнь, оно справедливо абсолютно.

---

¹ Подробнее см.: *Боярский П. В., Кузнецов Н. А.* Создание и реализация программы «Память Российской Арктики» Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Материалы Первой международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–30 октября 2010 г.). – Калининград, 2010. – С. 358–365, а также статью автора «Морская арктическая комплексная экспедиция: 30 лет изучения и сохранения наследия Севера», опубликованную в данном издании (С. 111–119).

Знакомству с П. В. Боярским и последовавшей за ним работе в составе МАКЭ, которая продолжается и сегодня, я обязан замечательному человеку, которого имел честь считать своим старшим другом — Александру Алексеевичу Першину (1951–2011), океанологу, путешественнику, писателю, историку². А. А. Першин серьёзно занимался изучением истории флота, а также географических открытий и исследований русских моряков. Особое место в его изысканиях занимала Русская полярная экспедиция барона Э. В. Толля 1900–1902 гг. и спасательная экспедиция А. В. Колчака 1903 г. Информацию о полярных путешествиях Колчака Першин начал собирать ещё тогда, когда имя этого выдающегося человека фактически находилось под запретом и упоминалось лишь в негативном контексте. В 2003 г. А. А. Першин выступил научным руководителем экспедиции «Беннетта-2003», организованной известным путешественником из города Иваново О. В. Волынкиным. Ее участники достигли острова Беннетта (откуда барон Толль и его спутники отправились в 1902 г. в свой последний маршрут) на парусном тримаране «Русь» и установили там крест в память об участниках экспедиций 1900–1903 гг.

Заветной мечтой А. А. Першина была установка памятного знака в честь А. В. Колчака на острове в Карском море, носящем его имя. Эту идею он вынашивал достаточно долго и, как все свои проекты, прорабатывал очень тщательно. Проблемой, изначально казавшейся практически неразрешимой, было достижение этого отдалённого участка суши, расположенного довольно далеко от транспортных артерий Арктики. Естественно, что я не мог не подключиться к этому интереснейшему проекту. Моя помощь заключалась, в основном, в поиске материалов в архивах и библиотеках.

А. А. Першин, как, пожалуй, практически все люди, связанные с Арктикой, конечно же, был знаком с П. В. Боярским (и даже работал в составе МАКЭ в 1996 г.³). 2 апреля 2009 г. мы переступили

---

² Подробнее о нём см.: *Кузнецов Н. А.* Последний романтик // Морской сборник. — 2011. — № 12. — С. 24–26.

³ Подробнее см.: *Бадюков Дм. Д., Першин А. А.* Перезахоронение участников Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на полуострове Таймыр в 1996 г. отрядом Морской арктической комплексной экспедиции // Полярный архив. Том 1. Труды Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). — М., 2003. — С. 264–276 и др.

порог кабинета Петра Владимировича на втором этаже здания Института Наследия. Он встретил нас радушно и доброжелательно, но при этом очень по-деловому. Рассказал о том, что летом планируется участие отряда МАКЭ в рейсе научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов», которое пойдёт для снабжения полярных станций, расположенных в западном секторе Арктики (до этого представители МАКЭ уже работали на «Сомове» в 2005 и 2007 гг.). Выслушав наши предложения по установке памятного знака, Пётр Владимирович сразу же при нас позвонил капитану судна Юрию Алексеевичу Настеко и спросил, сможем ли мы подойти к острову Колчака. Капитан дал «добро», о чём П. В. Боярский радостно нам и сообщил. То, что проблему удалось решить так быстро, меня просто поразило. По-моему, тогда же я «набрался наглости» и поинтересовался насчёт возможности своего участия в экспедиции (А. А. Першин пойти в длинный рейс не мог из-за работы в Институте океанологии РАН имени П. П. Ширшова). Сейчас уже не помню точно, что именно ответил Пётр Владимирович, но ответ, в целом, был положительный (хотя он меня ещё совершенно не знал в тот момент). Тогда же мы обменялись книгами. Я подарил

Рис. 1. Слева направо: автор, Пётр Владимирович Боярский и Александр Алексеевич Першин на открытии фотовыставки «По следам полярных экспедиций А. В. Колчака» в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. 15 февраля 2010 г.

П. В. Боярскому свою монографию «Русский флот на чужбине», а он мне и в библиотеку Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (моё основное место работы; вскоре Пётр Владимирович стал частым и желанным гостем, а вернее даже — другом Дома) — несколько изданий МАКЭ. На книге «История освоения полярного архипелага Новая Земля», подаренной позже, Боярский написал: «Дорогому Никите Анатольевичу Кузнецову с искренним уважением и в залог совместных дорог в Арктике от автора. Пётр Боярский. 4 июня 2009 года». Слова о «совместных дорогах» оказались пророческими...

Встреча с П. В. Боярским определённо оказалась промыслительной. Несмотря на то что проблему с попаданием на остров Колчака удалось решить, трудностей на пути к установке памятного знака оставалось немало. Изначально для «запуска проекта» А. А. Першин занял денег у своих коллег в институте. На эти средства удалось изготовить мемориальную доску. Но ясности относительно того, как именно её установить на острове, не было никакой. А времени до отхода «Сомова» оставалось все меньше и меньше — судно должно было выйти из Архангельска в конце июля. Я съездил в Санкт-Петербург, где 28 июня 2009 г. (в день собора Санкт-Петербургских святых) мемориальная доска была освящена в церкви Святой Троицы Живоначальной (15 декабря (по старому стилю) 1874 г. в этой же церкви Александр Васильевич Колчак был крещён). Неслучайно, что именно в эти дни неопределимую (и что самое главное — очень оперативную) поддержку проекту оказал С. С. Степанов — ректор Международного эколого-политологического университета, человек, сделавший очень много для увековечения памяти о Белом движении. Он оплатил уже изготовленную доску, а главное, благодаря его помощи известный скульптор А. В. Клыков создал бронзовый барельеф А. В. Колчака. В итоге памятный знак, представляющий собой металлическую треногу с размещёнными по её сторонам двумя мемориальными досками и барельефом, получился красивым, надёжным и имеющим законченный вид. Разработанный в 2009 г. тип конструкции, напоминающей триангуляционный знак, используется до сих пор. Тренога была сварена непосредственно на судне из швеллеров, обнаруженных на острове Хейса (архипелаг Земля Франца-Иосифа). Её разработка стала плодом усилия «коллективного разума» как участников экспедиции во главе с П. В. Боярским, так и чле-

нов экипажа судна. Памятный знак А. В. Колчаку был установлен 1 сентября 2009 г.

Рис. 2. Участники установки памятного знака на острове Колчака. 1 сентября 2009 г. Фото А. Можарова

В 2009 г. рейс «Михаила Сомова» продолжался 80 суток. Маршрут проходил по совершенно удивительным местам, о которых до этого доводилось лишь читать. Чего стоят одни «инопланетные» пейзажи Земли Франца-Иосифа! Было немало интересной работы, связанной с изучением объектов культурного наследия, знакомств с интересными людьми (с журналистом и оператором Романом Чудиновым дружим и ходим в высокие широты до сих пор) и, конечно же, бесед с Петром Владимировичем Боярским.

В общении с ним поразила не только его потрясающая эрудиция, но и совершенно нестандартный взгляд на многие научные проблемы, а также абсолютная смелость при выдвижении различных гипотез, иногда идущих вразрез с «официальной наукой». Охотно поддерживал Пётр Владимирович и самые необычные проекты, связанные с Арктикой, если они казались ему интересными, а главное — могли способствовать распространению знаний о «полярных странах» и привлечению к ним интереса широкой публики. Так, во время рейса «Михаила Сомова» в 2009 г. на борту судна работала целая творческая группа, итогом деятельности

которой стал художественный фильм, в котором Пётр Владимирович сыграл одну из главных ролей.

Несмотря на то что характер Петра Владимировича нельзя назвать простым и лёгким, общение с ним оставило самые светлые чувства. Он мог признать свою неправоту, мог извиниться перед человеком, с которым был резок. Главным в жизни для него было Дело — созидательная работа по изучению, сохранению и осмыслению прошлого (хотя научные и философские интересы Боярского выходили далеко за рамки истории и имели поистине космический масштаб). Если он считал, что тот, кто обращается к нему за помощью, бескорыстно и искренне предан какой-то идее, связанной с Арктикой (а иногда и не только), то старался оказать ему всю возможную поддержку. Увы, иногда этим пользовались и недобросовестные люди, но, как правило, они не задерживались рядом с Петром Владимировичем.

Что меня ещё поразило в Петре Владимировиче (уже при внимательном знакомстве с опубликованными трудами МАКЭ), так это его удивительное чувство благодарности. Во многих книгах перечень тех, кто оказывал помощь и поддержку МАКЭ, занимает несколько страниц. Причём в списках мы видим и академиков, и адмиралов, и простых охотников или работников почты. Как сейчас принято говорить, такое отношение к людям «дорогостоящее»...

Пётр Владимирович никогда не жалел своих личных средств для решения тех или иных экспедиционных задач, несмотря на то, что богатым человеком он не был (впрочем, как и любой, кто здесь живёт честно и предан, прежде всего, своему делу). Нередко при организации экспедиций не хватало средств на какие-то «мелочи». Боярский прекрасно понимал, что «мелочей» в Арктике не бывает, и всегда старался помочь, часто вникая в детали подготовки экспедиций, в которых он сам не участвовал (особенно в последние годы). А уж при распределении каких-то денежных средств (изредка бывало и такое) П. В. Боярский всегда в первую очередь думал о других, а лишь потом о себе. Пётр Владимирович никогда не отказывался подписывать обращения с просьбой о поддержке той или иной инициативы в самые высокие инстанции. Иногда эти письма оставались без ответа, но часто благодаря авторитету Боярского удавалось осуществлять удивительные проекты.

Приведу цитату, ярко характеризующую личность Петра Владимировича, из статьи, написанной его другом и соратником

В. П. Столяровым, в течение многих лет возглавлявшим Соловецкий отряд МАКЭ. «Да, Пётр был самолюбив, в интересах дела умел пустить пыль в глаза начальству, для чего иногда необходимы были “ордена и титулы”, которые он не устал коллекционировать. И одновременно обладал особым талантом организатора, предусмотрительностью и чудовищной интуицией в планировании и проведении полевых исследований»⁴.

Вернувшись из рейса 2009 г., я осознал, что по-настоящему «заболел Арктикой». Понял это и Пётр Владимирович, ещё до выхода «Сомова» принявший меня на работу в МАКЭ по совместительству. Впереди было много интересного и удивительного: непростой, но очень интересный 100-суточный рейс «Сомова» в 2010 г., участие в подготовке монографий в серии «Острова и архипелаги Российской Арктики», «Национального атласа Арктики», многочисленных книг и статей, а главное — экспе-

Рис. 3. Впереди долгий рейс... Пётр Владимирович Боярский на борту «Михаила Сомова». 2010 г. Фото Р. Чудинова

---

⁴ Столяров В. Пётр Боярский. Первый всегда // Соловецкое море : Историко-литературный альманах. — Вып. 22. — Архангельск — Москва, 2023. — С. 197.

диции, охватывающие территорию от Белого и до Чукотского морей. Практически во время каждой из них устанавливались кресты и памятные знаки, информация о которых приведена ниже. Создание любого из них — не только отдельный проект, но и, чаще всего, настоящее приключение. Несмотря на все трудности, установка каждого знака или креста, несомненно, оставила светлое чувство в душах всех тех, кому довелось принять в ней участие.

Слава Богу, что работа МАКЭ продолжается и после кончины Петра Владимировича. Верю, что впереди новые маршруты, по результатам которых будут изданы книги и статьи, обогащающие знания о Российской Арктике, изучению которой посвятил значительную часть жизни Пётр Владимирович Боярский.

Несомненно, будет продолжаться и программа «Память Российской Арктики». Уверен, что на Вайгаче или на Новой Земле появится памятный крест в честь П. В. Боярского, навсегда вписавшего своё имя в славную когорту арктических первопроходцев⁵.

* * *

Кресты и памятные знаки, установленные в рамках программы «Память Российской Арктики»

В списке приведена информация о 20 крестах и памятных знаках, установленных в рамках реализации программы МАКЭ «Память Российской Арктики» в 1989–2023 гг. Думается, что в будущем появится фундаментальное издание с описанием истории программы «Память Российской Арктики» и всех крестов и знаков, установленных в рамках неё.

Не умаляя заслуг всех тех, кто участвовал в почти 35-летней истории программы «Память Российской Арктики», хотелось бы особо отметить неоценимую помощь, оказанную митрополитом Мурманским и Мончегорским Митрофаном, епископом Нарьян-

---

⁵ Не случайно, на мой взгляд, последним глобальным проектом, разработанным П. В. Боярским, стала научная тема «Первопроходство в Арктике», утверждённая Российской академией наук. Сегодня этот проект успешно реализуется в Институте Наследия.

Марским и Мезенским Иаковом, президентом Экспедиционного центра «Арктика» В. С. Чуковым, капитаном яхты «Апостол Андрей» Н. А. Литау, начальником Архангельского района Гидрографической службы Беломорской военно-морской базы Северного флота, капитаном 2-го ранга Д. С. Пиевым, генеральным директором морской инженерной компании «Фертоинг» А. Ю. Мельниковым, начальником ФГБУ «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» в 2000–2014 гг. Л. Ю. Васильевым, председателем Совета Ассоциации Тверских землячеств, капитаном 1-го ранга запаса С. А. Спиридоновым, полковником запаса, ветераном МЧС, известным полярным путешественником В. В. Кудрявцевым.

Максимально полный список всех тех, благодаря кому в Арктике появились мемориалы, увековечивающие память о людях и событиях её истории, обязательно появится в будущем.

1989 г. Остров Вайгач. Побережье Баренцева моря. Губа Долгая. Мыс на северо-восточном побережье бухты Худой. Географические координаты: N 70°16'40.0" E 58°41'21.9".

Четырёхконечный 12-метровый православный крест (материал — ель). Изготовлен сотрудником МАКЭ Ю. М. Плюсниним. Установлен в память о работе отряда МАКЭ (12 чел. с вельботом «Помор») в районе губы Долгой и губы Дыроватой, а также в качестве ориентира⁶.

---

⁶ Острова и архипелаги Российской Арктики. Вайгач. Остров арктических богов / Под общей редакцией начальника МАКЭ, профессора П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2011. — С. 232–233; информация Ю. М. Плюснина.

1996 г. Южный остров Новой Земли. Побережье Карского моря. Устье реки Савиной.

Восьмиконечный православный крест. Установлен сотрудниками отряда МАКЭ рядом с предполагаемым местом зимовья Саввы Лошкина 1760-х гг.⁷

1997 г. Остров Средний. Пролив Карские Ворота. Южное побережье Южного острова Новой Земли. Юго-восточное устье пролива Никольский Шар, отделяющее полуостров Пиритовый от острова Кусова Земля. Географические координаты: N 70°33' E 57°11'.

Восьмиконечный православный крест. Установлен сотрудниками отряда МАКЭ на могиле промышленника А. Г. Рослякова, скончавшегося на борту своего бота в феврале 1925 г.⁸

---

⁷ Острова и архипелаги Российской Арктики. Архипелаг Новая Земля / Под общей редакцией начальника и научного руководителя МАКЭ, почётного полярника, почётного доктора САФУ П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2020. — С. 232–233; информация А. И. Ельчинова.

⁸ Острова и архипелаги Российской Арктики. Архипелаг Новая Земля... С. 113–114.

2004 г. Северный остров Новой Земли. Побережье Баренцева моря. Западное побережье острова, залив Мелкий, расположенный южнее губы Крестовой. Географические координаты: N 73°57' E 54°33'.

Восьмиконечный православный крест высотой 4,7 м, изготовленный из бруса со стороной 17 см, украшенный резьбой и надписями, выточенными рельефными буквами. Крест был изготовлен Центральным полигоном Министерства обороны Российской Федерации и 24–26 августа 2004 г. установлен экспедицией МЧС России, работавшей в тесном контакте с МАКЭ недалеко

от могилы исследователя Новой Земли А. К. Цивольки.

У основания креста закреплена мемориальная доска с надписью:

«Исследователю Новой Земли начальнику экспедиции корпуса Флотских штурманов прапорицку Цивольке А. К. (1811–1839) на шхунах “Новая Земля” и “Штицберген”. Восьми участникам его экспедиции (1838–1839) и трем промышленникам, погибшим от цинги (1909–1910) в заливе Мелкий, от благодарных потомков.»

ЦП РФ. МАКЭ

Установлен экипажами яхт

МЧС РОССИИ

“Тим” и “Волга”

МЧС РОССИИ

Август 2004 года

Охраняется государством»

В 20 м к северо-востоку от креста сооружён гурий, в который заложена записка⁹.

⁹ Там же. С. 236–237.

2008 г. Южный остров Новой Земли. Западное побережье губы Каменка, расположенной вблизи юго-восточной оконечности острова при входе в пролив Карские Ворота с востока. Географические координаты: N 70°35'45,8" E 57°23'36,41".

Восьмиконечный православный крест высотой около 4,5 м, изготовленный из плавника. Установлен участниками яхтенной экспедиции «Cold Area-VIII» 27 июля 2008 г.

В нижней части креста закреплена мемориальная доска с надписью (здесь и далее надписи на досках приведены в максимальном приближении к оригиналу, включая расположение, орфографию и пунктуацию):

«В ПАМЯТЬ

*Здесь, в губе КАМЕНКА
(70° 36' 33,1" N 57° 30' 30,2" E)
находилась промысловая изба
и при ней крест, поставленный
в 1759 г. кормщиком Ивановым.*

В 1832–33 годах здесь

297 дней зимовала

экспедиция Пахтусова П. К.

на боте “Новая Земля”.

От цыги умерли и похоронены:

боцман Федотов Василий,

матрос Подгорский Никифор.

ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

МАКЭ г. Москва

Яхт-клуб г. Нарьян-Мар

Экспедиция “COLDAREA-VIII”

Июль 2008

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ»¹⁰.

---

¹⁰ Отчёт о проведении работ отрядом «Cold Area-VIII» Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) Российского науч-

2009 г. Остров Колчака. Карское море, юго-восточный берег Таймырского залива. Мыс Слущевского. Географические координаты: N 76°06' E 97°21'.

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды высотой около 2 м, на сторонах которой размещены барельефы с изображением А. В. Колчака (автор — скульптор А. В. Клыков) и две мемориальные доски. Установлен отрядом МАКЭ 1 сентября 2009 г.

Надписи на мемориальных досках:

«ПАМЯТИ КОЛЧАКА»

Памятная доска и барельеф на этом острове установлены в честь адмирала, российского полярного исследователя и ученого Александра Васильевича Колчака (1874–1920)

Остров был назван в честь А. В. Колчака в 1908 году по одноименному мысу, названному в 1901 г. начальником Русской Полярной Экспедиции бароном Эдуардом Васильевичем Толлем на яхте “Заря” (1900–1902 гг.).

Памятная доска и барельеф установлены Морской Арктической Комплексной Экспедицией (МАКЭ) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Министерство культуры Российской Федерации)

Начальник МАКЭ П. В. Боярский
Установка осуществлена с борта научно-экспедиционного судна “Михаил Сомов” (Северное межрегиональное территориальное управление Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Северное УГМС, г. Архангельск))

Руководитель Северного УГМС Л. Ю. Васильев
Капитан НЭС “Михаил Сомов” Ю. А. Настеко
Руководитель рейса А. Е. Дрикер

Командир 2-го Архангельского объединенного авиаотряда А. В. Макаров¹¹
Автор барельефа: А. В. Клыков

но-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в акватории Баренцева и Карского морей (полевой сезон 2008 года). Рукопись. — М., 2008. — С. 16–17. Сердечно благодарю руководителя экспедиции В. В. Кудрявцева за возможность ознакомиться с этим уникальным документом.

¹¹ Правильно — пилот-инструктор.

Доска и барельеф установлены на средства Международного независимого эколого-политологического университета (г. Москва)

Ректор С. С. Степанов

Центр художественного литья "Царский остров" (г. Москва)

Президент Мецангин В. И.

Авторы идеи: Н. А. Кузнецов, Дом Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына, МАКЭ

А. А. Першин, Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН

Разработка дизайна памятной доски: Е. В. Строганкова

Мореплаватели и путешественники!

Поддерживайте сохранность этого памятника!

Лето 2009 года».

«Памятный знак изготовлен на борту

НЭС "Михаил Сомов"

В изготовлении участвовали:

В. Н. Шумилкин (зам. начальника МАКЭ)

Р. В. Чудинов (сотрудник МАКЭ)

Б. М. Андреев (г. Апатиты Мурманской обл.)

В. Ф. Данилов (рем. механик судна)

П. В. Титов (боцман судна)

Знак доставлен на остров на вертолете

МИ-8РА-22762 ОАО "2-й Архангельский

объединенный авиаотряд"

А. В. Макаров (пилот-инструктор)

И. В. Зуборев (командир воздушного судна)

П. В. Белобородов (2-й пилот)

А. Н. Бунтыло (бортмеханик)

С. З. Ларионов (инженер ВИД)

А. В. Поршнев (техник ВИД)

В. А. Камлыгин (инженер АИРЭО)

В установке знака участвовали

сотрудники Морской арктической комплексной

экспедиции (МАКЭ)

Фонда полярных исследований

Института Наследия

2009 год»¹².

---

¹² Идея изготовления второй мемориальной доски пришла в голову П. В. Боярскому уже во время рейса. Латунная доска подходящего размера нашлась на судне. Надпись нанёс участник экспедиции журналист и оператор Р. В. Чудинов с помощью бормашины, находившейся в неработающем стоматологическом кабинете «Михаила Сомова». Подробнее об установке памятного знака на острове Колчака см. публикации автора: Память адмирала Колчака увековечена в Арктике //

2010 г. Остров Моржовец. Белое море. Западное побережье острова. Около 1 км к югу от маяка Моржовский.

Два металлических памятных знака, представляющие собой треноги высотой около 2 м. Установлены 13 июля 2010 г. сотрудниками Полярного парусного отряда МАКЭ на площадке, где ранее работниками маяка был установлен

четырёхконечный крест, изготовленный из плавника, с надписью «В память усопших на море» (а в 2015 г. по благословению правящего архиерея Нарьян-Марской епархии епископа Иакова был установлен четырёхметровый восьмиконечный поклонный крест).

В верхней части знаков закреплены мемориальные доски с надписями:

*«Адмиралу Российского флота
МИХАИЛУ ФРАНЦЕВИЧУ
РЕЙНЕКЕ
1801–1859*

*выдающемуся русскому гидрографу,
исследователю Белого и Баренцева морей
Памятный знак установлен
в июле 2010 года*

*Полярным парусным отрядом МАКЭ,
Русским географическим обществом»*

*«ВАСИЛИЮ ДОРОФЕЕВИЧУ
ЛОМОНОСОВУ
1680–1741*

*отцу Михаила Ломоносова — великого русского
ученого, основателя Московского университета*

Кортик. — 2009. — № 10. — С. 118–122; Памятный знак на острове Колчака // Рейтар. — 2009. — № 3 (45). — С. 222–227; Память об адмирале Колчаке в современной России // 60 параллель. — 2010. — № 1 (36). — С. 36–41; Памяти Колчака-Полярного // Морской сборник. — 2010. — № 8. — С. 83–86; Колчак — полярный: подвиг, забвение, память // Север наш. — 2014. — № 3. — С. 48–55 и др., а также многочисленные публикации в сети «Интернет».

---

*Памятный знак установлен
в июле 2010 года
в районе гибели В. Д. Ломоносова
Полярным парусным отрядом МАКЭ,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Русским географическим обществом»¹³.*

2010 г. Остров Беннетта. Восточно-Сибирское море. Восточный берег острова, губа Павла Кеппена. Географические координаты: N 76° 39,858' E 149° 13,369'.

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды высотой около 2 м, в верхней части которой размещена мемориальная доска. Установлен отрядом МАКЭ 1 октября 2010 г.

Надпись на мемориальной доске:

*«Знак установлен в память
руководителя и участников Русской полярной
экспедиции 1900–1902 годов на судне “Заря”
по поиску легендарной Земли Санникова
полярного исследователя ЭДУАРДА ТОЛЛЯ,
астронома ФРИДРИХА ЗЕЕБЕРГА,
зверопромышленников
ВАСИЛИЯ ГОРОХОВА и НИКОЛАЯ ДЬЯКОНОВА
и участников спасательной экспедиции 1903 года
под начальством АЛЕКСАНДРА КОЛЧАКА.
Место последнего лагеря Э. Толля.
ПАМЯТЬ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ — 2010 год
Северное УГМС, МАКЭ, Архангельское
Отделение РГО НЭС “Михаил Сомов”».*

---

¹³ Отчёт Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) о выполнении работ по проекту «Комплексное выявление, изучение, сохранение и пропаганда культурного и природного наследия Арктики». Рукопись. — М., 2010. — С. 33–34; *Седов С. В.* Полярный парусный отряд // Новая Земля в наших сердцах. — М., 2020. — С. 124–125.

2010 г. Остров Врангеля. Побережье Чукотского моря. Посёлок Ушаковское. Географические координаты: N 70°58,930' W 178°28,444'.

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды высотой около 2 м, в верхней части которой размещена мемориальная доска. Установлен отрядом МАКЭ 7 октября 2010 г.

Надпись на мемориальной доске:

*«В память
русского первопроходца
и полярного исследователя
ГЕОРГИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА УШАКОВА
и жителей первого основанного им
на острове Врангеля в 1926–1929 годах
поселка-колонии чукчей,
эскимосов и русских*

*ПАМЯТЬ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ — 2010 год
Северное УГМС, МАКЭ, Архангельское
отделение РГО, НЭС “Михаил Сомов”».*

2010 г. Остров Геркулес. Карское море. Географические координаты: N 75°41,532' E 088°21,853'.

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды высотой около 2 м, в верхней части которой размещена мемориальная доска. Установлен отрядом МАКЭ 28 октября 2010 г.

Надпись на мемориальной доске:

*«Знак установлен в память
АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА КУЧИНА —
архангельского помора, русского океанографа,
капитана судна “Геркулес”
и участников экспедиции 1912–1914 годов
ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
РУСАНОВА*

*ПАМЯТЬ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ — 2010 год
Северное УГМС, МАКЭ, Архангельское
отделение РГО, НЭС “Михаил Сомов”»¹⁴.*

2014 г. Остров Долгий. Печорское море (юго-восточная часть Баренцева моря). Мыс Север-Сале — северная оконечность острова. Географические координаты: N 69° 22' E 58° 45'.

Восьмиконечный православный крест высотой 4 м, изготовленный из бруса, с надписями, выточенными рельефными буквами. Установлен участниками яхтенной экспедиции «Арктика. Эксперимент XXI века» 20 июля 2014 г.

В нижней части креста размещена мемориальная доска с надписью:

*«Сей святой крест установлен
на мысе Север-Сале острова Долгий
(69° 16' 22.53" N, 59° 5' 52.26" E)¹⁵
В память о семидесяти православных
паломниках, возвращавшихся в 1736 г.*

---

¹⁴ Подробнее о знаках, установленных в 2010 г. на островах Беннетта, Врангеля и Геркулес, а также о работе отряда МАКЭ на борту научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов» см. публикации автора: Память Российской Арктики // Морской сборник. — 2011. — № 10. — С. 39–43; Колчак — полярный: подвиг, забвение, память // Север наш. — 2014. — № 3. — С. 48–55 и др.

¹⁵ Географические координаты мыса Север-Сале указаны неверно. Правильно: N 69° 22' E 58° 45'.

*в Сибирь из обители Соловецкой
и на месте сем, в Сибирском становье,
окончивших путь земной жизни
с упованием на Бога.*

*Благословением Епископа
Нарьян-Марского и Мезенского Иакова,
усердием православных людей Земли Русской.
Морская арктическая комплексная экспедиция
2014 год от Рождества Христова».*

2014 г. Остров Матвеев. Печорское море (юго-восточная часть Баренцева моря). Северная оконечность острова. Географические координаты: N 69°28.4' E 58°30.0'.

Восьмиконечный православный крест высотой 4 м, изготовленный из бруса, с надписями, выточенными рельефными буквами. Установлен участниками яхтенной экспедиции «Арктика. Эксперимент XXI века» 21 июля 2014 г.

В нижней части креста размещена мемориальная доска с надписью:

*«Сей святой крест установлен на месте сем:
остров Матвеев (69° 28' N, 58° 32' E¹⁶),
у берегов которого 17.08.1942 года
германской подводной лодкой U-209 были
уничтожены пароходы “Норд”, “Комилес”,
“Комсомолец”, лихтер Ш-500 и баржа П-4¹⁷.*

---

¹⁶ Географические координаты места установки креста указаны неверно. Правильно: N 69° 28.4' E 58° 30.0' (координаты маяка Матвеев, рядом с которым установлен крест).

¹⁷ Огнём орудия подводной лодки были потоплены баржа П-4 и лихтер Ш-500, а также буксирный пароход «Комилес». Буксирный пароход «Комсомолец», получив ряд повреждений, после которых команда покинула его, выбросился на берег по южную сторону острова. Экипаж «Норда», после начала обстрела, отдал буксир

*Погибли 309 человек —
работники порта, заключённые, призывники.
Упокой, Господи, души невинно убиенных.
Благословением Епископа
Нарьян-Марского и Мезенского Иакова,
молитвами и трудами российских полярников.
Морская арктическая комплексная экспедиция
2014 год от Рождества Христова»¹⁸.*

2017 г. Побережье бухты Шелагская. Восточно-Сибирское море. Географические координаты: N 70° 05.046' E 170°33.977'.

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды, высотой около 2 м, в верхней части которой размещены две мемориальные доски. Установлен участниками комплексной историко-спортивной экспедиции «Загадки и легенды Чукотки» 30 июля 2017 г.

Надписи на мемориальных досках:

*«Память
Российской Арктики 2017*

*“Мыс сей знаменит в истории полярного мореходства
не меньше, чем мыс Дежнёва или Челюскин”*

О. М. Куваев

и ушёл за южную сторону острова, где принял на борт семь человек из числа оставшихся в живых членов экипажа «Комсомольца», баржи П-4 и лихтера Ш-500, после чего ушёл в Белый Нос. «Комсомолец» был снят и приведён в Нарьян-Марский порт в 1944 г. (Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8045. Оп. 3. Д. 1362. Л. 132–133).

¹⁸ Подробнее о знаках, установленных в 2014 г. на островах Долгий и Матвеев, а также о работе яхтенной экспедиции «Арктика. Эксперимент XXI века» см. публикацию автора: Арктика. Эксперимент нового века // Север наш. — 2015. — № 1. — С. 30–35.

Памятный знак установлен на мысе Шелагский
в честь участников походов и экспедиций:
Ф. А. Попова и С. И. Дежнёва (1647–1648 годов)
М. В. Стадухина (1648–1649 годов)
Т. В. Стадухина (1660 года)
Н. П. Шалаурова (1759–1762 и 1764–1765 годов)
И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785–1793 годов)
Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина (1820–1824 годов)
Гидрографической экспедиции
Северного Ледовитого океана (1910–1915 годов)
под командованием И. С. Сергеева и Б. А. Вилькицкого
Кольмских рейсов пароходов “Добровольного флота”
и Дальневосточной конторы “Совторгфлота” (1911–1931 годов)
Особой Северо-восточной полярной
Экспедиции Наркомвода (1932–1933 годов)
под руководством Н. И. Евгенова и А. П. Бочака
Второй Северо-восточной экспедиции (1934 года)
под руководством А. П. Мелехова
и других героев и подвижников освоения
и изучения полярных широт».

«РОССИЙСКИМ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМ —
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМ И ПЕРВОПРОХОДЦАМ
ЧУКОТКИ

Знак поставлен в ходе комплексной
историко-спортивной экспедиции
“Загадки и легенды Чукотки”,
в рамках программы “ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ”
в год 190-летия Гидрографической службы
Военно-Морского Флота России
и 85-летия начала Особой Северо-восточной
экспедиции, положившей основание Певеку.
Экспедиционный центр “Арктика”
Русского географического общества
Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ)
Российского НИИ культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева
Кронштадтский Морской музей
Ассоциация Тверских землячеств
Мореплаватели и путешественники,
Поддерживайте сохранность этого памятника!»

2019 г. Побережье губы Песчаная. Белое море. Терский берег. 800 м на северо-запад от маяка Терско-Орловский. Географические координаты: N 67°12' E 41°19'.

Восьмиконечный православный крест высотой 6 м, изготовленный из бруса, с надписями, выточенными рельефными буквами (автор — архангельский скульптор Ю. В. Ходий). Установлен членами Беломорского отряда МАКЭ — участниками экспедиции «Память Российской Арктики — 2019» 21 сентября 2019 г. В нижней части креста размещена мемориальная доска с надписью:

*«Сей Святой крест
воздвигнут верой, простирающейся на попечение
о странствующих по стезям морским
и преходящих многомятежное море житейское:
да сопутствует силой Христовой любви совершающим путь свой
в надежные пристани Промыслителя всяческих.*

*Крест созижден на месте, где находилась часовня,
освященная в честь Архангела Гавриила
построенная в районе Терско-Орловского маяка в 1876 г. на средства чинов
Архангельского порта в память о моряках, погибших в 1872 г. при крушении катера
со шхуны “Самоед”.*

*Патриарший проект “РУССКАЯ АРКТИКА и АНТАРКТИДА”
Программа Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ)
“ПАМЯТЬ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ”*

Август 2019 года

*N 67° 12'
E 41° 20'».*

Рядом с крестом установлен памятный знак, представляющий собой металлическую трёхгранную пирамиду высотой 2,5 м, на сторонах которой размещены три мемориальные доски. На одной приведена информация о том, в честь кого установлен памятный знак, а на двух других размещены списки моряков, погибших

в 1872 и 1941-м гг. Надпись на мемориальной доске с информацией о памятном знаке:

«Памятный знак установлен в честь моряков, погибших в Белом море, в районе Терско-Орловского маяка.

9 июня 1872 г.

*на затонувшем катере шхуны “Самод”,
осуществлявшей снабжение маяков побережья
и островов Белого моря, погибли 22 человека.*

*В конце октября 1941 г. при подрыве на mine СКР-70,
находившегося в боевом походе,
погиб экипаж корабля в полном составе —
40 человек.*

*Североморская епархия Русской Православной Церкви
Нарьян-Марская и Мезенская епархия
Русской Православной Церкви
Правительство Архангельской области
Гидрографическая служба Северного флота
Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ)
Российского НИИ культурного и природного наследия
им. Д. С. Лихачева*

*Кронштадтский Морской музей
ООО “Фертонг”
Комиссия географии полярных стран
Московского городского отделения
Русского географического общества
АНО Научно-исследовательский центр “Открытый регион”
ООО “Лайский судоремонтный завод”
Военно-исторический клуб
“Северная Двина”»¹⁹.*

2021 г. Остров Вайгач. Побережье Баренцева моря. Южная часть острова. Побережье бухты Варнека. Посёлок Варнек. Географические координаты: N 69°42' E 60°03'.

Памятный знак в виде стилизованного металлического маяка высотой 2 м (разработан и изготовлен служащими Архангельского района Гидрографической службы). Установлен участниками полярной историко-мемориальной военно-патриотической экспедиции «По следам первопроходцев и защитников острова Вайгач» 3 июля 2021 г. В верхней части знака размещена мемориальная доска с надписью:

*«В память о Гидрографической экспедиции
Северного Ледовитого океана (1898–1904),
в честь выдающегося гидрографа
Русского Императорского флота
генерал-лейтенанта по Адмиралтейству
Александра Ивановича Варнека (1858–1930)*

Памятный знак установлен участниками полярной историко-мемориальной военно-патриотической экспедиции Северного флота “По следам первопроходцев и защитников острова Вайгач” при содействии Русского географического общества, Центра Русского географического общества на Северном флоте, Гидрографической службы Северного флота, Беломорской военно-морской базы Северного флота, 41-го района Гидрографической службы Северного флота, Морской арктической

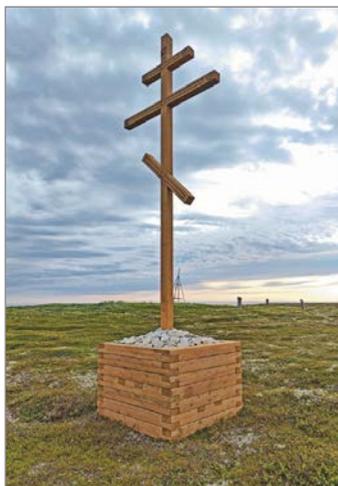
---

¹⁹ Подробнее об истории Терско-Орловского маяка и установке креста и памятного знака в 2019 г. см. книгу автора: Терско-Орловский маяк. История. Трагедия. Память. — М., 2023.

комплексной экспедиции (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, АО «Центр судоремонта «Звёздочка», ЗАО «БИУС», Банка ВТБ.

В год 80-летия Беломорской военно-морской базы Северного флота

Июль 2021 года»²⁰.

2022 г. Остров Моржовец. Белое море. Южная часть острова. Мыс Каменный Нос. Географические координаты: N 66° 39'48,91" E 42°39'21,33".

Восьмиконечный православный крест высотой 6 м, изготовленный из бруса, с надписями, выточенными рельефными буквами. Установлен участниками комплексной морской историко-мемориальной военно-патриотической экспедиции «Моржовец-2022» 1 июля 2022 г. в память о часовне, находившейся на острове.

2022 г. Окрестности посёлка Тикси. Республика Саха (Якутия). Булунский улус. Сопка на въезде в посёлок. Географические координаты: N 71°39' 13" E 128°51' 44".

Памятный знак в виде металлической трёхгранной пирамиды, высотой около 2 м, в верхней части которой размещены две мемориальные доски. Установлен участниками арктической историко-мемориальной экспедиции «По следам странников Полуночной Земли» 30 августа 2022 г.

Надписи на мемориальных досках:

---

²⁰ Подробнее об экспедиции и установленном в ходе неё памятном знаке см. публикацию автора: По следам первопроходцев и защитников острова Вайгач // Морской сборник. —2021. — № 12. — С. 56–62.

«ПАМЯТИ Ф. А. МАТИСЕНА

*Памятный знак установлен в честь
капитана 1-го ранга,
полярного исследователя
Федора Андреевича Матисена
(1872–1921)*

*В 1900–1902 гг. Ф. А. Матисен участвовал в Русской полярной
экспедиции барона Э. В. Толля. В 1902 г. он привел в бухту
Тикси яхту “Заря”. В 1919–1920 гг. Ф. А. Матисен возглавлял
экспедицию, в ходе которой были исследованы
устье Лены и бухта Тикси, а также открыто
Согинское угольное месторождение.*

*Результаты изысканий легли в основу работ
по проектированию и строительству порта Тикси.*

*В год 100-летия Республики Саха (Якутия)
1922–2022».*

*«Памятный знак установлен в ходе экспедиции
“По следам странников Полночной Земли”,
приуроченной к 120-летию завершения
Русской полярной экспедиции
и 150-летию со дня рождения Ф. А. Матисена*

Яхта “Апостол Андрей”

Капитан

Николай Андреевич Литау

Экипаж и участники экспедиции:

А. В. Балакин

П. С. Дубровин

Н. А. Кузнецов

Р. В. Светличнов

Д. А. Ульянов

Р. В. Чудинов

Знак установлен при поддержке:

Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) Российского

НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

(программа МАКЭ “Память Российской Арктики”)

Комиссии географии полярных стран Московского городского отделения

Русского географического общества

ГБУК г. Москвы “Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына”

Администрации муниципального района “Булунский улус”

Республики Саха (Якутия)

Администрации муниципального образования “Посёлок Тикси”

В год 100-летия Республики Саха (Якутия)

1922–2022».

2023 г. Остров Колгуев. Баренцево море. Район кладбища, расположенного к востоку от посёлка Бугрино. Географические координаты: N 68° 47'17,039" E 49° 20'15,015".

Восьмиконечный православный крест высотой 6 м, изготовленный из бруса, с надписями, выточенными рельефными буквами. Установлен участниками комплексной морской историко-мемориальной военно-патриотической экспедиции «Колгуев-2023» 28 июня 2023 г. в память о существовавших на острове церкви и часовнях, а также для увековечения памяти первопроходцев Колгуева.

МОРСКАЯ АРКТИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: 30 ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ СЕВЕРА¹

В ноябре 2016 г. исполнилось 30 лет с момента окончания первого полевого сезона Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ)². В настоящее время она является самостоятельным подразделением Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. Основной целью работы экспедиции является выявление, описание, мониторинг и сохранение историко-культурной и природной среды Арктики. Методика проведения работ основана на комплексном изучении историко-культурных и природных объектов Арктики. МАКЭ — единственная в мире экспедиция, созданная и возглавляемая одним человеком: профессором, доктором исторических наук, почётным полярником Петром Владимировичем Боярским, на протяжении всего времени её существования. Деятельность экспедиции не прервалась даже в 1990-е годы, когда государственное финансирование науки было практически полностью приостановлено.

П. В. Боярский начал свою деятельность в Арктике уже в зрелом возрасте, будучи состоявшимся учёным, специалистом по истории науки, кандидатом физико-математических наук. О своей первой экспедиции на остров Вайгач в 1986 г. он так написал в дневнике: «Мне 43 года. Впервые еду так далеко на Север,

---

¹ Впервые опубликовано: *Кузнецов Н. А.* Подвиг Петра Боярского // Мир Севера. — 2016. — № 6. — С. 8–13. Публикуется в авторской редакции.

² Первоначально она создавалась в рамках отдела памятников истории и культуры Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР. Первые годы экспедиция называлась Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ), а с 1989 г. она носит нынешнее название.

впервые пересеку Северный полярный круг. Когда-то в далёком детстве мечтал об экспедициях в Арктику. В возрасте 9 лет я получил в подарок от бабушки Марии книгу И. Д. Папанина “Жизнь на льдине” (издания 1938 г.). Потом, в 11 лет, я купил и взахлёб читал книгу Г. А. Ушакова “По нехоженной земле”. А уже студентом, когда начал писать рассказы и повести, ездил к Вениамину Александровичу Каверину на дачу в Переделкино или на квартиру в Лаврушинском переулке. Мой литературный наставник рассказывал о встречах с Максимом Горьким, об истории создания “Двух капитанов”».

Научной основой деятельности МАКЭ является памятниковедение. Основная задача этой дисциплины, разработанной Боярским, состоит не только в выявлении и изучении самого широкого спектра памятников культурного и природного наследия, но и их сохранении, использовании и обеспечении функционирования в современном мире. По мнению Боярского, практически все объекты человеческой деятельности в Арктике, от поморских крестов до построек полярных станций XX века, являются историческими памятниками, которые должны сохраняться и охраняться государством. К сожалению, ситуация с этим складывается непросто, а подчас и драматично.

Каждый год, по разным причинам, гибнет немало объектов. В результате оползня грунта не так давно исчезло кладбище на мысе Челюскин (самой северной точке Евразии), на котором были похоронены полярники и летчики, скончавшиеся в 1930-х — 1960-х гг.; ушёл в море ряд построек на полярной станции, находящейся на острове Визе. В 2015–2016 гг. на Центральном полигоне Министерства обороны РФ, расположенном на архипелаге Новая Земля, в ходе экологической очистки Арктики взорвано более 600 различных построек. И подобных примеров великое множество. Но то, что нельзя сохранить как памятник, можно зафиксировать и описать. И это одна из важнейших задач сотрудников МАКЭ, изучающих памятники истории создания ядерного оружия на Центральном ядерном полигоне РФ.

Список трудов экспедиции насчитывает десятки книг и сотни статей. Подготовлены и изданы карты культурного и природного наследия острова Вайгач, архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. В 2009–2013 гг. в издательстве «Paulsen» вышли в свет три фундаментальных тома серии «Острова и архипелаги

Российской Арктики», посвящённые Новой Земле, Вайгачу и Земле Франца-Иосифа. Специалисты признают эти издания не имеющими аналогов в мире по полноте и уровню подачи информации. Следует отметить, что МАКЭ — единственная экспедиция, совершенно официально работавшая на Новой Земле ещё в период активной деятельности Центрального полигона, а П. В. Боярский входит в состав президиума Московского союза новоземельцев. Связано это с тем, что с самого начала работ на «ядерном архипелаге» МАКЭ давала объективную и правдивую картину не только богатейшей истории Новой Земли, но и современного состояния полигона.

Сотрудниками МАКЭ во главе с П. В. Боярским подготовлен обширный раздел, посвящённый историческому и духовному наследию, в «Национальном атласе Арктики» — уникальном проекте государственного масштаба. Издание будет содержать 21 раздел, рассказывающий об Арктике как о природной среде обитания и о территории жизнедеятельности человека.

Важнейшим результатом работ экспедиции стала «Концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий на Новой Земле» и проекта создания «Парка Виллема Баренца». На основе идей, разработок и полевых исследований коллектива МАКЭ, после долгих согласований, в 2009 г. на севере Новой Земли создан первый в Российской Арктике национальный парк «Русская Арктика», который включает в себя Землю Франца-Иосифа и северную часть Новой Земли. В настоящее время МАКЭ добивается реализации своей идеи создания национального парка «Хэбидя Я» на острове Вайгач.

Ещё одним направлением в работе МАКЭ является проведение историко-географических экспериментов — плаваний по маршруту мореплавателей прошлых веков на судах, пусть и значительно отличающихся от кочей и ботов полярных первопроходцев, но приближённых к ним по размеру и типу движителя — парусу. Много лет в составе экспедиции работает Полярный парусный отряд. Преимущество яхты в подобных экспедициях состоит и в том, что на ней можно подойти к таким местам, где не сможет встать на якорь большое судно. Кроме того, именно с борта яхты или спасательного вельбота (на них сотрудники экспедиции вели исследования в 1980-х гг.) можно увидеть береговую линию глазами

моряков прошлого и, соответственно, выявить новые уникальные объекты.

География работ МАКЭ на сегодняшний день охватывает огромную территорию — от Соловецких островов до острова Врангеля. В составе экспедиции работают отряды: Соловецкий, Пустозерский, Полярный парусный, Беломорский, подводный. В них трудятся специалисты самых разных профессий: географы, океанологи, биологи, экологи, геологи, гляциологи, дозиметристы, археологи, этнографы, историки, архитекторы, реставраторы, музейные работники, социологи, психологи, судоводители, картографы, подводные исследователи, кинооператоры, фотографы и другие. Обо всех этих людях можно смело сказать, что они «больны Севером» на всю жизнь.

К сожалению, работа экспедиции не обходится без трудностей и проблем. Главная из них — отсутствие регулярного финансирования. Часто средства на ту или иную экспедицию её участникам приходится изыскивать самим. Притом что речь идёт не о туризме, а о выполнении разного рода исследований в условиях Крайнего Севера. Отчёты о них по итогам каждого года сдаются в установленном порядке в Министерство культуры. Часто выручают тесные и многолетние контакты с самыми разными организациями и учреждениями, ведущими свою деятельность на Севере. Среди них — командование Военно-Морского флота и Авиации погранвойск ФСБ, Русское географическое общество, Северный (Арктический) федеральный университет, Северное межрегиональное территориальное управление Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Северное УГМС, г. Архангельск) и другие. Увы, так и не удалось создать в Москве музей истории освоения Арктики. Хотя археологические находки МАКЭ украшают многие музеи страны, например, Музей Мирового океана в Калининграде, Архангельский краеведческий музей. Но, несмотря ни на что, работа экспедиции продолжается — каждый год ведутся полевые исследования в Арктике, выходят новые статьи и книги, фильмы и телепередачи.

С 1989 г. реализуется программа МАКЭ «Память Российской Арктики». Она заключается в создании единой системы увековечения памяти отечественных и зарубежных полярных первооткрывателей, первопроходцев и исследователей.

Издrevле память о погибших или пропавших экспедициях и путешественниках было принято увековечивать памятными знаками. Одними из самых древних из них являются поморские поклонные кресты. Они ставились в приметных, хорошо видных с моря местах в память о погибших товарищах, либо по случаю избавления от опасности или в честь иных важных событий. Такие кресты часто служили и навигационными ориентирами.

Помимо поморских крестов, на арктическом побережье и островах в разные годы было создано немало и других памятных знаков. Прежде всего, это гурии (гурий — искусственная гряда камней, сложенная в качестве приметного знака), а также кресты и другие памятные знаки, установленные в Арктике различными отечественными и иностранными экспедициями в разные годы.

Но ничто не вечно в этом мире. Многие объекты культурного наследия в настоящий момент разрушены или утрачены. Происходит это по разным причинам — воздействие природных явлений, людской вандализм и другие факторы. Например, некоторые гурии были разобраны участниками полярных экспедиций в поисках записок, оставленных их предшественниками.

В настоящее время назрела острая необходимость создания единой системы увековечения памяти отечественных и зарубежных первооткрывателей, первопроходцев и исследователей Российской Арктики. Связано это с тем, что за последние 20 лет в связи с развитием арктического туризма и просто достаточно активным проникновением человека в высокие широты было установлено значительное количество самых разных памятных и других знаков в различных точках Арктики. Зачастую это делалось бесконтрольно и без учёта исторических реалий и привязки к конкретным географическим пунктам и историческим событиям.

На основе многолетних полевых работ и исследований в архивах разработаны основные положения программы «Память Российской Арктики»:

- установка памятных знаков предполагается в географических точках, связанных с деятельностью путешественников и исследователей Арктики (как отечественных, так и зарубежных), прежде всего, непосредственно в Арктическом регионе, а также в других местах, связанных с их жизнью и деятельностью (например, мемориальных до-

- сок на домах, в которых жили и работали исследователи Арктики);
- выбор места установки знака и содержание текста мемориальной доски, размещённой на нём, определяются после тщательного изучения архивных материалов и научной литературы;
  - памятные знаки должны органично вписываться в природную и культурную среду того места, где они поставлены, и ни в коей мере их установка не должна способствовать разрушению памятников истории, находящихся рядом (к сожалению, подобные прецеденты были);
  - наиболее приемлемым вариантом, помимо памятных многометровых деревянных крестов, которые устанавливали поморы, является вариант памятного знака, разработанный МАКЭ, — металлическая тренога, напоминающая триангуляционный знак, с размещёнными на её гранях мемориальными досками. Именно такой вариант знака соответствует традициям установки полярных мемориалов, а также наиболее прост и недорог в изготовлении и компактен при перевозке на судах и вертолётах;
  - программа «Память Российской Арктики», разработанная и в настоящее время реализуемая МАКЭ при поддержке отдельных организаций, в самое ближайшее время должна получить поддержку на государственном уровне. Вопросами создания, установки, регистрации и сохранения новых памятников в Арктике, а также поддержанием в должном состоянии ранее установленных мемориалов должна заниматься специальная межведомственная комиссия, состоящая из представителей организаций, занимающихся изучением и охраной культурного наследия, а также других, ведущих свою деятельность в Арктике.

Всего в 1989–2010 гг. МАКЭ было установлено 14 памятных знаков (из них 2 — совместно с МЧС). Расскажем подробнее о работах, проведённых за последние годы.

В 2009 г. отряд экспедиции работал на борту научно-экспедиционного судна Северного УГМС «Михаил Сомов». 1 сентября был поставлен памятный знак в честь Александра Васильевича Колчака на острове в Карском море, носящем его имя. Инициаторами и авторами идеи создания памятного знака на острове

Колчака выступили океанолог, путешественник, писатель, автор «Мира Севера» А. А. Першин (1951–2011)³ и автор этих строк. Знак представляет собой трёхгранную пирамиду, на которой размещён барельеф Колчака (автор барельефа — известный московский скульптор А. В. Клыков) и две памятные доски. Памятный знак был установлен на мысе Случевского — самой северной точке острова. Место установки было выбрано не случайно. Именно этот мыс в 1901 г. был назван Э. В. Толлем по фамилии А. В. Колчака. После того как имя Колчака получил весь остров, мыс был переименован в честь члена Императорского Русского географического общества поэта Константина Константиновича Случевского (1837–1904).

В 2010 г. работы МАКЭ на «Михаиле Сомове» продолжились. Они включали в себя и установку трёх памятных знаков (совместно с Северным УГМС). В ходе рейса от Архангельска до острова Врангеля и обратно судно прошло более 9000 морских миль.

1 октября 2010 г. на острове Беннетта (архипелаг острова Де Лонга, Восточно-Сибирское море) на месте последнего зимовья начальника Русской полярной экспедиции 1900–1902 гг. барона Э. В. Толля и его спутников был установлен памятный знак. Сотрудники экспедиции провели поисковые работы на месте, где стояла поварня (зимовье) барона Толля. Были найдены остатки этого сооружения и впервые точно определено его местоположение.

7 октября 2010 г. на острове Врангеля в посёлке Ушаковское участники экспедиции увековечили память выдающегося советского полярного исследователя Г. А. Ушакова и жителей первого основанного им в 1926–1929 гг. посёлка-колонии чукчей, эскимосов и русских.

28 октября 2010 г. на острове Геркулес (Карское море) был поставлен знак, посвящённый А. С. Кучину — архангельскому помору, капитану судна «Геркулес» и участникам экспедиции В. А. Русанова 1912–1914 гг.

---

³ В 2003 г. А. А. Першин был научным руководителем полярной историко-мемориальной экспедиции «Беннетта-2003» на парусно-моторном катамаране «Русь», участники которой поставили крест на острове Беннетта в честь участников Русской полярной экспедиции под руководством барона Э. В. Толля и спасательной экспедиции лейтенанта А. В. Колчака.

Тем же летом 2010 г. Полярным парусным отрядом МАКЭ были установлены памятные знаки на острове Моржовец (Белое море) в честь отца М. В. Ломоносова, погибшего на этом острове, и известного гидрографа, исследователя Белого моря капитан-лейтенанта М. Ф. Рейнеке.

Летом 2014 г. из Нарьян-Мара вышли четыре яхты — «Нерпа», «Волга», «Печора» и «Абодье». Их курс был проложен к берегам Новой Земли, где предстояло провести очередные полевые работы МАКЭ по изучению и мониторингу объектов культурного наследия в Арктике. Помимо этого участники экспедиции должны были выполнить ещё одну важную миссию — установить памятные кресты на островах Долгий и Матвеев в Баренцевом море.

20 июля яхты встали на якорь у берега острова Долгого. Здесь предстояло провести разведывательные работы на его северной оконечности — мысе Север-Сале, где расположено так называемое Сибирское становье. Это место хранит одну из многочисленных арктических тайн. В «Описи берегов Северного океана от Канина Носа до Обдорска», составленной штурманами И. Н. Ивановым и И. А. Бережных в 1826–1828 гг., о нём говорится так: «Северная его [острова. — *Н. К.*] оконечность называется Сибирское становье; тут есть небольшая закрытая бухточка. Название Сибирского становья дано потому, что в 1736 году ездившие из Сибири в Соловецкий монастырь семьдесят человек на возвратном пути были встречены льдом и принуждены были укрыться здесь со своею лодьёй. Здесь они все умерли — от цинготной болезни — как полагают. Место, где похоронены эти страдальцы, означено крестом и называется Сибирским кладбищем».

В результате проведённых МАКЭ археологических разведок пока не удалось установить точное место захоронения паломников. В память об этой печальной истории участники экспедиции установили памятный крест, на котором размещена табличка с информацией о событиях без малого трёхвековой давности.

Ещё один памятный крест был установлен на острове Матвеев, куда экспедиция прибыла на следующий день. В 1942 г. у его берегов произошли трагические события. 17 августа караван судов, двигавшийся из Хабарово в Нарьян-Мар без охранения, был обнаружен германской подводной лодкой U-209. В состав каравана входили: буксирный пароход «Комсомолец» с баржей П-4 и лихтером Ш-500 на буксире, буксирный пароход «Норд»,

тянувший за собой неисправный буксир «Комилес». Вражеская субмарина обстреляла беззащитные суда из орудия. «Комсомолец» выбросился на берег острова, «Комилес» и баржи были потоплены. Всего погибло более 300 человек — моряки, заключённые и призывники, которых перевозили на барже. Спасти удалось лишь 23-м. Об этой трагедии помнят в Нарьян-Маре. На территории порта установлен памятник погибшим, материалы об этих событиях представлены в экспозиции Ненецкого краеведческого музея. В год 85-летнего юбилея НАО было принято решение установить памятный крест непосредственно на месте трагедии. Теперь он будет напоминать всем посетителям острова об этой странице полярной истории.

Установка памятных знаков в рамках программы «Память Российской Арктики» продолжает традиции создания полярных мемориалов, насчитывающей уже не одну сотню лет. Кроме того, благодаря установке подобных знаков любой подчас неприметный островок, мыс либо иной географический пункт обретает зримое воплощение своей истории, очень часто насыщенной и героическими, и трагическими событиями. Сохранение, учёт и установка новых памятников в Арктике — важнейшая государственная задача, которая должна решаться на самом высоком уровне. Ведь именно эти скромные кресты, гурии и памятные знаки свидетельствуют о многолетних усилиях России по открытию и освоению арктических территорий и, в конечном счёте, о приоритетном праве России на арктические территории. В последние годы МАКЭ принимает участие в Патриаршей программе «Русская Арктика». Эти работы проходят в тесном взаимодействии с епископом Нарьян-Марским и Мезенским Преподобным Иаковом.

Морская арктическая комплексная экспедиция, вступив в четвёртый десяток лет своего существования, активно продолжает деятельность не только по реализации программы «Память Российской Арктики», но и по многим другим проектам: «По следам двух капитанов», «Земля Санникова», «Арктическое кольцо». Девиз «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» из романа В. А. Каверина «Два капитана» не потерял своей актуальности и в наши дни.

*Моисеев Д. В., Зинченко С. Г., Гончаров С. А.,
Шмелев К. В., Лебедева Н. В., Андреева Н. В.,
Жостков Р. А., Каракян И. А., Агейченков П. С.,
Румянцева З. Ю.*

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РГО, СЕВЕРНОГО ФЛОТА И 12-ГО ГУМО РФ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 2022 ГОДА

Комплексная экспедиция Минобороны России и Русского географического общества на Южный остров архипелага Новая Земля проведена в рамках проекта «Главный фасад России. История, события, люди» и приурочена к 200-летию экспедиции одного из основателей Русского географического общества, русского мореплавателя и исследователя Ф. П. Литке.

В соответствии с утверждённым планом экспедиции было определено 7 районов исследований на побережье Южного острова архипелага Новая Земля. Протяжённость маршрута составила более 1400 морских миль. В экспедиции приняли участие 25 специалистов различного профиля. Исследовательскими группами совершено 22 высадки на побережье для проведения научных исследований. Выполнено 13 морских якорных станций. Проведены попутные наблюдения за морскими птицами и млекопитающими. Основной этап экспедиции стартовал 27 июля 2022 г., когда совместный экспедиционный отряд на ледоколе «Илья Муромец» вышел из Мурманска в Баренцево море и направился к берегам Новой Земли. Экспедиционный этап закончился 10 августа 2023 г. После него начался этап обработки данных.

В ходе экспедиции проводились археологические, морские и наземные экосистемные исследования, геофизические и геологические исследования.

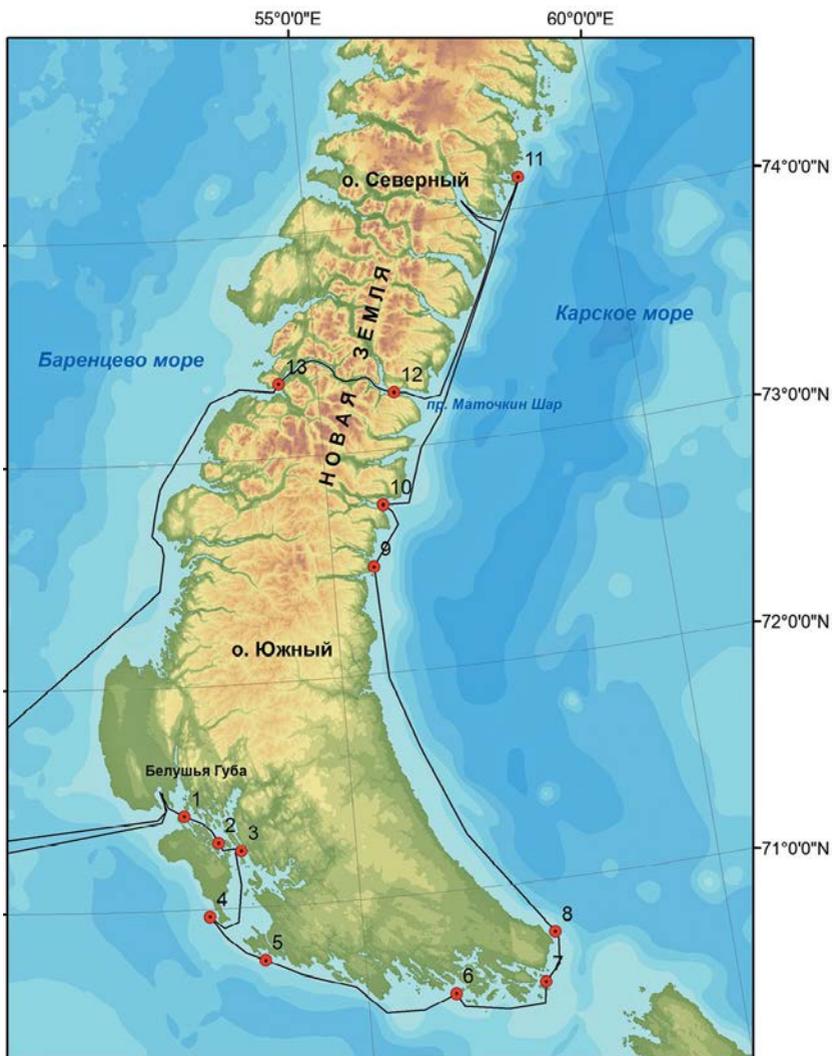

Рис. 1. Маршрут экспедиции на ледоколе «Илья Муромец», 27 июля – 10 августа 2022 г.

Археологические исследования (СПбГУ)

Основной задачей экспедиции ставился мониторинг современного состояния ранее известных объектов культурного наследия (в большинстве своём выявлены Морской арктической комплексной экспедицией Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва под руководством П. В. Боярского на рубеже 1980–1990-х гг.) и возможное выявление новых.

В ходе исследований 2022 г. был произведён тщательный осмотр объектов, фотофиксация актуального состояния памятников, сняты топографические планы, проведена GPS-привязка, определены границы памятников. В ходе работ также были выявлены ранее неизвестные объекты — становище «Обманный шар» и неизвестные постройки в пределах известных памятников («Мыс Дровяной»).

По результатам работ предполагается подготовка документации для уточнения информации об объектах в органах охраны памятников Архангельской области.

В ходе работ был осмотрен ряд памятников, находящихся на южном и восточном побережьях Южного острова и прилегающих островах. Значительная часть объектов уверенно датируется периодом XX века, имеет возраст менее 100 лет, и в таком случае не может считаться объектами культурного (археологического) наследия, но, безусловно, важна как памятники европейского освоения Арктики. Часть (это зимовья экспедиций кормщика Иванова (1759 г.), П. К. Пахтусова (1832), Ф. Розмыслова (1768)) может быть уверенно датирована XVIII — началом XIX века. Осмотр комплексов показал динамику изменений состояния памятников в условиях отсутствия антропогенного воздействия и при наличии агрессивной естественной среды.

Проведён мониторинг современного состояния 9 объектов, при этом три из них относятся к «этнографическому» периоду и имеют возраст менее ста лет. Безусловно, перспективным является продолжение работ как по мониторингу состояния ранее известных памятников региона, так и по выявлению новых.

Во время высадок участниками экспедиции проводился поиск исторических артефактов, связанных с историей освоения Арктики. Результатом этой работы стали более 30 исторических артефактов, предметов быта и промысла, фрагментов традиционных

промысловых судов. В губе Каменка недалеко от места зимовья Пахтусова у береговой черты было найдено отлично сохранившееся деревянное колесо от пушечного станка, используемого на рубеже XVIII–XIX веков, а на п-ове Крашенинникова удалось обнаружить основание креста, заложенного в гурий, установленный А. К. Циволькой в ходе экспедиции по описанию восточного побережья Новой Земли в 1838 г. На мысе Дровяном обнаружена серебряная монета Российской империи 1906 года, предположительно, могла принадлежать члену одной из экспедиций Русанова (Зинченко, 2023).

Все найденные артефакты переданы на хранение в Мурманское областное отделение Русского географического общества для последующего анализа и распределения по музеям.

Геофизические исследования (ИФЗ РАН)

По результатам геолого-геоморфологического анализа местности обнаружены и зафиксированы следы древних сейсмических событий интенсивностью 8–10 баллов. Это означает, что в будущем возможны повторные сильные землетрясения в исследуемом регионе, в связи с чем необходима корректировка строительных норм для повышения сейсмостойкости возводимых на Новой Земле объектов. Также проведена аэрофотосъёмка местности для последующего построения ортофотопланов и высокоточных цифровых моделей рельефа для более детального анализа.

В районе губ Валькова, Строганова и мыса Меньшикова проведено микросейсмическое зондирование. Результаты обработки этих уникальных геофизических данных позволят качественно определить глубинную структуру предполагаемых сейсмических разломов и однозначно подтвердить их сейсмогенный характер.

Экосистемные исследования (ММБИ РАН)

В ходе экспедиции проведены морские и наземные экосистемные исследования.

Морские экосистемные исследования

Проведён сбор данных в рамках комплексных экосистемных исследований прибрежных акваторий архипелага Новая Земля

в Баренцевом и Карском морях, необходимых для анализа и прогноза происходящих в них природных процессов и антропогенного воздействия. В соответствии с вышеуказанной целью в экспедиции решались следующие задачи:

1. определение термохалинных параметров водной среды;
2. отбор проб воды для определения фотосинтетических пигментов, бактерио-, фито- и зоопланктона;
3. отбор проб донного осадка для определения характеристик бентосных сообществ;
4. отбор проб воды, донного осадка и биоты для определения концентраций ^{137}Cs ;
5. проведение орнитологических и териологических наблюдений по маршруту движения судна и на высадках.

Исследования наземных экосистем

В ходе зоологических исследований были учтены 42 вида птиц и млекопитающих, в том числе виды, внесённые в Красные книги разного уровня: морянка, малый лебедь, белая чайка, белуха, морж, белый медведь (13 особей). Проведены наблюдения, собрано очень много фотографий.

Проведены почвенно-зоологические исследования, в рамках которых собраны 38 почвенно-растительных образца для изучения видового состава почвенных животных (раковинных амёб, почвенных червей (энхитреид), микроартропод (панцирных клещей, ногохвосток).

Гидрографические исследования (Гидрографическая служба Северного флота)

В рамках работы Гидрографической службы Северного флота были выполнены следующие исследования:

- маршрутный промер (съёмка глубин по маршруту движения судна для корректировки навигационных морских карт);
- инструментальная оценка рельефа дна с целью поиска затонувших объектов в бухте Обманный Шар;
- обследование и осмотр геодезических пунктов с целью оценки их технического состояния на всей протяжённости маршрута;

- обследование и осмотр маяков, створных знаков с целью корректуры лоций;
- изучение гидрологического режима в районе архипелага (сбор статистических данных об основных характеристиках воды для внесения корректировок в порядок работ различных гидроакустических систем и т. д.).

Целью проведённых исследований является получение современного картографического материала для корректуры существующих и издания новых навигационных морских карт, руководств и пособий для плавания в интересах обеспечения безопасности общего мореплавания, решения других специальных и научных задач.

Мемориальные мероприятия (Северный флот)

Помимо поисковых и научных исследований, в Комплексной экспедиции на архипелаг Новая Земля было выполнено несколько запланированных мемориальных мероприятий:

- совместно с военнослужащими экспедиционная группа приняла участие в открытии памятника в пос. Белушья губа на могиле моряков тральщика ТЩ-65, которые в 1943 г., спасая сопровождаемый транспорт, совершили подвиг и бортом собственного корабля закрыли транспорт от торпеды с германской подводной лодки;
- в посёлке Лагерный в проливе Маточкин Шар отряд экспедиции провёл возложение венков и почтил память пяти красноармейцев на их захоронении.

За время проведения экспедиции удалось провести широкий спектр исследований в различных направлениях, получить уникальные научные данные, оценить состояние исторических памятников архипелага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспедиция готовилась два года, несколько раз переносились сроки её начала. Тем не менее комплексные исследования в районе Новой Земли успешно проведены. Выполнен большой спектр разнообразных задач и в море, и на суше. Впервые в истории совместных экспедиций РГО и Северного флота проведены

морские экосистемные исследования (Гончаров, 2023; Моисеев, 2023).

Участники экспедиции выражают благодарность руководству Русского географического общества, Северного флота, 12-го ГУМО РФ за помощь в организации экспедиции. Бесценный вклад в планирование археологической программы экспедиции внёс П. В. Боярский.

Литература

---

1. *Гончаров С.А.* Результаты Комплексной экспедиции Северного флота, РГО и 12 ГУМО РФ на Новую Землю в июле – августе 2022 года // Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего : Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Д. В. Моисеев. – Апатиты, 2023. – С. 61–62.
2. *Зинченко С.Г.* Результаты исторических исследований поморских становищ, маршрутов и зимовок первопроходцев в ходе Комплексной экспедиции Северного флота, РГО и 12 ГУМО РФ на Новую Землю в июле – августе 2022 года // Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего : Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Д. В. Моисеев. – Апатиты, 2023. – С. 56–58.
3. *Моисеев Д.В.* Результаты экосистемных исследований в ходе комплексной экспедиции Северного флота, РГО и 12 ГУМО РФ на Новую Землю в июле – августе 2022 года // Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего : Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Д. В. Моисеев. – Апатиты, 2023. – С. 59–61.

Ельчанинов А. И.

Бороться и искать,
Найти и не сдаваться.
Альфред Теннисон, 1833 г.

П. В. БОЯРСКИЙ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ НОВОЙ ЗЕМЛИ

Познакомился я с Петром Владимировичем Боярским, как только начал работать в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институте Наследия).

Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) уже существовала. Она была создана в 1986 г. для комплексного исследования историко-культурной и природной среды Российской Арктики. Теоретической основой исследований экспедиции стали её научные труды. Бесменным руководителем МАКЭ был Пётр Владимирович Боярский (1943–2022).

Время шло. Экспедиция работала. Накапливался большой материал. Встал вопрос о картографировании наших северных территорий, где работали экспедиционные отряды.

Я заговорил с Петром Владимировичем о моей поездке на Новую Землю. Я ему сказал, что нужно знать предмет картографирования. И Пётр Владимирович в 1995 году направил меня начальником отряда.

1995 год, 19 июля — 25 августа. Панькова Земля.

Состав отряда:

Бисеров В. И., биолог, Институт биологии внутренних вод имени И. Д. Папанина;

Горячкин Сергей Викторович, заместитель начальника отряда, почвовед, Институт географии РАН;

Глазов Михаил Васильевич, орнитолог, Институт географии РАН;

Голованов Василий Ярославович, обозреватель газеты «Московские новости»;

Одинцов Вячеслав Андреевич, почвовед, Институт географии РАН;

Свободина Людмила Валентиновна, студентка архитектурного института;

Лысенкова Ульяна Алексеевна, студентка архитектурного института.

Все перечисленные сотрудники были членами МАКЭ.

Члены экспедиции были доставлены на Новую Землю самолётом и вертолётom. Таким же образом они были возвращены на Большую землю. Были обследованы полуостров Панькова Земля и районы губ Грибовой и Безымянной.

Отряд располагался в помещениях метеорологической станции, откуда постоянно совершались радиальные маршруты в разных направлениях: вдоль побережья полуострова, в сторону гор Снежных и непосредственно на горы Снежные, губы Грибовая и Безымянная. Маршруты были различной протяжённости — от нескольких часов и до 1–2 суток с ночёвками в имеющихся избах или взятых с собой палатках.

В период работы Новоземельского отряда МАКЭ на Паньковой Земле начальником отряда осуществлялись метеорологические наблюдения и вёлся дневник погоды. Кроме того, проводились почвенные и биологические исследования территории. Снят видеофильм о естественных ландшафтах Паньковой Земли, растительности и животном мире, гидрологических и геологических памятниках природы, являющихся природным наследием архипелага Новая Земля. В процессе научных исследований осуществлялась фотосъёмка объектов природы и выявленных

Рис. 1. Ельчанинов Анатолий Иванович, Свободина Людмила Валентиновна. Измерение и зарисовка маяка

Рис. 2. Ельчанинов Анатолий Иванович.
Позади горы Снежные и гора Фрайберга

Рис. 3. Ельчанинов Анатолий Иванович. Гора Фрайберга, 640 м.

Рис. 5. Дневник Анатолия Ивановича Ельчанинова. «Новая Земля», 1996 г.

Рис. 6. Москва. Аэродром «Остафьево». Ожидание лётной погоды.
Сидят: Анатолий Иванович Ельчанинов, Данила Дмитриевич Бадюков,
Константин Блинов, Пётр Владимирович Боярский;
стоят: Евгений Александрович Саликов, Анатолий Николаевич Кулиев

Всё время не было погоды. 17 августа мы улетели и теперь сидим в посёлке Белушья Губа Центрального полигона Российской Федерации (ЦП РФ).

Рис. 7. Посёлок Белушья Губа, гостиница «Адмиральская».

Стоят слева направо: Виктор Степанович Ярыгин¹, Пётр Владимирович Боярский, Николай Васильевич Химичук², Анатолий Иванович Ельчанинов, Анатолий Николаевич Кулиев, Николай Владимирович Вехов

Посёлок Белушья Губа — это своеобразная столица архипелага Новая Земля. Расположен в Архангельской области на побережье залива Белушья Губа, в юго-западной части Южного острова архипелага Новая Земля. Протяжённость архипелага с севера на юг около 900 км. На одну четверть Новая Земля покрыта ледниками.

---

¹ Виктор Степанович Ярыгин, вице-адмирал, кандидат военных наук, академик Международной академии духовного единства народов мира, ветеран Новой Земли, председатель Межрегиональной общественной организации «Московский союз новоземельцев», начальник Центрального полигона Российской Федерации.

² Николай Васильевич Химичук, капитан 1-го ранга, заместитель начальника полигона по политической части, член правления Межрегиональной общественной организации «Московский союз новоземельцев».

Рис. 8. Команда готова к покорению Новой Земли.
В центре стоит Пётр Владимирович Боярский

По своим климатическим характеристикам наиболее оптимальный район для проживания на Новой Земле расположен в юго-западной части архипелага, где и находятся посёлки Белушья Губа и Рогачёво с аэропортом.

Руководство Центрального полигона Российской Федерации (ЦП РФ) предоставило для выполнения совместных с МАКЭ научных исследований три гусеничных вездехода. Прокладку маршрутов пересечения Южного острова Новой Земли по труднодоступной местности и в условиях рано наступившей зимы, управление и обслуживание вездеходов осуществляли сотрудники ЦП РФ: капитан 3-го ранга Н. А. Мальцев (руководитель группы), прапорщик В. Е. Демиденко, мичман А. А. Муравский. Ими также выявлен ряд памятников истории освоения Арктики.

Маршрут МАКЭ: военно-транспортный самолет из Москвы — посёлок Белушья Губа — на вездеходах из Белушья Губы — устье реки Рогачёва — озёра 1-е и 2-е Нехватова — устье реки Савина — залив Абросимова — мыс Вишневого — залив Литке — мыс Вишневого — залив Абросимова — верховье реки Абросимова — верховье реки Рогачёва — озеро Ледяное — устье реки Рогачёва — Белушья Губа.

Из дневника. **22 августа, четверг. Река Савина.** 10:00 утра. Температура воздуха +6 °С. Ночью шёл дождь. Сейчас прохладно.

Рис. 9. Отдых на перевале вместе с военными водителями вездеходов.
В центре в красной куртке стоит Пётр Владимирович Боярский

Лёд с моря прибило к берегу. Ветра нет. Продолжаем раскапывать, по словам П. В. Боярского, избу Саввы Лошкина, который здесь, предположительно, был в 1742 году, а П. К. Пахтусов здесь бывал в 1833 году.

26 августа, понедельник. Река Савина. Целый день дует холодный ветер, ясно и яркое солнце. Целый день копали избу. Расчищали брёвна. Были находки: кожа, птичьи кости, реже олени. Я нашёл небольшой отщеп кремния. Раскоп закончен. Время уже 20:00 час., идёт зачистка, съёмка и фотографирование.

28 августа, среда. Температура воздуха $+4,8^{\circ}\text{C}$. Ночью и с утра лил дождь. Около 11:00 час. пришёл вертолёт. Прилетел командир НИЧ 77510-Д А. А. Самсонов и привёз нам арбуз. Арбуз был красный и сладкий. Мы на крыльце все вместе сфотографировались на память. Вертолёт, сделав два круга над нами, ушёл по своим делам.

П. В. Боярский, Н. В. Вехов и я закапываем раскоп. Так положено консервировать его.

29 августа, четверг. С утра были сборы перед дорогой. Мы снова в пути. Медведь опять гулял по косе. Его прогнали выстрелами из ракетницы.

Рис. 10. Поедание арбуза. Анатолий Николаевич Кулиев, Анатолий Иванович Ельчанинов, Пётр Владимирович Боярский и военные

Рис. 11. Николай Владимирович Вехов, Анатолий Иванович Ельчанинов, Пётр Владимирович Боярский, Евгений Александрович Саликов, Данила Дмитриевич Бадюков

С вечера готовили крест. Его сделал Женя Саликов в честь пребывания здесь Саввы Лошкина и его 12 товарищей.

Сотрудники МАКЭ поставили семиконечный памятный крест у найденного и раскопанного нами предполагаемого зимовья 1760-х годов Саввы Лошкина.

5 сентября, четверг. Мыс Вишневого. Промежуточная остановка в избе у мыса Вишневого. В 10 час. утра температура воздуха +2,5 °С. Ночью выпал снег, но к утру он растаял. До часу ночи мы не спали и вели разговоры на различные темы.

Николай перед сном входную дверь в избу забаррикадировал: поставил железную бочку, на неё лист железа. Эта конструкция должна нас разбудить, если вздумает нас посетить медведь. В качестве предохранения от медведей военные ставят свои вездеходы у окон, закрывая их, чтобы медведи не могли проникнуть в помещение через окна. В дополнение к этому Николай зарядил свой карабин и загнал патрон в патронник. Можно просто не успеть зарядить карабин. Валера зарядил двустволку.

И вот в 3 часа утра слышится у входной двери в избу грохот падающего железа. Все проснулись. «Медведь», — все твердили вслух. Что делать? Николай сказал, что надо кричать. Все хором закричали. И тут стало страшновато. Николай сказал: «Хватит кричать, а то хуже будет». Николай взял свой карабин, Валера — ружьё и пошли к двери. Стали прислушиваться. Звуков никаких нет. Николай резким ударом ноги открыл дверь, держа наготове карабин. Никого нет. Проверили коридор, туалет, баню. Всё чисто. Медведя нет.

6 сентября, пятница. Фактория Литке. Боярский П. В. поручил мне зарисовать план местности с избой для публикации наших материалов. Костя фотографирует и фиксирует все находки. Боярский наговаривает на диктофон.

Сегодня с утра идут снежные заряды. К вечеру мы прибыли в факторию Литке. Фактория представляет собой два жилых дома из сруба, амбара и бани. Вблизи есть кладбище. В жилом доме сохранилась деревянная кровать. Пётр Владимирович на ней спал, а мы себе сделали нары. Мы всё обследовали. Я составил план местности. Измерял мерной лентой расстояния между строениями, между каждым строением и береговой линией залива Литке.

Военные Николай и Валера приехали с рыбалки. Они наловили гольца арктического. Стали разделявать и солить. Военные сети ставили, а мы ловили на спиннинг.

Рис. 12. Пётр Владимирович Боярский с удачным уловом гольца арктического.
Фото В. Сачкова

Стало темнеть. Над горами с нашей стороны залива Литке появилась Луна. Чуть позже левее от неё появилась Венера. Звёзды на небе просматривались слабо. Нельзя было найти ни Большой Медведицы, ни Полярной звезды. Затем всё затянуло облаками.

8 сентября, воскресенье. Фактория Литке. П. В. Боярский сказал, что завтра с утра пораньше отбудем в избу на мыс Меншикова, а оттуда в залив Абросимова, где помоемся в бане и потом напрямик поедем на Белушку.

10 сентября, вторник. Фактория Литке. П. В. Боярский попросил Женю в коридоре жилого дома справа при входе написать: «Фактория Литке. Памятник истории. Охраняется государством. МАКЭ — 1996 г.».

В 12:40 час. взревели моторы, и наш «поезд» пошёл на юг. Фактория остаётся позади. В этот момент пошёл сильный снег. Он шёл большими хлопьями. Ветер дул со стороны Карского моря.

14 сентября, суббота. Залив Абросимова. Температура воздуха +0,1 °С. Вокруг плотно лежит снег. Он выпал ночью и лежал до обеда.

Завтра мы снова отбываем и должны дойти до Белушьей Губы за двое суток. Пойдём вдоль реки Абросимова до озера Рогачёво.

Там и заночуем. Военные будут ловить рыбу, а мы обследовать озеро и его окрестности.

Небо тёмное, в облаках, видна только одна звезда. Сквозь облака иногда появляется Луна. «Мы е-дем, мы е-дем, куда не знаем...».

Одинокая звезда неслась над нами, словно подрядилась сопровождать нас до самого конца. А вездеходы врезались в ночь, пытаясь убежать, скрыться от темноты, но темнота была сильнее, и она побеждала, несмотря ни на что.

И снова мрак, до рассвета ещё далеко, целая вечность...

За сегодняшний день мы прошли, точнее, проехали на вездеходах 46 км. Ужин закончился поздно. Легли спать уже в 1:00 час ночи.

С каждым километром, с каждым поворотом дороги всё ближе к дому.

16 сентября, понедельник. Озеро Рогачёво. Вчера вечером при свете фонарика рассматривали карты Новой Земли масштаба 1:200 000, которые я взял из Москвы из Института Наследия.

Николай карандашом по моей просьбе нарисовал на моей карте масштаба 1:200 000 весь наш маршрут от Белушьей Губы до фактории Литке и обратно.

По возвращении в Белушью Губу мы ещё раз просмотрели карты и уточнили свой маршрут.

Постоянно идёт снег. На Новую Землю пришла зима.

18 сентября, среда. Озеро Ледяное. Вода в озере пресная. Николай Вехов взял в озере пробы воды, чтобы изучить, что в нём водится. Данила померил температуру воды и тоже взял пробы для её анализа.

Перед въездом в Белушью Губу встретили пост пограничников. Будка их была далеко, а дорога была перегорожена колючей проволокой. Нам пришлось всё это объехать.

Мы въехали в Белушью Губу в 16:45 час. Было светло и радостно на душе, что мы наконец-то добрались. Обратная дорога от залива Абросимова...

Устроились в адмиральскую гостиницу, поели в столовой. Мы вернулись к цивилизации.

22 сентября, воскресенье. Посёлок Белушья Губа. Сегодня мы все были приглашены в Дом офицеров на торжественное собрание, посвящённое 42-й годовщине образования полигона,

с праздничным концертом. П. В. Боярский сидел в президиуме. Первым выступил с речью начальник полигона контр-адмирал Виктор Степанович Ярыгин, вторым выступил П. В. Боярский. Проходило награждение личного состава сотрудников полигона.

После торжественного собрания был концерт, который нам понравился. Хорошо пели и хорошо танцевали.

После концерта П. В. Боярский был приглашён на торжественный обед, который состоялся в офицерской столовой в отдельном зале и который был приготовлен жёнами офицеров и принесён ими в столовую.

Вечером пили чай и смотрели телевизор. П. В. Боярский рассказывал, что доступ на полигон для учёных хотят закрыть, оставив доступ только для МАКЭ. Говорили ещё об открытии здесь в Белушьей Губе стационара МАКЭ. Для этого необходимо получить квартиру здесь, оборудовать, чтобы заниматься мониторингом историко-культурной и природной среды.

День рождения полигона 17 сентября 1954 года. Отмечается он всегда в воскресенье.

На следующий год будет 100-летие образования посёлка Белушья Губа. Соломонов Алексей Александрович обещал пригласить нас от имени НИЧ на празднование и прислать приглаательные билеты.

20 октября 1996 года будет официальное закрытие праздника, посвящённого 300-летию Российского флота. Они хотят пригласить на это мероприятие П. В. Боярского и Никиту Михалкова.

П. В. Боярский с 10 октября должен быть в Голландии, где издаётся книга по результатам совместной экспедиции прошлого года.

24 сентября, вторник. Посёлок Белушья Губа. После чая в гостинице ходил на почту, чтобы отправить заказные письма Союза филателистов. Отправил 20 писем в Москву, 6 — в Санкт-Петербург, 1 — в Екатеринбург. Взяли с меня за это 93 тыс. рублей.

После обеда с П. В. Боярским зашли в музей Дома офицеров. В музее стоит рабочее кресло Тыко Вылки, лежат на витрине 1-й и 2-й тома МАКЭ, посвящённые Новой Земле. Из материалов музея мы узнали, что в 1929 году Тыко Вылко докладывал М. И. Калинину о том, что на Новой Земле 150 домов, включая Красный чум, поликлинику и т. д. А также из материалов музея мы узнали, что 22 июля 1933 года И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов

и С. М. Киров прибыли в Мурманск и окончательно решили вопрос о строительстве Северного флота.

Завтра пойдём с П. В. Боярским в библиотеку полигона, чтобы ознакомиться со старыми выпусками газет, которые выходили на полигоне.

25 сентября, среда. Посёлок Белушья Губа. Завтра начальник полигона берёт нас с собой в самолёт до Архангельска. Далее будем добираться до Москвы поездом.

26 сентября, четверг. Аэропорт Лахта. Из Рогачёва до Лахты мы летели 1 час 55 мин., какое-то время летели в кислородных масках.

Когда мы вышли из самолёта, словно попали на другую планету. Столько много травы, деревьев. Совсем не тот пейзаж, что на Новой Земле, где всё выглядит в серых или чёрных тонах осенью, или она под снегом.

Здесь нас встретил автобус и отвёз на железнодорожный вокзал посёлка Исакогорка. Отсюда поезд идёт до Москвы 20 часов.

27 сентября, пятница. Москва. Поезд пришёл на Ярославский вокзал вовремя. Нас никто не встречал, так как мы приехали неожиданно. Все пошли в метро и по домам.

С нашим приездом в Москву можно сказать, что экспедиция на Новую Землю успешно завершилась.

Таким образом, комплексной экспедицией впервые был совершён почти 850-километровый переход с двукратным поперечным пересечением Южного острова и обследовано более 150 км его восточного побережья.

Далее осуществлялись работы по разработке содержания карты «Новая Земля», условных обозначений, составление карты, подготовка её к изданию и само издание карты «Новая Земля. Культурное и природное наследие».

Через суровые, экстремальные условия службы на Новоземельском полигоне прошло много людей. Каждый из них оставил там частицу своего сердца, у каждого об этом времени сохранились свои личные впечатления и воспоминания. Со временем создалась достаточно большая группа людей, проживавших на Новой Земле, которые причисляют себя к новоземельцам. Все они гордятся тем, что были на Новой Земле, участвовали в создании ядерного щита, который и сегодня служит безопасности России. Желание встретиться и делиться своими мыслями о прошлом и настоящем,

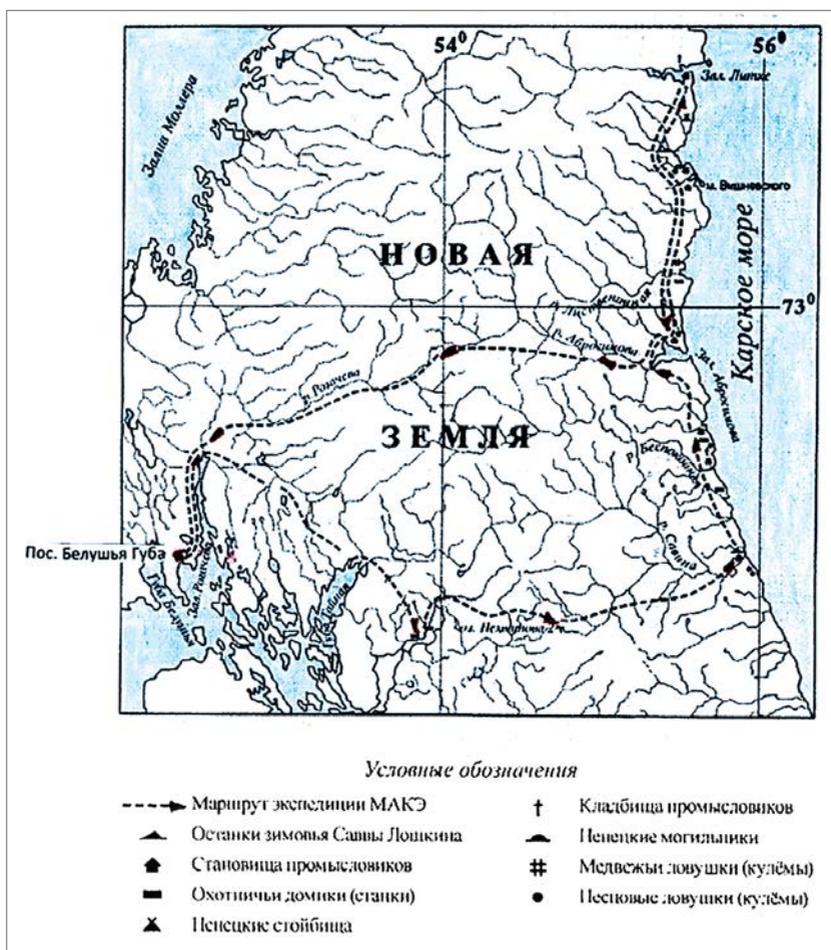

Рис. 13. Маршрут МАКЭ, пройденный на вездеходах в 1996 г.

желание видеть друг друга стало основой создания общественной организации.

Межрегиональная общественная организация «Московский союз новоземельцев» создана на основании решения учредительной конференции, которая состоялась 17 декабря 2005 года в Горках Рогачевских.

Участниками этой первой конференции были служившие, работавшие и участвовавшие в ядерных испытаниях люди, кото-

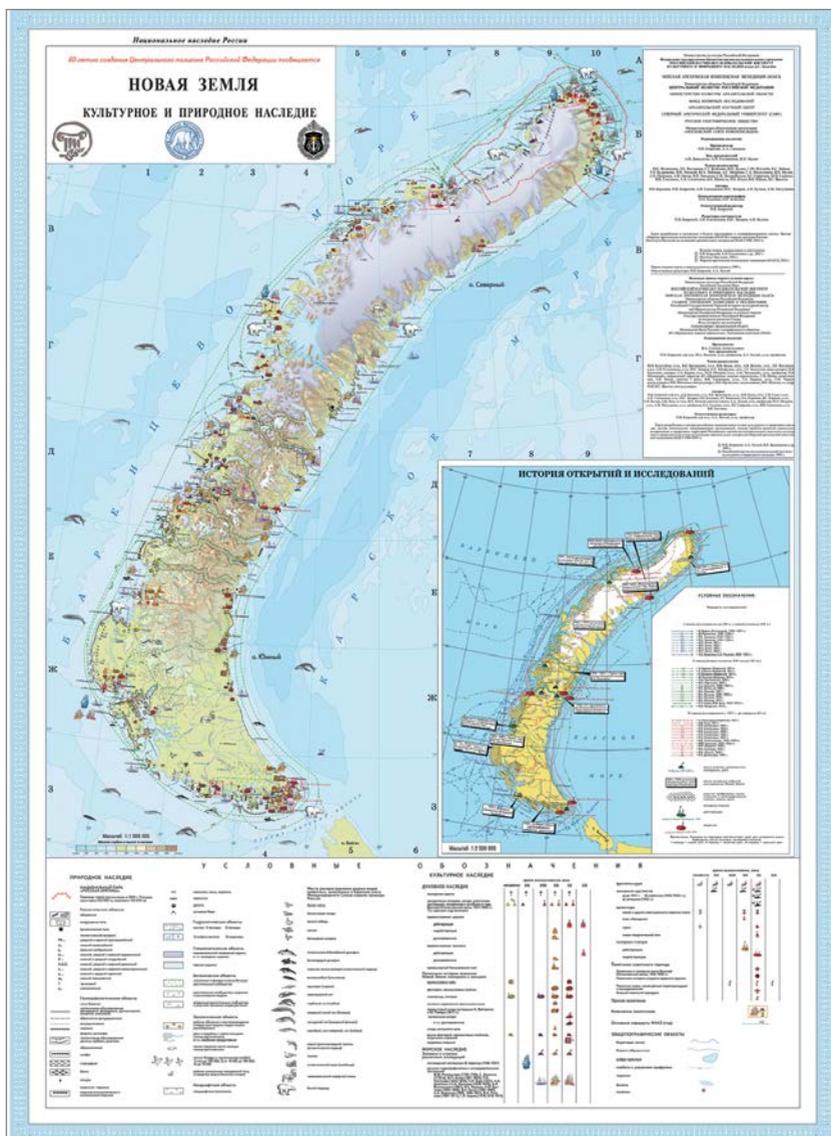

Рис. 14. Карта «Новая Земля. Культурное и природное наследие» к 60-летию создания ЦП РФ. Масштаб 1:1 000 000. 2014 г.

Золотухин Геннадий Евпатъевич;
Молодняков Сергей Александрович;
Мулов Владимир Николаевич;
Ярыгин Виктор Степанович;
Химичук Николай Васильевич;
Лепский Валерий Иванович;
Жиляев Виктор Петрович;
Скриган Михаил Иванович.

Первыми членами правления Союза были избраны:

Ярыгин Виктор Степанович — председатель МСН;
Скриган Михаил Иванович — первый заместитель председателя правления по истории и геральдике;
Молодняков Сергей Александрович — заместитель председателя МСН, секретарь правления;
Химичук Николай Васильевич — член правления, генеральный директор исполнительной дирекции МСН;
Лепский Валерий Иванович — член правления МСН по связи со средствами массовой информации;
Боярский Пётр Владимирович — заместитель председателя правления по археологическим и историко-исследовательским работам, член правления МСН по организации издательской деятельности;
Думик Владимир Петрович — член правления МСН по электронному обеспечению и связям;
Сафронов Владимир Германович — член правления МСН по связи с другими организациями.

Московский союз новоземельцев был создан как организация единомышленников, объединившая военнослужащих, участников ядерных испытаний, жителей гарнизона, в разные периоды времени находившихся на полигоне, и людей, которые любят Новую Землю по рассказам родственников и знакомых, которым нравятся эта далёкая северная частица нашей Родины.

При разработке Устава — основополагающего документа, регламентирующего деятельность организации, — прописано:

«Целью создания союза является объединение граждан Российской Федерации, участвовавших в испытаниях ядерного оружия на Новоземельском полигоне, проживавших и проживающих на Новой Земле; участвовавших в научно-исследовательских экспериментах в районе Новой Земли, а также граждан, желающих

лично оказывать всестороннюю помощь развитию Новой Земли, жителям и ветеранам Новой Земли».

Основная деятельность коллектива новоземельцев, начиная с момента его создания, в первую очередь, была направлена:

- на оказание всесторонней помощи ветеранам Новой Земли и членам их семей, обеспечение их безопасности в трудных ситуациях;
- всемерное повышение их правовой и социальной защиты;
- сохранение и развитие материальных и природных ценностей, исторических памятников и культурных традиций Новой Земли;
- воспитание молодёжи, привитие традиционных ценностей, таких как мужество, верность долгу, уважение и забота о старших, знание истории и становления государства на примерах многих поколений полярных первооткрывателей и исследователей, испытателей ядерного оружия и воинов Заполярья³.

С конца 2015 г. МАКЭ совместно с Центром картографии и геоинформационных систем приступила к созданию разделов для Национального атласа Арктики, который, по распоряжению В. В. Путина, вышел в конце 2016 г.

Национальный атлас Арктики содержит 22 раздела, из них разделы «История открытий и исследования Арктики» и «Культурное, духовное и природное наследие Арктики» сделаны в Институте Наследия полностью «под ключ». Основные материалы и фотографии этого раздела — результат комплексных исследований сотрудников МАКЭ за 30 лет ежегодных полевых работ.

В 2016 г. П. В. Боярским и сотрудниками МАКЭ были переданы в дар Архангельскому краеведческому музею более 6000 уникальных находок МАКЭ с островов, архипелагов и материкового побережья Арктики. МАКЭ было вручено за этот дар благодарственное письмо губернатора Архангельской области. В этом же году передано в музей Центрального полигона РФ несколько десятков находок МАКЭ с территории Новой Земли. Последние годы МАКЭ проводит часть своих исследований в рамках Патри-

---

³ Ярыгин В. С. Новоземельцы. Люди и судьбы. — Нижний Новгород : РИ «Бегемот», 2011. — С. 177–179, 186.

Рис. 16–17. Презентация Национального атласа Арктики.

Главный редактор атласа – академик РАН, Первый вице-президент

Русского географического общества Николай Сергеевич Касимов.

В центре сидит Пётр Владимирович Боярский. *Фото пресс-службы РГО*

аршей программы «Русская Арктика» в тесном взаимодействии с епископом Нарьян-Марским и Мезенским Иаковом.

В северной части архипелага Новая Земля находится национальный парк «Русская Арктика». В состав национального парка, созданного 5 июня 2009 года, вошли земли общей площадью 1 426 000 га, из них суша – 632 090 га, морские акватории – 793 910 га. В регионе располагаются крупнейшие в Северном полушарии «птичьи базары» (кайры и гаги), лежбища моржей, обитают белые медведи, гренландский кит, песцы, гренландские тюлени и нерпы. Парк создан для сохранения уникальной природы Арктики. Инициатором создания национального парка стал географ и полярный исследователь П. В. Боярский.

Совместные избранные труды

1. Боярский П. В., Лютый А. А., Бронникова В. К., Ельчанинов А. И., Зеленцов И. О., Коробова О. А., Свешников В. В. Карта «Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий» // М. В. Ломоносов и национальное наследие России : Тезисы докл. междунар. научн. конф., посвященной 285-летию со дня рождения великого русского учёного М. В. Ломоносова. Ч. IV.: М. В. Ломоносов: история и культура Европейского севера России (Архангельск, 1996 г.). – Архангельск : Архангельский центр РГО РАН, 1996. – С. 160–162.

2. *Boyarsky P.V., Bronnikova B.K., El`chaninov A.I., Korobova O.A., Liouty A.A., Sveshnikov V.V., Zelentsov I.O.* Map «Novaya Zemlya. Natural and Cultural Heritage. History of Discoveries» // *Barents. Spitsbergen. Arktika: Труды Международной конференции (Barentsburg, 1996).* – М. : Институт археологии РАН, 1997. – Р. 49–51.
3. *Boyarsky P.V., Liouty A.A., El`chaninov A. I.* Mapping of the Barents Sea Region // *Willem Barents.Memorial Arctic Conservation Symposium – Abstracts (Moscow, Russia, 10–14 March 1998).* – М. : Институт Наследия, 1998. – С. 167, 169.
4. *Боярский П.В., Ельчанинов А.И., Лютый А.А.* Картографирование культурного и природного наследия Баренцевоморского региона: опыт и перспективы // *Картография XXI века: теория, методы, практика: Доклады II Всероссийской научной конференции по картографии, посвящённой памяти А.А. Лютого (Москва, 2–5 октября 2001 г.).* – М. : Институт географии РАН, 2001. – С. 322–330.
5. *Боярский П.В., Ельчанинов А.И., Барышев И.Б., Кулиев А.Н., Парамонова А.А.* Картографирование Российской Арктики: опыт и перспективы // *Журнал Института Наследия, 2018/4 (15).* – <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/257.html> (дата обращения: 18.09.2023).
6. Карта «Новая Земля. Культурное и природное наследие». К 60-летию Центрального полигона Российской Федерации. Масштаб 1 : 1 000 000; карта-врезка «История открытий и исследований». Масштаб 1 : 2 500 000. Изд. 2-е исп. и доп. / Отв. ред. П. В. Боярский. Ред.-сост.: П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, Ю. С. Захаров, А. Н. Кулиев. Авторы: П. В. Боярский, И. Б. Барышев, А. И. Ельчанинов, Ю. С. Захаров, И. О. Зеленцов, П. О. Зеленцов, А. Н. Кулиев. – М. : Институт Наследия, 2015.
7. Карта «Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий». Масштаб 1 : 1 000 000 / Отв. ред. П. В. Боярский, А. А. Лютый. – М. : Институт Наследия, Фонд полярных исследований, 1996.
8. Карта «Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий» / Отв. ред. П. В. Боярский, А. А. Лютый. Авторы: П. В. Боярский, Д. Д. Бадюков, В. К. Бронникова, Н. В. Вехов, С. В. Гусев, А. И. Ельчанинов, Ю. С. Захаров, И. О. Зеленцов, Л. Г. Пovyшева, О. А. Коробова, А. Н. Кулиев, А. В. Лапо, В. И. Лепский, А. А. Лютый, Ю. Л. Мазуров, А. М. Матущенко, Е. А. Саликов, В. Г. Сафронов, В. В. Свешников, В. В. Тепляков. Масштаб 1 : 1 000 000. Карта-врезка: масштаб – 1 : 2 500 000. – С.-Петербург : Институт Наследия, ГУНИОМОРФ, 1997.
9. Карта «Новая Земля. Культурное и природное наследие» к 60-летию Центрального полигона Российской Федерации. Масштаб 1 : 1 000 000. Карта-врезка «История открытий и исследований».

- Масштаб 1:2 500 000. Издание второе, исправленное и дополненное / Отв. ред. П. В. Боярский. Ред.-сост. П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, Ю. С. Захаров, А. Н. Кулиев. Авторы: И. Б. Барышев, П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, Ю. С. Захаров, А. Н. Кулиев, А. М. Матущенко. – М. : Институт Наследия, 2015.
10. Национальный атлас Арктики. Раздел «История исследований, открытий и освоения Арктики» / Науч. ред. П. В. Боярский, отв. ред. А. И. Ельчанинов. Авторы: П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, И. Б. Барышев, С. В. Гусев, А. Н. Кулиев, А. А. Парамонова. – М. : АО «Роскартография», 2017. – С. 96–109.
  11. Национальный атлас Арктики. Раздел «Культурное, духовное и природное наследие» / Науч. ред. П. В. Боярский, отв. ред. А. И. Ельчанинов. Авторы: П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, И. Б. Барышев, С. В. Гусев, А. Н. Кулиев, А. А. Парамонова. – М. : АО «Роскартография», 2017. – С. 350–377.
  12. Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий (Указатель, пояснительный текст к карте, справочные сведения) / Под общ. ред. П. В. Боярского, А. А. Лютого. – М. : Институт Наследия, Фонд полярных исследований, 1996. – 212 с.: ил.
  13. Острова, архипелаги, побережья Карского моря и полуостровов Ямал и Таймыр. Культурное, духовное и природное наследие. Карта и указатель объектов культурного, духовного и природного наследия. [Электронное сетевое издание] / Под общей редакцией П. В. Боярского и А. И. Ельчанинова. – М. : Институт Наследия, 2021. – 77 с., ил.
  14. Ярыгин В. С. Новоземельцы. Люди и судьбы. – Нижний Новгород : РИ «Бегемот», 2011. – 272 с., ил.

ПАМЯТИ ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА БОЯРСКОГО – НАСТАВНИКА, ДРУГА И ЕДИНОМЫШЛЕННИКА

Здесь ночь бела,
Здесь грусть светла,
Нас тайна моря здесь свела.

Скворцов А. П.

Боярский П. В. об изучении Арктики и исторических экспериментах. 35 лет сотрудничества и экспериментов МАКЭ — «Полярный Одиссей»

Великое видней издалека. В 2023 г. исполняется 40 лет научно-исследовательской работе Петра Владимировича Боярского в сфере историко-культурного наследия России. «Предтечей будущей науки о культурном наследии» называли его коллеги по работе. Он первый выдвинул идею комплексного выявления, изучения, сохранения и использования культурного и природного наследия и стал создателем нового научного направления в деле изучения памятников истории и культуры — «**памятникововедения**». С 1980-х гг. его теоретические разработки стали основой по-настоящему комплексных исследований наследия Арктики, он первый предложил создание единой международной системы особо охраняемых территорий Российской Арктики. В 1986 г. в НИИ культуры Минкультуры РФ им была создана **Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ)**. Это единственная в России и мире экспедиция, которая в течение 36 лет ежегодно проводит работы по выявлению, изучению и использованию наследия Российской Арктики. Все эти годы МАКЭ Института Наследия занимается выявлением новых сведений об историко-

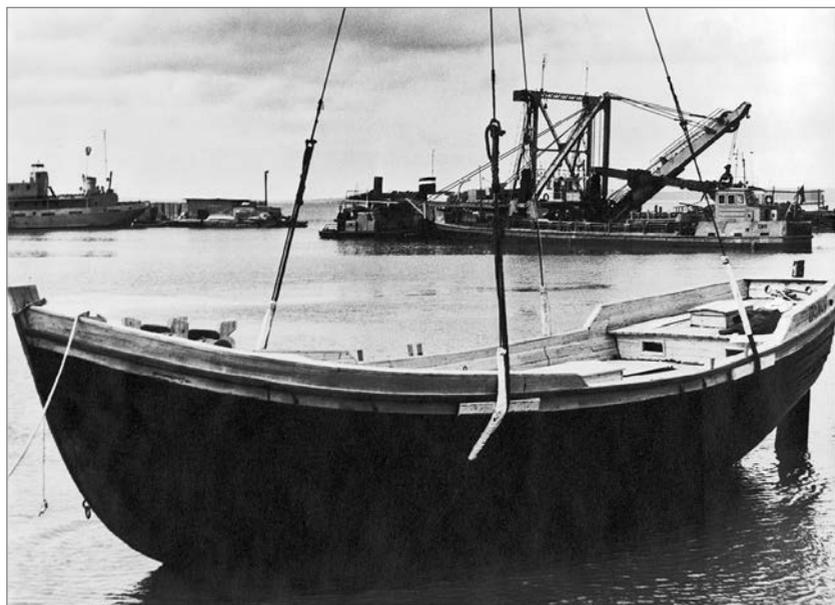
культурном наследии русского и коренных народов Арктического региона, в том числе о традиционном судостроении и судоходстве.

Занимаясь вопросами взаимосвязи теории и практики комплексных исследований, П. В. Боярский предлагает проведение исторических экспериментов. Он отмечает отсутствие в СССР серьёзной научной поддержки реконструкции поморских судов и их испытаний в плаваниях по путям первопроходцев в Арктическом регионе. Учёный-практик констатирует: «Существование особой категории “кабинетных исследователей” в области исторических наук приводило и приводит не только к непониманию ими экспериментальных исследований, но и к активному противодействию их проведению. <...> С 1988 г. сектор комплексной арктической экспедиции НИИ культуры приступил совместно с петрозаводским клубом “Полярный Одиссей” к экспериментальным плаваниям на воссозданном поморском коче в Арктическом регионе»¹.

Клуб «Полярный Одиссей» в 2023 году отмечает 45 лет — достойный юбилей трудового стажа, направленного на изучение, сохранение и возрождение традиций российского судостроения и судоходства. Необходимо отметить, что идея создания, цели и задачи работы клуба с самого начала определялись его президентом — Виктором Леонидовичем Дмитриевым, вся деятельность клуба определялась его ежегодными проектами и делами, связанными с развитием клуба. Главные ориентиры деятельности клуба: суда, мореплавание, исторические традиции, изучение поморского судостроения. Первым в СССР клуб стал восстанавливать старые суда и проводить экспедиции по маршрутам поморов и исследователей Арктики. Каждый год в арктических морях проводились походы клуба на малых судах, в 1980–1983 гг. появились фильмы об экспедициях на Карельском ТВ и в «Клубе кинопутешественников». В 1985–1986 гг. началось сотрудничество с редакцией журнала ЦК ВЛКСМ «Вокруг света» — на шхуне «Полярный Одиссей» по Белому и Баренцеву морям была проведена юбилейная экспедиция, посвящённая 125-летию старейшего журнала России. Достигнутые результаты работы команды позволили зарегистрировать клуб путешественников-исследователей в Русском географическом обществе.

---

¹ Боярский П. В. Введение в памятниковедение. — Москва, 1990. — С. 99

Рис. 1. Виктор Дмитриев со строителями коча «Помор» и спуск коча на воду.
1987. Фото из архива В.Дмитриева

Накопленные знания и выбор, сделанный клубом в пользу возрождения поморского судостроения, В. Дмитриев решил реализовать в проекте строительства исторического коча. Помощь карельских комсомольцев, поддержка города и СМИ позволили в 1987 году на петрозаводском военном судостроительном заводе «Авангард» построить коч «Помор» — первую в СССР реплику традиционного исторического судна.

В 1987 году клуб «Полярный Одиссей» организовал первую на коче «Помор» экспедицию «Мангазея», целью которой было пройти из Архангельска до летописного города в устье р. Обь. За 20 лет до этого в 1967 г. по этому маршруту на парусно-моторном поморском карбасе успешно прошла экспедиция «Мангазейский ход» Д. А. Буторина. Коч «Помор» — большое двухмачтовое историческое судно не имело двигателя и, по поморской традиции, было оснащено только прямыми парусами и вёслами. Достичь цели экспедиции не получилось — сильные встречные ветра не позволили выйти даже из горла Белого моря. В том же году в редакции журнала «Вокруг света» началось сотрудничество МАКЭ и клуба — Петром Владимировичем Боярским и Виктором Дмитриевым было принято решение объединить усилия в работе в арктических морях. Для проведения исследований НИИ культуры РФ арендовал у клуба МРБ «Искатель», совместная работа с МАКЭ расширила сферу интересов и задач клуба.

В 1988 г. началась вторая экспедиция на коче «Помор», уже в сопровождении деревянного парусно-моторного малого рыболовецкого бота «Искатель», которое обеспечивало буксировку коча «Помор» по Онежскому озеру и Беломорско-Балтийскому каналу до начала морской части маршрута. В Рыбном порту г. Беломорска заранее была запланирована первая встреча членов клуба с сотрудниками МАКЭ — клуб на деньги, полученные за аренду бота, смог организовать подготовку обоих судов и снабжение своей экспедиции. На Соловецких островах пути разошлись — коч «Помор» отправился на север, а бот «Искатель» стал первым научным судном клуба «Полярный Одиссей», которое под руководством сотрудников МАКЭ Александра Окорокова и Александра Скворцова обеспечивало работу МАКЭ на Соловецком архипелаге. Экспедиция клуба опять не смогла на коче «Помор» выйти в Баренцево море, пройдя «Беломорскую кругосветку» от Архангельска до Кандалакши, используя буксир, вернулась в Беломорск.

В 1989 г. П. В. Боярский под эгидой Минкультуры РСФСР и АН СССР разработал Программу комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики до 2000 года. Началась отработка методики — первые в СССР морские походы клуба на репликах поморских судов стали первыми **«историко-навигационными»** экспериментами в Арктике. В 1989 г. под научным руководством МАКЭ была разработана и реализована международная программа «Путь на Грумант». С целью обеспечения безопасности для сопровождения коча «Помор» принято совместное решение о постройке реплики поморского судна с двигателем. На Петрозаводской судовой верфи клуб построил хозрасчётным методом своё первое судно — трёхмачтовую поморскую лодью «Груммант» с двигателем 40 л. с., что стало началом нового направления деятельности клуба и исторического судостроения в СССР в целом.

В строительстве лодьи и в экспериментальном плавании на коче принял участие научный сотрудник МАКЭ, кандидат архитектуры и яхтенный капитан Александр Скворцов. В июне — августе 1989 г. экспедиция «Путь на Груммант» из 14 участников

Рис. 2. Коч «Помор» и лодья «Груммант» в Белом море. 1989.
Фото Ю. Манжеля

на коче и лодье смогла за два месяца пройти около 1000 км по внутренним водным путям — Онежскому озеру и ББК и более 2500 морских миль по Белому, Баренцеву, Норвежскому и Гренландскому морям. «В 1989 г. совместная экспедиция «Поморский коч» на воссозданных поморских коче и лодье успешно провела экспериментальное плавание по маршруту: Петрозаводск — Соловецкие острова — Архангельск — Шпицберген (Груммант)»². С этого времени МАКЭ и клубом «Полярный Одиссей» были реализованы наиболее значимые проекты сотрудничества в изучении особенностей и традиций российской северной морской культуры.

В 1990 г. П. В. Боярский завершил разработку и издал основы общего памятниковедения и памятниковедения науки и техники. Программа комплексных исследований памятников истории и культуры Арктики стала рабочим документом МАКЭ на многие годы³, несколько отрядов МАКЭ под руководством канд. архитектуры А. П. Скворцова, А. В. Огорокова и Е. Н. Склокиной начали выполнять крупномасштабную практическую работу на архипелагах, островах и побережье Северного Ледовитого океана. Продолжая исторические эксперименты и совместные исследования петрозаводского клуба «Полярный Одиссей» и Арктической экспедиции НИИ культуры, П. В. Боярский планирует дальней-

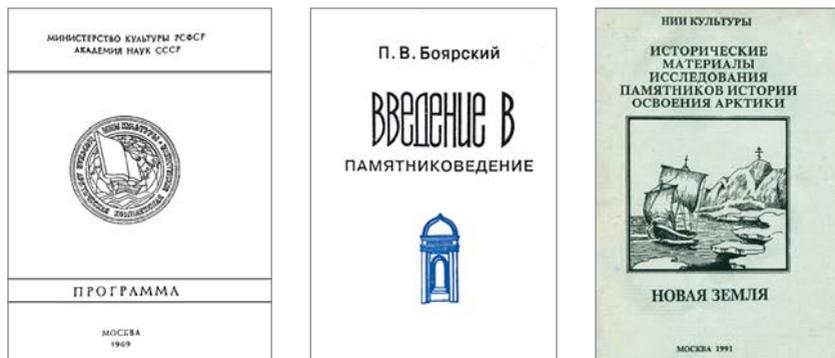

Рис. 3. Программа работы и материалы исследований МАКЭ

² Боярский П. В. Программа комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики. — М., 1989. — С. 97.

³ Боярский П. В. Введение в памятниковедение. — М., 1990. — С. 99; Боярский П. В. Программа комплексных исследований... — М., 1989.

шую отработку методики экспериментов при плавании на исторических парусных судах. Он ставит задачи по изучению «прочности конструкций, сопротивляемости воздействию внешних сил, плавучести, остойчивости.<...> Необходима экспериментальная проверка и различных воссозданных типов поморских судов...»⁴. Во время плаваний предлагается вести постоянные наблюдения и измерения внешних факторов влияния атмосферы и акватории. В научные труды П. В. Боярского⁵ и отчёты сотрудников МАКЭ⁶ вошли результаты совместных экспедиций на судах клуба «Полярный Одиссей».

В начале 1990-х, в первые годы перестройки, началась активная предпринимательская деятельность населения, стало возможно заниматься организацией своего производства. По возвращении из экспедиции клуб с партнёрами Творческой Ассоциации международных программ на арендуемых площадях создал верфь «Карелия-ТАМП». По заказу киностудии «Мосфильм» «Полярный Одиссей» начал строить деревянные струги и лодки для фильма «Ермак» и три древнерусские боевые ладьи «Вера», «Надежда», «Любовь», что позволило клубу и дальше развивать традиционное судостроение и навигационные эксперименты. Одновременно готовились две большие историко-географические международные экспедиции с навигационными экспериментами по традиционным маршрутам российских мореходов в северных и южных морях.

Вторая арктическая экспедиция 1990 г. на кочке «Помор» и поморской лодке «Грумант» проходила по маршруту вокруг Скандинавского полуострова и по Балтике, повторяя пути, по которым сотни лет развивались торговые, политические и другие связи России с государствами Европы. Организацией этого

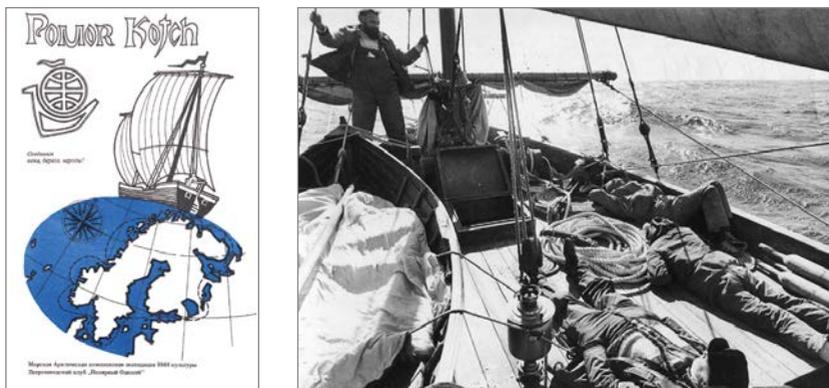
---

⁴ Там же. С. 97–99.

⁵ *Боярский П. В.* Программа комплексных исследований...; *Он же.* Введение в памятникведение. — М., 1990; *Корякин В. С.* Новая Земля. Исторические материалы исследования памятников истории освоения Арктики. — М.: НИИ культуры, 1991.

⁶ *Боярский П. В., Огороков А. В., Склокина Е. Н.* и др. Изучение памятников истории судостроения, мореплавания и гидротехники. — М.: НИИ культуры, 1991; *Огороков А. В.* Материалы по истории деревянного судостроения XVIII–XIX вв. на основе археологических исследований. — М., 1991.

плавания и подготовкой научной программы занимались МАКЭ и НИИ культуры. Навигационный эксперимент, который был назван «Скандинавское кольцо», ещё раз доказал мореходность малых поморских судов и впервые позволил познакомить жителей Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии с традиционной поморской культурой. Руководил экспедицией ст. н. с. МАКЭ Александр Скворцов, он же был капитаном коча «Помор».

Рис. 4. Программа «Скандинавское кольцо». Коч «Помор» в Норвежском море. 1990 г. Фото Ю. Манжеля

Полученный опыт морских походов и навигационные навыки позволили доказать способность небольших поморских судов для прибрежного плавания преодолевать пространства открытого моря. Участниками экспедиций на коче в арктических морях решались исследовательские задачи: как поморы осваивали морские пространства, ходили на деревянном судне с прямыми парусами без двигателя, пользуясь компасом, картами и лоциями. В ходе эксперимента на исторических судах важно было почувствовать и понять, в каких условиях жили поморы, как одевались, готовили пищу и согревались, как формировались и управлялись поморские ватаги, как промышленники общались между собою и налаживали по маршрутам плаваний деловые связи и культурные контакты с местными жителями и за рубежами России.

После возвращения из международных экспедиций продолжалось строительство новых судов. В 1990 году научный сотрудник МАКЭ А. Скворцов перешёл на работу в клуб «Полярный Одисей», чтобы под руководством В. Дмитриева возглавить строитель-

ство и стать капитаном большой поморской лодьи «Св. Николай». В 1991–92 гг. полярные одиссеи под девизом «Соединим века, берега, народы» организовали участие своих судов в крупнейших международных программах. Лодьи участвовали в гранд-регате «Колумбус-500» — юбилее открытия Нового Света, а коч «Помор» в юбилее «250 лет Русской Америке» — в честь открытия Аляски А. Чириковым. В Московском Доме Дружбы совместно с НИИ культуры состоялась презентация проектов, которые вызвали большой интерес и получили в дальнейшем поддержку государственных органов и коммерческих предприятий.

В июне 1991 г. новая поморская лодья «Св. Николай» была спущена на воду и по традиционным путям российских мореходов под командой А. П. Скворцова отправилась в своё первое плавание в Арктику и вокруг Скандинавии. В августе этого же года под руководством автора статьи начался самый дальний поход клуба — в Русскую Америку. Коч «Помор» на борту грузового судна Северного морского пароходства «Павлин Виноградов» был доставлен на Чукотку до мыса Шмидта, откуда отправился в плавание на Аляску.

Рис. 5. Коч «Помор» во льдах у мыса Шмидта на Чукотке. 1991 г.
Фото В. Вешнякова

В результате уже первых лет совместной работы стало понятным, что именно в России зародилась и развивается уникальная северная морская культура, которая и позволила открывать и промышленно осваивать акваторию, острова и побережья Северного Ледовитого океана. Изучение культуры поморов, арктического судостроения и морской практики в сотрудничестве клуба с МАКЭ продолжались. В 1995 г. российский путешественник Фёдор Конюхов попросил сделать предложения и построить коч для своего эксперимента — дрейфа в Северном Ледовитом океане. Проектная идея клуба была поддержана Президентом России Б. Н. Ельциным и в 1997 году началась работа по большой Программе строительства судов-челноков для многоразового дрейфа через Северный полюс проекта «Полярный Одиссей». Цели проекта «Российские полярные одиссеи»: создание и организация работы первой в мире серии дрейфующих полярных станций на специально разработанных научно-исследовательских композитных судах, способных к многоразовому использованию для дрейфа в Северном Ледовитом океане.

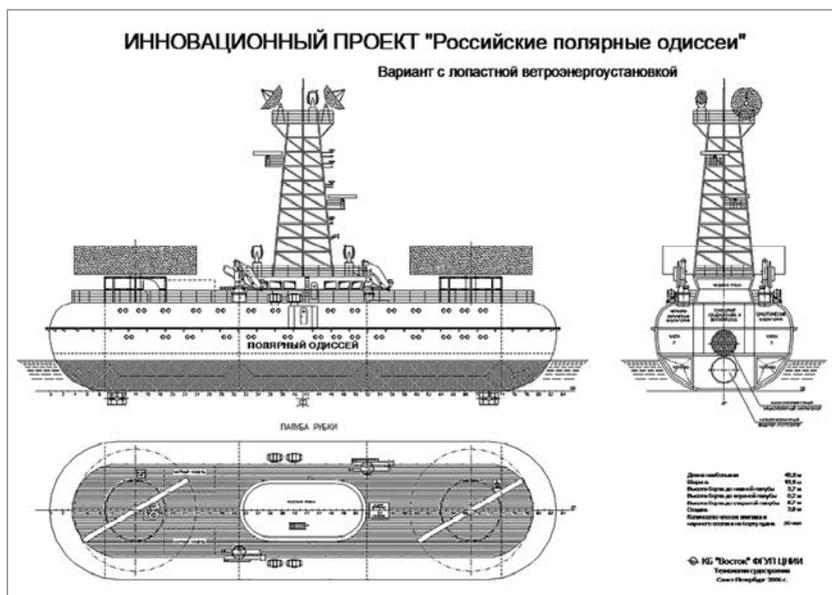

Рис. 6. Проектная идея научно-исследовательского судна «Полярный Одиссей»

В 2005–2007 гг. была выполнена НИОКР по проектированию серии новых научно-исследовательских судов «Полярный Одиссей». В 2007–2010 гг. в рамках ФЦП «Национальная технологическая база» совместно с КБ «Восток» ФГУП «ЦНИИТЭС», были разработаны проектные предложения и найдены партнёры: ведущие НИИ федеральных агентств Росгидромет, Роснедра и водных ресурсов. Была получена поддержка проектных предложений специалистами и готовность ГКНПЦ имени Хруничева и ФКА НПО имени Лавочкина к продолжению совместной работы по разработке судна, но на строительство экспериментального судна, к сожалению, не были выделены средства.

В 2000-х гг. накопленный опыт широко использовался в экспедиционной работе П. В. Боярского и его сотрудников по программам МАКЭ «По следам арктических экспедиций» и «Память Российской Арктики». В 2010 году клуб «Полярный Одиссей» и МАКЭ объединили усилия в рамках 3-летней Программы по подготовке и празднованию 365-летия открытия Семёном Дежнёвым Берингова пролива. К этой дате Чукотский АО подготовил целый ряд проектов, в том числе серию приключенческих путешествий и научно-исследовательских экспедиций в 2011–2013 гг. из региона Русского Севера до Чукотки с целью изучения и актуализации речного и морского наследия и развития межрегионального сотрудничества. Работа администрации ЧАО и туркомпании Russia Discovery по проекту «Чукотка — территория открытий» позволила создать межрегиональную комплексную целевую программу «Арктика — территория открытий». Работы клуба и МАКЭ в программе составляли строительство малых кочей, подготовку и организацию проведения трёх этапов историко-навигационной составляющей экспериментального плавания по всему маршруту экспедиции.

Каждым кочем управлял подготовленный клубом «Полярный Одиссей» экипаж, во время экспедиции «Поморское кольцо» проводились ходовые испытания малых кочей. По разработанной МАКЭ научной программе велись навигационные эксперименты и наблюдения, изучалась история и современное состояние традиционного судостроения и судоходства по маршруту экспедиции. Анализ сведений, полученных в экспедиции по маршруту «Поморское кольцо», позволил сделать некоторые выводы и предложения, которые помогли разработать стратегию и тактику

Рис. 7. Малый коч «Св. Апостол Андрей». 2011 г. *Фото из архива автора*

и подобрать экипажи для второго и третьего этапов экспедиции по программе «Арктика — территория открытий». Экспедиции второго и третьего этапов провели комплексные навигационные исследования по всему маршруту Усть-Кут — Якутск — Тикси — Анадырь (Чукотка). Результаты экспедиций на репликах исторических судов обозначили инновационное направление в изучении и актуализации российского географического, морского и культурного наследия Русского Севера и Арктики, в т. ч. для развития историко-географического водного туризма.

В ходе проведения программы «Арктика — территория открытий» проводились круглые столы в Институте Наследия, участники программы выступали с докладами на научных конференциях, проведение и результаты навигационных экспериментов освещались в региональных и общероссийских СМИ, по заказу администрации ЧАО были сняты три историко-этнографических многосерийных видеофильма. Методика и результаты работы клуба и МАКЭ распространялись среди научных организаций, музеев, национальных парков, клубов и специалистов, занимающихся изучением, сохранением и актуализацией речного и морского наследия своих регионов.

В эти же годы по инициативе клуба и при поддержке МАКЭ была создана Ассоциация «Морское наследие России», благодаря которой начался диалог с государством. В 2013 г. члены клуба и сотрудники МАКЭ вошли в состав Межведомственной комиссии по морскому наследию Морской Коллегии при Правительстве РФ, а термин «морское наследие» включён в Доктрину развития морской деятельности Российской Федерации.

В июне 2018 года общественность Республики Карелия отметила 40-летие деятельности морского клуба «Полярный Одиссей». В программе юбилейных мероприятий в День города Петрозаводска проводились научно-практическая конференция, торжественный спуск новых судов и праздничный морской парад. Начальнику МАКЭ было направлено приглашение: «Начиная с первых в СССР экспериментальных плаваний Вы помогли успешной работе экспедиций на коче “Помор” и других поморских лодьях и кочах, обеспечивая “попутный ветер” по всему маршру-

Рис. 8. Конференция. Пётр Владимирович Боярский передаёт Виктору Леонидовичу Дмитриеву карту историко-культурного наследия архипелага Новая Земля. 2018 г. *Фото автора*

ту и дружеские контакты с аборигенами. Под Вашим научным руководством серия Российских историко-географических и навигационных экспериментов Клуба и МАКЭ в Белом, Баренцевом, Гренландском, Карском, Чукотском, Беринговом и других морях Ледовитого, Атлантического и Тихого океанов получила общероссийское и международное значение». На конференцию собрались ведущие специалисты по всем направлениям деятельности клуба. Пётр Владимирович Боярский поздравил членов клуба от Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва и от Ассоциации полярников России, рассказал о первых в СССР арктических навигационных экспериментах по маршрутам отечественных мореходов и выступил с докладом, посвящённым результатам совместной деятельности с клубом.

Необходимо отметить научную и проектную составляющие деятельности клуба «Полярный Одиссей» в сотрудничестве с МАКЭ, в которую входят не только изучение истории российского деревянного судостроения и применяемых современных технологий, но и моделирование теории и архитектуры исторических судов и навигации на традиционных судах. Строительство исторических деревянных судов, организация на них экспедиций и развитие водного туризма является сегодня важной составляющей возрождения культурного наследия прошлого. Благодаря полученному опыту совместной работы клуба и МАКЭ стало понятным, что, обладая выходами к многочисленным морям и имея самые протяжённые внутренние водные пути в мире, в России сложился уникальный пласт народной судостроительной культуры, отличающийся внушительным разнообразием типов и видов плавсредств. К сожалению, народное судостроение было малоизученным и исчезающим наследием отечественной истории во многом в силу сложившейся традиции исследований и изучения в основном истории государственного судостроения и мореплавания, хотя именно развитое народное судостроение позволило сделать прорыв в развитии военно-морского и купеческого флота при Петре I.

В 2019 году Институт Наследия со специалистами Морской арктической комплексной экспедиции и партнёрами из клуба «Полярный Одиссей» продолжает работу по составлению списка вновь выявленных объектов морского, речного и подводного наследия, проведению научных исследований и серии историко-

географических экспериментов. Специалистами Института Наследия началась разработка научно-исследовательского проекта «Народное судостроение России», который направлен на изучение истории и современного состояния традиций судостроения и судоходства народов России, поиск неизученных архивных документов и подготовку к публикации материалов, представляющих эту часть народной материальной культуры и нематериального наследия. Сотрудниками МАКЭ, при участии Карельского Морского центра «Полярный Одиссей» и музея «Кижь» проведён анализ имеющейся источниковой базы, получены материалы, которые позволили по-новому взглянуть на традиции народного судостроения и совершить инновационный прорыв в изучении истории отечественного судостроения и судоходства.

В 2020 г. по инициативе руководителя Центра подводных исследований, зам. директора Института Наследия д. и. н. А. В. Окоорокова проект НИР «Народное судостроение России» был включён в госзадание Минкультуры РФ на 2020–2022 годы. Были привлечены десятки авторов, и в результате работы были изданы сборники трудов «Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России» под общей редакцией А. В. Окоорокова. В трёх томах вышли статьи с материалами об истории и современном состоянии народного судостроения и судоходства

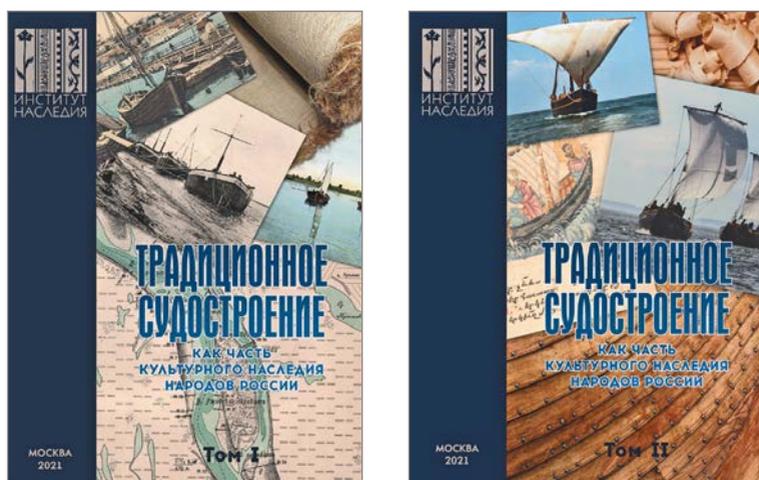

Рис. 9. Сборники трудов Института Наследия

Европейской части Российской Федерации и бывших республик СССР. Многие материалы сборников были посвящены историческому судостроению и навигационным экспериментам. Впервые опубликованы воспоминания В. Л. Дмитриева о строительстве коча «Помор» и дневник автора статьи по проведению экспериментального плавания коча на Аляску по Чукотскому и Беринговому морям.

С самого начала в деятельности клуба применялся принцип, сформулированный спонтанно: «по старому поморскому обычаю», который подтверждался получаемыми в ходе экспериментов выводами. В работе у членов клуба присутствовала радость первооткрывателей, желание делать больше и больше, идти дальше и дальше — с середины 1980-х это желание совпадало с тенденциями развития страны. В совместной работе с МАКЭ у клуба «Полярный Одиссей» появились новые подходы к традиционному судостроению и научным программам морских походов. С началом сотрудничества при научной поддержке МАКЭ более тридцати крупных и десятки мелких судов были спущены «Полярным Одиссеем» на воду за прошедшие годы (см. ссылку: polar-odyssey.org/sea-club.html). Все архитектурные разработки проектов различных исторических судов клуба были выполнены архитектором Александром Скворцовым. Результаты работы МАКЭ и клуба «Полярный Одиссей» — строительство исторических судов, международные программы и дальние походы исторических парусников — послужили формированию и росту интереса в России к истории традиционного судостроения и судоходства.

Результаты работы по Программе научной работы МАКЭ — экспедиции на репликах исторических судов по маршрутам первопроходцев в морях Арктики и по внутренним водным путям подтверждают правильность такого подхода П. В. Боярского к поморскому судостроению и навигационным экспериментам. С 2000 года исторические суда, находки и результаты историко-навигационных экспериментов сохраняются и популяризируются некоммерческой организацией — Морским музеем «Полярный Одиссей». На базе клуба и Карельского Морского центра действует «Поморская школа традиционного судостроения и мореплавания» для обучения молодёжи, строятся новые деревянные суда, проходят общегородские Морские фестивали. К опыту, накопленному клубом, обращаются новые центры многих российских регионов.

Строительство исторических деревянных судов, организация на них экспедиций и развитие водного туризма является сегодня важной составляющей сохранения культурного наследия нашей страны. Многолетний опыт изучения и актуализации истории российского судостроения и судоходства позволил реализовать многие программы по строительству реплик исторических судов, проведению международных экспедиций, фестивалей и культурных программ в России и за рубежом. За результаты работы был получен почётный знак Ассоциации «Морское наследие России».

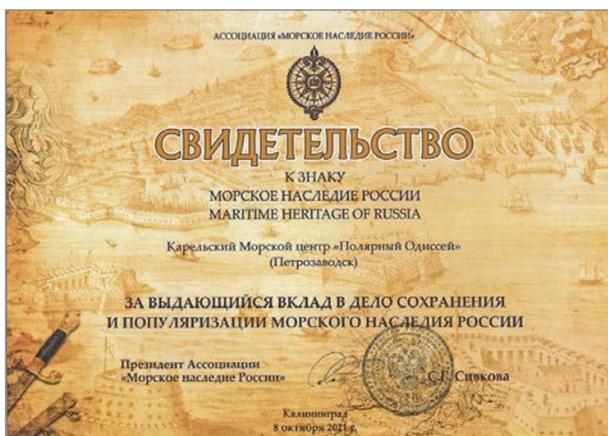

Рис. 10. Свидетельство к почётному знаку Ассоциации «Морское наследие России». 2021 г. Фото автора

В 2020 году П. В. Боярский подытожил сотрудничество МАКЭ с клубом «Полярный Одиссей» по организации историко-навигационных экспериментов: «Надо использовать опубликованные нами в 1980-х годах современные технологический и информационный подходы. Ледовое мореплавание надо изучать едино от древних судов до атомных ледоколов (в виде материальных предметов и сохранившихся чертежей, схем, отчётов, записей, рисунков и фото)».

К 2021 году П. В. Боярский обобщил результаты работы МАКЭ и подготовил в РАН заявку на НИР по теме «**Первопроходство России в Арктике**». Он писал своим коллегам и единомышленникам: «Термин “первопроходство” придумал наш старейший сотрудник МАКЭ Анатолий Николаевич Кулиев», очевидно, что этот многозначительный термин подтолкнул руководителя МАКЭ

развивать новые перспективы для работы Института Наследия. Заявка на НИР по теме «Комплексное выявление, исследование, мониторинг, сохранение и использование историко-культурного, природного и морского наследия островов, архипелагов и побережья Российской Арктики» утверждена в Президиуме РАН. Оценка результатов заявки **«имеют высокую значимость и находятся на мировом уровне»**. П. В. Боярский призвал к продолжению общей работы: «У нас будет одна тема — первооткрывательство, в которой я заявляю и о продолжении наших экспедиций. Партнёры по теме: бывшие сотрудники отдела и МАКЭ, сотрудники других Институтов и организаций, включая общественные, по всем направлениям исследований». В заявке поставлена задача привлечь к НИР новых партнёров и авторов: «...всех тех — кто может внести свои мысли и идеи в общую многоавторскую работу, в новые научные подходы к арктическим исследованиям, к их объединению в новый единый монолит теоретический и прикладной. Пора создавать **единую комплексную науку по Арктике**, впитавшую весь основной опыт и основные знания прошлого для настоящего перехода в будущее... **Мы вместе это можем сделать»**.

Разработка данной темы, которую можно назвать «Арктиковедение», имеет не только научное, историко-культурное и идеологическое значение, но и политическое. Например, приоритет в освоении островов Северного Ледовитого океана принадлежит древним русским мореходам-поморам, которые, задолго до появления в Арктике западноевропейских мореплавателей, вели промысел морского зверя у берегов Новой Земли, Вайгача и Шпицбергена, совершали плавания к устьям Оби, Енисея, Лены. Однако западные оппоненты утверждают о невозможности создания поморских судов, способных к арктическому плаванию, отодвигая заслуги поморов в освоении арктического бассейна на второй план. В Институте уже прошли конференции, опубликованы статьи и выпущены сборники трудов по истории народного судостроения с привлечением ведущих специалистов по истории судостроения, в том числе и с анализом результатов строительства реплик судов, экспериментальных плаваний и новых данных по истории судостроения и мореплавания российских первопроходцев.

Полученные в совместной работе Института Наследия имени Д. С. Лихачёва с новыми партнёрами материалы по научной теме «Первопроходство в Арктике» будут обобщены и изданы

в виде сборников статей, коллективных монографий с анализом найденных документов. Образцом для такой работы останутся монографии, подготовленные и изданные Петром Владимировичем Боярским.

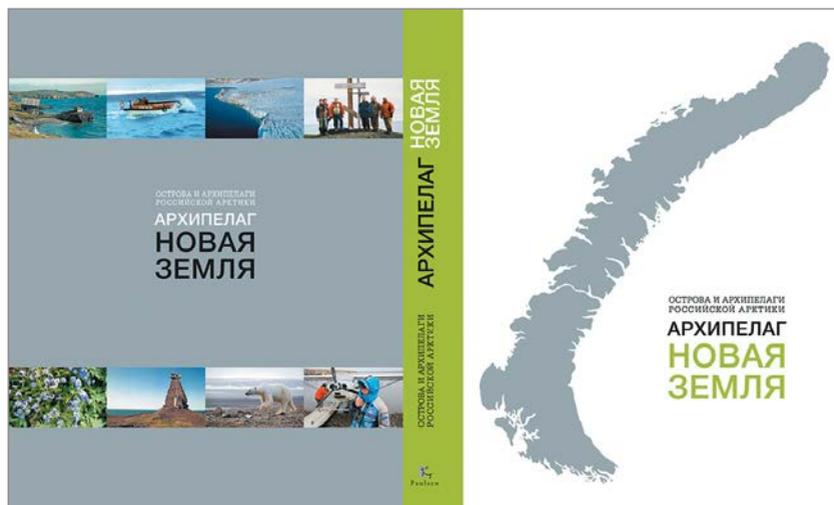

Рис. 11. «Архипелаг Новая Земля» — монография под общей редакцией Петра Владимировича Боярского

Необходимо отметить, что разработанные П. В. Боярским⁷ «Программа комплексных исследований Арктики» и «Введение в памятниковедение» по-прежнему могут быть основой для продолжения научной работы МАКЭ и Института Наследия с партнёрами. В одном из последних писем Пётр Владимирович обозначил свою цель: «Главное для меня сейчас — это возможность создания основ новой науки — “Первопроходство”, что уже включено в планы Российской науки. Заложить основы, определить главные цели и задачи, отметить истинно основные пути арктического развития и достижения, **собрать и опубликовать доказательную базу о том, что всё это наше — а это значит решить вопросы безопасности России в Арктике**».

⁷ Боярский П. В. Введение в памятниковедение.— М., 1990. — С. 99; Боярский П. В. Программа комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики. — Москва, 1989.

П. В. БОЯРСКИЙ, МАКЭ И ЛЕДОКОЛ «КРАСИН»

Осенью 1998 г. я поступил в аспирантуру Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по специальности «музееведение», а моим научным руководителем стал начальник МАКЭ Пётр Владимирович Боярский. Зимой того же года мы поехали в Санкт-Петербург в командировку для работы в архивах, а поселились на легендарном ледоколе «Красин». Меня разместили в каюте радиста (сейчас там бухгалтерия), а Петра Владимировича в каюте первого помощника капитана — той самой, где позже, с 2009 г. мне довелось семь лет проработать в должности зам. директора по научной работе Музея «Ледокол Красин». Та поездка, пожалуй, была определяющей для моих будущих научных интересов и настоящим посвящением в мир полярных исследований и архивных исторических документов. Мы побывали в Российском государственном музее Арктики и Антарктики, где Пётр Владимирович познакомил меня с директором и почётным полярником Виктором Ильичом Боярским, в шутку они называли друг друга братьями, хотя никаких родственных связей не было. РГМАА, кстати, тогда только получил статус государственного музея с подчинением Росгидромету и отделился от Арктического и антарктического НИИ. Помню, меня тогда поразила шикарная резная мебель в кабинете директора и сидящий на директорском кресле огромный рыжий кот. Затем пошли в РГО, где пообщались с учёным секретарём Александром Олеговичем Бринкеном и направились в архив общества и библиотеку. Тогда же произошло знакомство с бессменным руководителем архива РГО Марией Фёдоровной Матвеевой. Основную часть времени в той поездке мы и провели в этом архиве, а также в Отделе рукописей Публичной библиотеки, выявляя документы по истории Новой Земли, Вайгача и по истории поморского освоения Арктики.

Рис. 1. Ледокол «Красин»

А на «Красине» мы общались с, пожалуй, самым известным капитаном-директором этого ледокола — Львом Юльевичем Бураком. Помню, что он держал всю команду «в тонусе»... Начиная с раннего утра на ледоколе то и дело трезвонили судовые тревоги, в моей каюте периодически разрывался телефон, туда-сюда сновали члены команды... Тогда ещё на судне надеялись на выход в море. Заходил пообщаться и Александр Мёдин, который в начале 2000-х после Бурака некоторое время исполнял обязанности капитана «Красина».

Пётр Владимирович пользовался большим уважением на «Красине», и связано это было с тем, что Боярский в 1990-х гг. сыграл важную роль в судьбе легендарного ледокола.

Напомню несколько важных фактов из истории судна. Ледокол «Красин» (первоначальное название — «Святогор») был построен в 1917 г. по заказу российского Морского министерства в Великобритании, в г. Ньюкасле. Во время гражданской войны «Святогор» был захвачен интервентами в Архангельске и уведён в Великобританию. В 1920 г. ледокол принял участие в спасении затёртого льдами ледокольного парохода «Соловей Будимиро-

вич». В 1921 г. при активном участии советского государственного деятеля Л. Б. Красина «Святогор» был выкуплен у Великобритании. В 1927 г. кораблю, после смерти советского дипломата, было присвоено имя «Красин». В 1928 г. ледокол прославился на весь мир своим участием в операции по спасению членов экипажа дирижабля «Италия» под командованием Умберто Нобиле. Именно «Красину» удалось пробиться через тяжёлые льды к знаменитой «Красной палатке» итальянских аэронавтов. В 1930-х гг. «Красин» работал на проводке судов в полярных морях, принимал участие в операции по спасению экипажа парохода «Челюскин». В годы Великой Отечественной войны «Красин» был мобилизован и совершил кругосветный боевой поход, в ходе которого, вооружённый в США и Англии, принял участие в конвое PQ-15 и несколько дней отражал атаки немецких самолётов. В послевоенное время ледокол прошёл модернизацию на верфи имени Матиаса Тезена в г. Висмаре (ГДР). Обновлённый ледокол вновь вышел на трассы Севморпути. В 1972–1974 гг. «Красин» был переоборудован в энергоплавбазу и продолжал работу в Арктике, обеспечивая буровые партии на Шпицбергене и Земле Франца-Иосифа¹.

«Красин» по праву является символом истории исследования и освоения Арктики. С ним связаны знаковые события всемирной истории XX века. Важно также отметить, что «Красин» стал образцом для выпуска серии ледоколов в России и за рубежом (в частности, wind-class ледоколы, построенные в США) и оказал большое влияние на развитие технологий арктического судостроения.

И вот в 1991 г. над «Красиным» нависла угроза продажи судна за границу...

В 1989 г. последний оператор судна — «Севморгео» Министерства геологии СССР — передал «Красина» общественной организации «Международный фонд истории науки» (президент — А. И. Мелуа) с целью создания музея на базе судна. На первых порах новый оператор занимался обеспечением содержания судна и его команды, предпринимал действия для поиска постоянного места базирования, а также приступил к изучению истории ледокола. В 1990 г. «Красин» совершил два международных рейса с заходом в порты европейских стран. Эти рейсы стали последними

---

¹ Более подробно см.: *Емелина М. А., Савинов М. А., Филин П. А. Ледокол «Красин». История. Походы. Люди.* — Калининград, 2023.

большими плаваниями «Красина». Наступил 1991 г. и события стали развиваться быстро и драматично — как для страны, так и для «Красина».

Согласно официальным документам, сохранившимся в архиве городского суда Санкт-Петербурга², 14 июня 1991 г. был заключён договор купли-продажи судна «Красин» между Международным фондом истории науки и совместным предприятием (СП) «Техимекс». Договорная цена судна «Красин» составляла 5 млн рублей. Летом 1991 г. на борту судна неожиданно появилась надпись «Святогор», название «Красин» исчезло. Именно наименование «Святогор» стало фигурировать в последующих документах по продаже. На следующий день после подписания акта приёма от Международного фонда истории науки к СП «Техимекс», 16 июля 1991 г. был заключён договор между СП «Техимекс» и Внешнеэкономической ассоциацией сотрудничества с зарубежными странами «Меркурий». В соответствии с этим договором «СП» предоставлял в распоряжение «Ассоциации» судно сроком на десять лет с правом последующего выкупа; «Ассоциация» обеспечивала судно необходимыми документами для выхода судна в рейс и (!) организовывала эвакуацию экипажа п/х «Святогор» из США в Москву. Из договора следует, что судно должно было уйти в США, откуда, видимо, и предполагалось эвакуировать экипаж.

Первым тревогу о будущей судьбе «Красина», по всей видимости, поднял экипаж судна. Вскоре информация о сделке появилась у представителей общественности (вероятно, от представителей красинской команды), которые направили в различные государственные инстанции многочисленные обращения с опасениями по поводу «Красина». В августе — сентябре 1991 г. опасность увода судна за рубеж была вполне реальна. Общественность и ряд представителей власти во избежание этого предприняли возможные в данной ситуации действия. В частности, в архиве городского суда сохранилось письмо от 2 сентября 1991 г. заместителя председателя комитета по культуре и искусству А. Н. Константинова, который просит «срочно принять меры для задержания выхода из Ленинграда ледокола “Святогор” (бывший “Красин”) до выяснения обстоятельств его продажи

---

² Архив Санкт-Петербургского городского суда (АСПбГС). Д. 3-56/92.

Фондом истории науки СП «Техимекс», так как вышеуказанное судно является историческим памятником (постановление Совмина СССР № 820 от 15.08.1990 г.), и возможная утрата его для РСФСР недопустима»³.

В сентябре 1991 г. был сформирован общественный комитет защиты «Красина» при Географическом обществе СССР (ГО СССР) во главе с народным депутатом СССР, профессором С. Б. Лавровым. Создание комитета поддержал Президент ГО СССР академик А. Ф. Трёшников. Состав комитета был утверждён на заседании президиума общества 24 сентября 1991 г.⁴

Реагируя на обращения общественности, 26 сентября 1991 г. министр культуры СССР Н. Н. Губенко направил письмо прокурору Санкт-Петербурга Д. М. Верёвкину с просьбой аннулировать сделку купли-продажи⁵. На основании этого письма 18 октября 1991 г. прокурор подал исковое заявление и в городском суде Санкт-Петербурга начался процесс. Сторонами процесса выступали: прокуратура Санкт-Петербурга, действовавшая в интересах комитета по культуре при мэрии Санкт-Петербурга, СП «Техимекс» и Международный фонд истории науки. В ходе судебных слушаний операторы судна настаивали на снятии ареста и проведении «историко-строительной» экспертизы «для определения идентичности нынешнего состояния судна уровню судостроения, постройки судов 1-й четверти 20 века». Они ссылались на то, что в материалах дела нет документов, подтверждающих, что судно является памятником⁶.

Со своей стороны, комитет по культуре указывал, что «в настоящее время в Совете Министров решается вопрос о признании ледокола «Красин» историко-культурным памятником». В ходе слушания ходатайства обеих сторон были отклонены до разрешения вопроса в Совете Министров СССР, так как «Красин» на момент сделки являлся «вновь выявленным памятником». Т. е. все участники процесса ждали ключевого решения — признают «Красин» официальным памятником или нет.

---

³ АСПбГС. Д. 3-56/92. Л. 37.

⁴ Архив РГО. Ф. 1-1991. Оп. 1. Д. 3. Л. 65, 76.

⁵ АСПбГС. Д. 3-56/92. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 108 об. — 109.

По воспоминаниям П. В. Боярского и помощника Госсекретаря РФ, заведующего отделом культуры и образования Правительства РФ (1991–1993) С. Ю. Житенёва ситуация складывалась следующим образом: в сентябре 1991 г. группа представителей научной общественности и полярников во главе с П. В. Боярским обратилась с письмом к Президенту России Б. Н. Ельцину за помощью в деле спасения ледокола «Красин». По поручению Б. Н. Ельцина, руководитель секретариата Президента России В. В. Илюшин обратился к С. Ю. Житенёву с просьбой разобраться в этой проблеме и внести предложения. С. Ю. Житенёв пригласил в правительство авторов обращения во главе с П. В. Боярским и попросил их подготовить предложения по дальнейшему использованию «Красина». П. В. Боярский и сотрудник отдела культуры и образования Правительства РФ С. А. Архангелов подготовили проект создания музея на борту «Красина».

Этот проект был доложен Президенту России Б. Н. Ельцину, который поручил соответствующим министерствам и ведомствам сохранить судно и создать на его базе музей.

Итогом этой работы стало постановление Правительства Российской Федерации № 115 от 20 февраля 1992 г. «О включении в список исторических памятников ледокола “Красин”» за подписью первого заместителя Председателя Правительства РФ Г. Э. Бурбулиса⁷.

На основании данного постановления весной 1992 г. судебное производство по делу возобновили. Суд постановил: «Исходя из целей и задач Международного фонда истории науки, предусмотренных его Уставом, <...> он должен был осуществлять большую заботу о ледоколе “Красин” как историко-научном объекте, чем пренебрёг, продав и передав судно СП “Техимекс”. СП “Техимекс” не имело намерений сохранять ледокол “Красин” как исторический памятник Российского государства. <...> Фонд не доказал и своё право собственности на указанное судно. Получил он его безвозмездно. Поэтому Международный фонд истории науки

---

⁷ Пётр Владимирович вспоминал, что постановление было подписано Бурбулисом в последний момент, задним числом, когда его уже сняли с должности первого зама, но тем не менее документ получил юридическую силу.

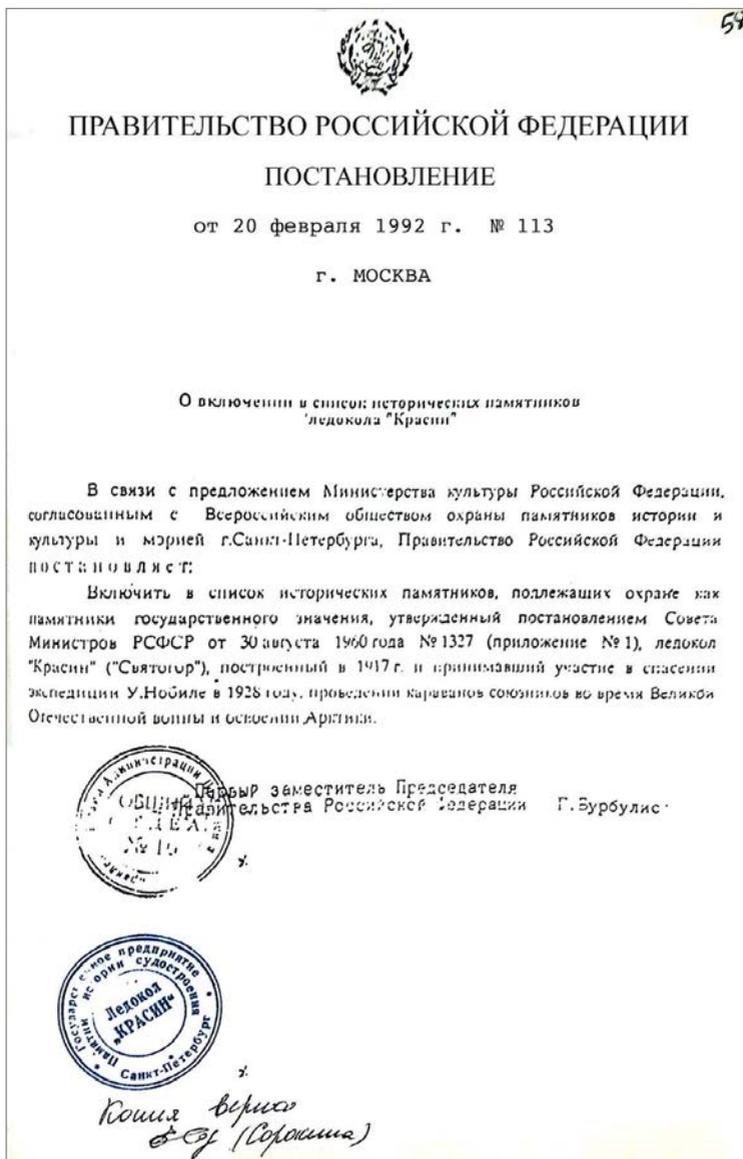

Рис. 2. Постановление Правительства Российской Федерации о включении в список исторических памятников ледокола «Красин». (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 10135. Оп. 6. Д. 698. Л. 58.)

был не вправе его отчуждать...»⁸ Исходя из этого, а также имея в виду постановление Правительства РФ «О включении в список исторических памятников ледокола “Красин”», суд решил «Договор купли-продажи судна “Красин” (“Святогор”), заключённый 14 июня 1991 года между Международным фондом истории науки и СП “Техимекс”, признать недействительным. Судно “Святогор” (“Красин”) передать государству»⁹. На это решение Международный фонд истории науки подал кассационную жалобу в Верховный суд РФ. По итогам слушания от 24 июня 1992 г. вышло определение Верховного суда РФ, по которому решение городского суда Санкт-Петербурга от 17 апреля 1992 г. было оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

Таким образом, на юридическом фронте защитники «Красина» одержали полную победу — тем более удивительную, что она шла вразрез с начавшейся массовой приватизацией госсобственности. Собственно, многоходовка по продаже «Красина» — это, во многом, калька и других приватизационных процессов в стране. Эта победа являлась признанием ледокола «Красин» важным национальным символом, продажа которого вызывала недовольство общества. Таким образом, в контексте общей приватизации появился редкий пример национализации.

Важно отметить, что параллельно со всеми этими юридическими процессами именно командой Петра Владимировича Боярского на «Красине» летом 1991 г. была создана первая музейная экспозиция, посвящённая истории изучения и освоения Арктики. Её основой стали находки Морской арктической комплексной экспедиции. Сохранилось несколько фотографий этой выставки. Выставка привлекала внимание горожан, представителей прессы. До июля, пока «Красин» находился на территории порта, посещение судна было возможным только по пропускам. После же — у Васильевского острова стало свободным. Внимание общественности способствовало успеху борьбы за ледокол.

Ледокол «Красин» был передан на баланс города Санкт-Петербурга, но на его содержание денег катастрофически не хватало. Более того, город считал, что так как это памятник федерального значения, то и сохранением его должно заниматься учреждение

---

⁸ АСПБГС. Д. 3-56/92. Л. 218–219.

⁹ Там же. Л. 219.

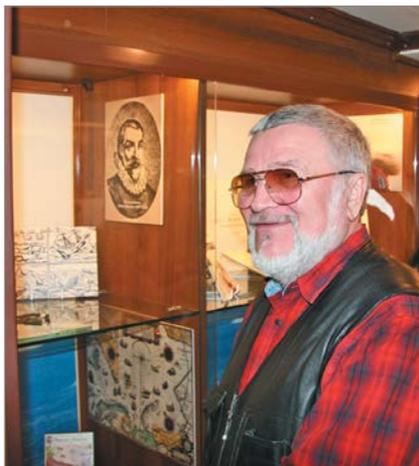
Рис. 3. Фотографии экспозиции на ледоколе «Красин», созданной МАКЭ в 1991 г.

Рис. 3а. Фотографии экспозиции на ледоколе «Красин», созданной МАКЭ в 1991 г.

федерального уровня. Снова встал вопрос об операторе ледокола. В начале 2000-х гг. возникла идея передачи ледокола Музею Мирового океана Минкультуры России. Эту идею Пётр Владимирович горячо поддержал, несмотря на сопротивление ряда общественников Санкт-Петербурга, связанных с тем, что ледокол якобы будет переведён в Калининград (что, кстати, невозможно чисто технически, так как не позволяют глубины р. Преголь). В итоге ледокол «Красин», начиная с 2004 г., стал полноценным филиалом Музея Мирового океана и получил мощный стимул для дальнейшего развития в качестве музейного судна — начались планомерные работы по ремонту и реставрации объекта, созданию экспозиций и выставок, в 2014 г. проведено докование судна.

15 июня 2011 г. на ледоколе «Красин» состоялась презентация книги Херрита де Вейра «Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 гг.» (перевод И. М. Михайловой; под общей редакцией П. В. Боярского. — М. : Издательский дом «Рубежи XXI», 2011). Издание книги было осуществлено в рамках совместного российско-нидерландского проекта в области культуры, науки и образования. На встрече с приветственным словом выступил генеральный консул Королевства Нидерланды г-н Йеннес де Мол. В презентации принимал участие и начальник МАКЭ П. В. Боярский.

Рис. 4. Пётр Владимирович Боярский на открытии каюты МАКЭ на ледоколе «Красин». 15 июня 2011 г. Фото М. Гаврило

После презентации её участники торжественно открыли новую экспозицию на «Красине» — «Каюту МАКЭ». Её основой стала коллекция находок, которую П. В. Боярский передал на «Красин». В составе этой коллекции имеются предметы целого ряда известных экспедиций на Землю Франца-Иосифа и Новую Землю (Виллема Баренца, Ли Смита, Болдуина — Фиала, Циглера, Джексона, Уэльма, Саввы Лошкина, Розмыслова, Пахтусова и др., коллекция книг из библиотеки с о-ва Хейса). Выставка разместилась в каюте № 141 на жилой палубе.

Рис. 5. Пётр Владимирович Боярский и делегация консульства Королевства Нидерланды во главе с генконсулом г-ном Йеннесом де Молом осматривают каюту МАКЭ. 15 июня 2011 г. *Фото М. Гаврило*

На выставке можно увидеть большой фотоколлаж в виде карты Арктики с размещёнными на ней фотографиями наиболее важных объектов культурного наследия и размещёнными здесь же находками из Арктики. Представлены также научные издания МАКЭ, карты культурного и природного наследия Новой Земли и о. Вайгач, информация о деятельности МАКЭ. Выставка была приурочена к 25-летию работ МАКЭ в Арктике. Авторский коллектив: П. А. Филин, зам. директора по научной работе; М. А. Емелина, научный сотрудник; А. А. Гелич, художник; консультантами были П. В. Боярский и Н. А. Кузнецов, научный сотрудник МАКЭ.

На сегодня коллекции, собранные МАКЭ, рассредоточены в целом ряде музейных учреждений страны (в Москве, Архангельске, Мурманске, Санкт-Петербурге и др. городах). В перспективе было бы важно создать единый межмузейный каталог коллекции МАКЭ.

Рис. 6. Экспозиция в каюте МАКЭ. Фото П. Филина

Рис. 6а. Экспозиция в каюте МАКЭ. Фото П. Филина

Рис. 7. Пётр Владимирович Боярский на борту ледокола «Красин». 2011 г.
Фото П. Филина

ВОСПОМИНАНИЯ О П. В. БОЯРСКОМ. МОЯ ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В СОСТАВЕ МАКЭ

Судьбе было угодно внести крутые изменения в мою жизнь на сорокалетнем рубеже. И вестником судьбы выступил мой коллега, Андрей Мельник (заместитель директора Государственного архива Рязанской области, подводный археолог), который сообщил мне, что П. В. Боярский, начальник Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ), ищет археолога для работы на Новой Земле:

- Поедешь?
- Так я там никогда не был!
- Побываешь.

Надо сказать, что Андрей уже работал несколько раз с Петром Владимировичем и даже был начальником Пертоминской группы отряда подводных исследований Морской арктической комплексной экспедиции.

Разговор происходил в хирургическом отделении рязанской больницы в марте месяце 1998 г., где я лежал с переломом ноги. Ну, думаю, до лета нога заживёт. Поеду!

И вот, в конце июля, я пришёл в Институт Наследия, оставив тросточку, на которую опирался, в автобусе. Захожу в 24 кабинет на втором этаже. Там сидят Боярский, Николай Вехов (тогдашний заведующий сектором Арктики). Я докладываю: *«Археолог Барышев прибыл для дальнейшего прохождения службы»*. *«Та-а-ак! Наш человек!»* — ответил Боярский. И началась моя работа в МАКЭ. Боярский сразу взял меня в оборот, расспросил о жизни, об опыте работы и загрузил меня заданиями по подготовке к экспедиции. Для меня это не было затруднительным, так как к этому времени у меня за плечами уже был двадцатилетний опыт полевых исследований.

Завершилась подготовка, и личный состав экспедиции выехал в Архангельск. Здесь Боярский, кроме экспедиционных забот, выполнял и роль экскурсовода — водил нас по городу, по

музеям, рассказывал про историю открытия и освоения Арктики. Конечно, это были не сухие рассказы, а живые повествования, основанные на богатом личном исследовательском опыте. Часто с юмором. А рассказчиком Пётр Владимирович был перво-классным.

Когда «Иван Петров», научно-исследовательское судно Северного УГМС вышло в море, на борту продолжалась подготовка к исследованиям. Все четыре дня, пока шли до Новой Земли, мы продолжали изучать карты территорий, намеченных для высадки, проходили инструктаж по обращению с огнестрельным оружием, ракетницами, инструктаж по технике безопасности, по поведению на борту судна и на малых плавательных средствах, предназначенных для высадки на берег. Всё это происходило по плану, составленному Боярским. Перед высадками все дополнительно получали инструктаж по намеченному плану работ.

На каждой высадке отряд делился на несколько групп, научные интересы участников которых имели соприкосновение. Например, я, как археолог, всё время был в группе с биологами и охотоведом. На высадках, в случае выявления объекта культур-

Рис. 1. Молебен на борту НИС «Михаил Сомов». 2007 г.
Пётр Владимирович Боярский стоит крайний слева

ного наследия, проводилось его обследование и описание по методике, составленной сотрудниками МАКЭ под непосредственным руководством Боярского. Производились тщательные обмеры конструкций, выполнялся топографический план территории, делались фотографии. По возвращении на борт судна результаты высадки отображались каждым сотрудником в кратком отчёте и сдавались начальнику экспедиции. Боярский каждый отчёт прочитывал, задавал возникшие вопросы, корректировал на основе отчёта действия на будущих высадках. Таким образом, каждый день был достаточно насыщенным.

Целый месяц мы ходили вдоль берегов Северного острова архипелага, высаживались на прилежащих островках и побережье, зашли на восточную часть, чтобы попасть в Ледяную гавань, место зимовки Баренца, но плавучие льды помешали этой попытке.

После этой экспедиции, за 24 года совместной работы с П. В. Боярским, я побывал во многих местах Арктики — был на Таймыре и Ямале, на Земле Франца-Иосифа и Северной Земле, на арктическом побережье, в Кандалакшском заливе и Соловках,

Рис. 2. Пётр Владимирович Боярский и Илья Борисович Барышев за переборкой культурного слоя из шурфа на святилище Хосейто 1 на о. Вайгач. 2007 г.

на Колыме, Камчатке и Сахалине, но та, первая экспедиция на Новую Землю, оставила неизгладимый след в моей душе.

Кроме научной работы, для меня большой привлекательностью в экспедициях было посещение ранее невиданных мест, знакомство не только с историей места работы, но и с природой, людьми. А тут, тем более, такие места, как острова, архипелаги и побережья морей Ледовитого океана, путешествие на морских и речных судах, вездеходах, вертолётах. Согласитесь, это интересное времяпровождение, и не просто туризм, а выполнение полевых исследований на благо Отечества. И во многом это всё произошло благодаря Петру Владимировичу. Мир и покой его душе!

МУЗЕИ В ЖИЗНИ П. В. БОЯРСКОГО

Музеи в жизни П. В. Боярского всегда занимали важное место. Он считал, что они являются одним из наиболее ценных культурных достояний человечества.

На каждом жизненном этапе они играли в судьбе Петра Владимировича разную роль. В детстве они знакомили его с окружающим миром, отечественной и зарубежной историей и культурой. Коренной москвич, он ребёнком побывал фактически во всех столичных музеях. А впервые в музей маленького Петра привела бабушка. Именно она сыграла главную роль в формировании мировоззрения своего внука. Именно она привила ему любовь к книге и к музею. И это в совокупности определило его жизненный путь.

Одним из любимых был Политехнический музей. Памятники науки и техники завораживали Петра. Он часами мог рассматривать первые автомобили, радиоприемники, киносъемочные аппараты и многое другое. Поэтому и выбор высшего учебного заведения после окончания школы был понятен — Московский инженерно-физический институт.

В последующие годы, когда П. В. Боярский будет определять свой путь в профессии, музеи становятся интересными для него, как хранилища памяти. Он изучает научные труды учёных, живших в разные эпохи.

Будучи сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕИТ), он занимается историей механики и физики во Франции в конце XVIII века и начале XIX веков — его интересует становление научных школ. Этой теме он посвящает диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук, которую защищает в 1973 году.

Через несколько лет по решению Президиума Академии наук СССР в ИИЕИТ была создана Проблемная группа по выявлению и изучению памятников науки и техники, их описанию, теоретической разработке вопросов их охраны и подготовке материалов к созданию Музея истории науки и техники. Занимаясь этой сложной и многогранной задачей, П. В. Боярский приходит

к пониманию того, что необходимо создать науку о памятниках. Он становится её родоначальником и даёт ей название «памятниковедение».

Путь к новой науке у Петра Владимировича лежал, в том числе, и через сотрудничество с музеями. Он в первую очередь обращается в Государственный исторический музей (ГИМ) с предложением начать составление сводного научного каталога памятников науки и техники, хранящихся в фондах музеев РСФСР.

Решением теоретических и практических задач памятниковедения П. В. Боярский продолжает заниматься и в Российском институте культурологии, где с 1984 года занимает должность руководителя отдела памятников истории и культуры. При его активном участии выпускается серия методических материалов «Памятники науки и техники в собраниях музеев».

Слова П. В. Боярского о необходимости сохранения памятников науки и техники не расходятся с делом. В 1980-е годы он в рядах тех, кто участвует в спасении от списания и отправки на «иголки» легендарного корабля науки «Витязь». Пётр Владимирович вместе с другими учёными поддерживает инициативу превратить научно-исследовательское судно «Витязь» в музей. Им

Рис. 1. НИС «Витязь». Фото из архива ММО

подписаны многочисленные письма и обращения в различные учреждения и ведомства, от которых могло хоть что-то зависеть (рис. 1).

Спустя годы П. В. Боярский станет большим другом Музея Мирового океана, примет участие в комплектовании его фондов, а на музейном «Витязе» будут экспонироваться находки его экспедиции (рис. 2, 3).

Рис. 2. Интерьер дома полярной станции. Фото О. Оспенникова

В середине 1980-х годов становится очевидным, что П. В. Боярский яркий талантливый учёный. Но кабинетная работа не всегда соответствует его неумной натуре, энергичному характеру. Он хочет быть на переднем крае науки и поэтому в 1986 году организует Морскую арктическую комплексную экспедицию (МАКЭ), целью которой является поиск, выявление, изучение, сохранение, мониторинг и использование уникальных объектов культурного и природного наследия в Арктике и на Соловецких островах; проведение историко-географических экспериментов в Северном Ледовитом океане по маршрутам первопроходцев и первооткрывателей, путешественников и исследователей с древних времён и до конца XX века.

Рис. 3. Фрагмент экспозиции выставки «Россия открывает океан».
Фото О. Оспенникова

Труды МАКЭ издаются и востребованы у специалистов: историков, географов, культурологов, музейщиков, археологов и т. д.

П. В. Боярский признан одним из ведущих отечественных учёных по данной теме. Поэтому когда у нас в стране в 1992 году возникла необходимость создания Российского НИИ культурного и природного наследия (Институт Наследия), то Пётр Владимирович становится одним из его организаторов. И в дальнейшем будет бессменным заместителем директора по научной работе до 2016 г.

Авторитет П. В. Боярского, его принципиальная жизненная позиция и смелость в начале 1990-х сыграют важную роль в спасении ледокола «Красин».

Это историческое судно вошло яркой страницей в отечественную и зарубежную историю освоения полярных широт. Кроме того, легендарный ледокол с клёпаным корпусом был признан единственным в мире сохранившимся образцом ледоколостроения начала XX века. Его предшественник — первенец отечественного ледокольного флота «Ермак» был уничтожен в 1960-е годы. Попытки сохранить его как памятник-музей не увенчались успехом.

В начале 1990-х годов угроза нависает и над «Красиным». В это непростое для страны время ледокол готовят к продаже за границу. Для П. В. Боярского было очевидно, что «Красин» не должен разделить трагическую судьбу «Ермака». Историческое судно должно стать музеем. В 1991 году он организует на судне выставку по полярной тематике. В экспозиции представлены уникальные находки Морской арктической комплексной экспедиции, собранные на архипелагах Земля Франца-Иосифа и Новая Земля.

П. В. Боярский является активным участником общественного комитета по защите «Красина». При его участии готовятся документы, на основе которых в 1992 г. выходит постановление Правительства РФ о присвоении ледоколу «Красин» статуса памятника истории государственного значения, и он регистрируется во Всероссийском реестре музеев. Но музей должен развиваться, поэтому в 2004 году Пётр Владимирович активный сторонник передачи «Красина» федеральному государственному учреждению культуры «Музей Мирового океана» (рис. 4).

Значимость экспедиций П. В. Боярского с каждым годом возрастает. В них стремятся попасть не только отечественные учёные, но и зарубежные. В полярных широтах работают различные отря-

Рис. 4. Ледокол «Красин». Фото из архива ММО

ды МАКЭ — Соловецкий (возглавляет В. Столяров), Таймырский (возглавляет Д. Бадюков) и др. Выявляются и изучаются многочисленные объекты культурного наследия. Они находят своё место в различных отечественных музеях.

В своей статье «Морская арктическая комплексная экспедиция. История. Деятельность. Достижения» П. В. Боярский пишет: «Коллекции МАКЭ (археологические коллекции, снаряжение, оборудование, личные вещи участников отечественных и зарубежных экспедиций 16–20 вв.) переданы в следующие музеи России: Музей Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург), Музей Мирового океана (Калининград), Музей ледокола «Красин» (Филиал ММО, Санкт-Петербург), Ненецкий окружной краеведческий музей (Нарьян-Мар), Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник Пустозерск (Нарьян-Мар), Архангельский областной краеведческий музей (Архангельск). Основная часть коллекций — около 6000 предметов — передана Архангельскому областному краеведческому музею»¹.

Небольшой музей П. В. Боярский организует и в Институте Наследия. Здесь проводятся экскурсии для учёных, полярников, моряков, школьников. Пётр Владимирович благодаря музеям не только сохраняет, но и популяризирует природное и культурное наследие Российской Арктики.

Любовь к музеям, привитая ему в детстве, сохранилась у Петра Владимировича на всю жизнь. И в собственном доме он создавал свой музей. Это было особенное жизненное пространство. Здесь находили место и фотографии родственников, и семейные реликвии, и географические карты, и памятные предметы из детства, и из тех мест, которые оставили в его памяти и сердце незабываемые впечатления. У него была коллекция фигурок белых медведей. Чаще всего ему их дарили. И он радовался каждому медведю — и простой игрушке и фарфоровой статуэтке. Чаще всего экспонаты личного музея Петра Владимировича находили свое место на книжных полках, рядом с его любимыми книгами. Всё это было очень разнообразно, но цельно само по себе. И в этом была жизнь П. В. Боярского. Оборвалась она в декабре 2022 года.

---

¹ *Боярский П. В.* Морская арктическая комплексная экспедиция. История. Деятельность. Достижения // *Культурологический журнал.* — 2022/2 (48). Спецвыпуск.

В память об учёном в Институте Наследия 21 апреля 2023 г., в его юбилейный день рождения, был открыт мемориальный кабинет. На столе его ежедневник с записями важных дел, городской телефон, рядом визитки с номерами телефонов друзей, коллег, знакомых. Их у него было много, поэтому количество визиток не одна сотня. И, конечно же, центральное место занимают труды П. В. Боярского — они были изданы в последние десять лет. Он очень гордился этой серией книг (рис. 5).

В книжном шкафу не только труды МАКЭ, но и любимые книги учёного. А в витринах арктические находки экспедиции, которую Пётр Владимирович возглавлял тридцать шесть лет (рис. 6).

И все эти годы учёный говорил о том, что изучение истории Арктики — это путь России в будущее.

Эти слова П. В. Боярского станут лейтмотивом выставки, которая будет открыта на ледоколе «Красин». Она расскажет о его

Рис. 5. Фрагмент мемориального кабинета Петра Владимировича Боярского. Институт Наследия. Фото Е. Сердечной

Рис. 6. Находки МАКЭ в мемориальном кабинете Петра Владимировича Боярского. Институт Наследия. Фото Е. Сердечной

научной и экспедиционной деятельности. Тысячи и тысячи посетителей музея-ледокола смогут познакомиться с наследием известного полярного исследователя.

Люди, посвятившие свою жизнь служению Отечеству, остаются в его истории и нашей памяти. Среди них имя Петра Владимировича Боярского.

Рис. 7. Память о Петре Владимировиче Боярском хранят в Институте Наследия

МОЙ ОТЕЦ – ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЯРСКИЙ

Когда уходит из жизни отец, что остаётся нам, чьей частью судьбы он был? Хранить память о нём, с гордостью носить его фамилию и беречь всё то, чем он дорожил и чему посвятил жизнь. А связанные с отцом воспоминания — начало всех начал, чем мне и хотелось бы поделиться.

Многие знают моего отца как знаменитого полярника, начальника МАКЭ, известного учёного-историка и активного деятеля науки (рис. 1).

Рис. 1. Начальник МАКЭ Пётр Владимирович Боярский

Но для меня он, прежде всего, был моим папой, человеком, который сильно повлиял на моё мировоззрение и мироощущение.

В детстве, рассказывал он, бабушка настойчиво приучала его к чтению. Любовь к книгам папа, в свою очередь, передал мне.

Иначе и не могло быть: он умел столь мастерски поведать о любой значимой для него книге, о её захватывающем сюжете или глубинном смысле, что хотелось немедленно схватить её и погрузиться в чтение. Кроме того, папа с детства пристрастил меня к поэзии. Это благодаря ему я уже в три с половиной года уверенно рассказывала наизусть «У Лукоморья» и с упоением слушала, читала, запоминала стихи многих авторов. Любовь к книгам, прозе и поэзии осталась со мной на всю жизнь, и я до сих пор с теплом вспоминаю наши с папой занятия. У папы была огромная личная библиотека (рис. 2), но тем не менее он частенько захаживал в книжный.

Рис. 2. Папина библиотека в Кологриве¹

Помню, в 90-е годы мы специально ездили в центр Москвы и обходили книжные и букинистические магазины, где папа часто на последние деньги покупал книги.

Несмотря на то что летом мой отец был в экспедициях, а в зимний период ещё и частенько уезжал в командировки, он всё равно умудрялся находить свободное время и водить меня в музеи, детские театры, в зоопарк. С самого моего малого возраста каждые выходные, когда позволяла погода, мы ехали в исторический центр Москвы, где часами гуляли, и я слушала его рассказы о нашей столице, истории о его детстве или покорении Арктики. Папа был

---

¹ Здесь и далее — фото из личного архива Н. П. Боярской.

замечательным, эрудированным рассказчиком, державшим в памяти массу фактов, поэтому рассказы каждый раз были новыми, он всегда был центром внимания на любых посиделках (рис. 3).

Рис. 3. В гостях у друзей

В непогоду мы шагали в музей, где проводили почти весь день. Частенько папа брал билеты в детский театр Наталии Сац, в «Уголок Дурова» или в цирк. Последние мне нравились больше всего, ведь там выступали умнейшие животные, которыми я интересовалась с детства.

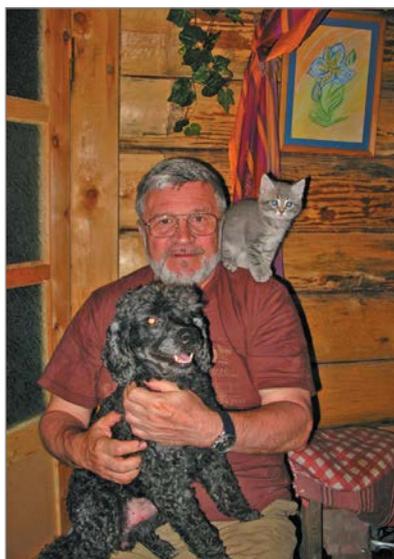
Любовь к красоте и разнообразию природы была привита мне именно отцом (рис. 4).

Он водил меня в зоопарк, где рассказывал об особенностях разных животных, мы ездили с ним в конноспортивный комплекс «Битца», где в своё время папа был судьёй по выездке и даже написал книгу для юных наездников «Седлайте коней!», впоследствии ставшую настольным учебником нескольких поколений профессиональных всадников. Мы ездили пообщаться с лошадьми, и конный спорт стал также и моим увлечением.

С особой радостью папа покупал мне книги с рассказами о братьях наших меньших, ведь сам очень любил животных (рис. 5).

Рис. 4. Папа очень любил бывать на природе

Рис. 5. Папа любил животных, и те отвечали ему взаимностью

Постоянно вспоминал, какие у его отца и у него самого были собаки. Очень любил своих и мечтал завести свою. Увы, собаку он смог завести лишь под конец своей жизни и совсем на короткий срок. Но его счастье от общения с собственной собакой было безмерным. Он относился к ней и её проделкам с такой любовью, нежностью и восторгом, что люди, даже не особо любившие животных, не могли оставаться равнодушными и отстранёнными в этой компании. Ту собаку-счастливицу в своё время спасла от гибели я — и подарила, на радость всем, папе: что посеешь, то и пожнёшь! (рис. 6)

Отец очень любил детей — как своих, так и чужих (рис. 7).

В гости, где есть ребёнок, он всегда шёл с подарками, даже когда с деньгами было очень туго. Всегда внимателен он был и к своим детям и внукам. Решая, чем бы нас порадовать, папа не шёл проторёнными путями, а любил подыскать нам что-то совершенно экстраординарное, интересное, приводящее детский разум в полный восторг.

Рис. 6. Папа и его собака

Рис. 7. На прогулке с детьми друзей
и внуком

Бескорыстность и щедрость папы изумляла многих. Никогда не имея огромных средств, он с готовностью помогал родным и друзьям, чаще всего не дожидаясь просьб о помощи. В гости всегда приходил не с пустыми руками, даже если на это уходили его последние деньги.

Что такое «постоянно быть на связи», я узнала именно от него. В ушах до сих пор звон от непрерывно, с моего раннего детства, разрывающегося домашнего телефона. Звонки шли со всех концов нашей необъятной Родины, в том числе из-за Полярного круга. Дожив до появления собственного мобильного телефона, папа с ним не расставался, ведь в любой день недели, включая выходные и праздники, в любое время дня и ночи мог раздаваться звонок из другого часового пояса (рис. 8).

Телефонная связь и переписка позволяли ему помогать и советом, и делом совершенно разным, даже лично незнакомым ему людям. Благодаря моему отцу свой путь в науку, особенно связанную с Арктикой, нашли много замечательных учёных и деятелей культуры.

Сложность и значимость профессии не утяжелили папин характер и взгляды: он всё время оставался весёлым оптимистом,

Рис. 8. Папа всегда на связи
и готов помочь

Рис. 9. «Курс Норд, Норд-Вест!»

душой любой компании. Пошутить, посмеяться и подучиться по полной ему всегда нравилось, потому-то проводить с ним время было легко и весело (рис. 9).

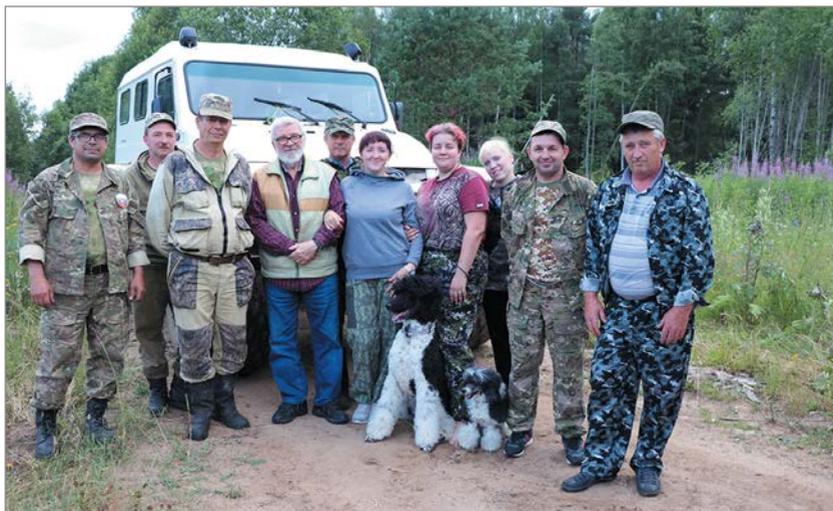

Рис. 10. Папа с мамой в Поленово в 2016 г.

Рис. 11. Папа с моей бабушкой Лидией Григорьевной в 2007 г.

Папин внезапный уход из жизни стал тяжёлым ударом для всей нашей семьи. Ведь, несмотря на то, что родители расстались, они сумели сохранить и поддерживать даже не дружеские, а родственные отношения (рис. 10), и родня по маминой линии продолжала считать его частью нашей семьи (рис. 11).

Рис. 12. Мы с папой и новыми друзьями из Кологривского заповедника

Мы очень радовались, что он наконец-то нашёл место своей мечты — небольшой городок, окружённый девственной природой, Кологрив, расположенный в Костромской области (*рис. 12*).

Мама помогла с выбором квартиры, мы все дружно участвовали в вопросах ремонта и обустройства, а затем с удовольствием навещали его. В Кологриве папа был по-настоящему счастлив, хотя продолжал усердно трудиться на благо науки и всё откладывал, откладывал написание собственных мемуаров. Очень жаль, что этот труд так и не был завершён, но я от всего сердца надеюсь, что он всё же увидит свет, пусть и после безвременной кончины своего талантливой, прожившего такую яркую жизнь автора.

Светлая память тебе, папа!

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕДУШКЕ

Путешествия с дедушкой были всегда делом безумно увлекательным. При этом это не зависело от масштаба нашего приключения: от прогулки по улочкам загородом до недельной поездки в Карелию. Куда бы мы ни приехали — везде встречались его друзья. Именно друзья, а не знакомые. Стиль общения и энергию, которую он излучал при этом общении, невозможно повторить или спародировать. Это врождённая энергетика человека, который в каждом своем слове или поступке не пытается быть кем-то, а остаётся самим собой.

Будучи школьником, мне посчастливилось посетить с дедушкой Санкт-Петербург. Мы поселились на ледоколе «Красин», который установлен на вечную стоянку на набережной Лейтенанта Шмидта. Любой мальчишка только и мечтал, чтобы жить на морском судне — дедушка же эти мечты воплощал в реальность. Да что уж скрывать, вся поездка была переполнена радостью и духом приключений. Я был словно персонажем книги.

Каждый поход в музей начинался с кабинета директора этого музея, и ситуация всегда была одинаковой: как только мы входили в кабинет, серьёзные лица за массивными, величественными столами расплывались в улыбке, человек поднимался и шёл навстречу дедушке, чтобы его обнять. Сразу после этого происходило моё знакомство, в котором мне рассказывали истории, казавшиеся мне небывлицами: в каждой из них фигурировал Пётр Владимирович, он то спасал музейные ценности, то был участником невероятных историй из экспедиций, то был просто надёжным товарищем, который всегда придёт на помощь. В этом и была главная его черта, он притягивал людей, словно магнит, и не отпускал их, всегда напоминая им о том, что они могут на него рассчитывать. Если он поддерживал, то поддерживал искренне, если он указывал на ошибки, то всегда помогал их исправлять.

Тяга к приключениям и путешествию передалась по наследству, и мы семьёй множество раз путешествовали по Европе на машине. Каждый раз по приезде мы показывали дедушке видеоза-

писи и фотографии и очень бурно рассказывали про то, где побывали, а он эмоционально дополнял наши истории, будто находился там вместе с нами. Впечатления, которые он получал от узнавания окружающего мира, были всегда искренними и чистыми.

Одно из любимых наших занятий — просмотр телепередач об окружающей природе. Наша маленькая традиция заключалась в познании нового. Мир безумно интересен, это именно то, что я усвоил от бабушки.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВНУЧКИ – ЛЮДМИЛЫ БОЯРСКОЙ

В дополнение к воспоминаниям моего брата хочу выделить ещё одно качество, которое повлияло на нас — это невообразимая и богатая фантазия. Она применялась абсолютно ко всему, проявлялась в любой момент: во время длительных прогулок по местным улочкам мы сочиняли стихи или додумывали истории прохожих.

Мы росли в этой сказке. Когда бабушка приезжал к нам зимой, он выходил на улицу немного раньше нас, чтобы «протоптать» следы динозавра или мифического существа. Вместе мы подолгу рассуждали, что оно могло делать рядом с нашим домом или какую цель преследовало. Если мы выходили в лес, разглядывали в этом пейзаже силуэты животных, людей и их лица.

Помимо вечно работающей фантазии, бабушка воспитал во мне любовь к чтению. Помню, как мы читали по ролям «Горе от ума». Нет, даже не читали, а играли: под каждого персонажа была своя интонация и свой тембр. Я поняла, что намного интереснее прожить книгу, а не читать её.

Пётр Владимирович, мой бабушка, смотрел на всё с детским интересом и страстью, украшал своими красками даже самые обычные действия и заставлял посмотреть на мир под своим углом зрения.

РАССКАЗ О «НЕУДОБНОМ» ЧЕЛОВЕКЕ (ПАМЯТИ П. В. БОЯРСКОГО)

Я не принадлежал к числу близких друзей, соратников и учеников Петра Владимировича Боярского. Но этот «Пётр Великий», как называли за глаза большого учёного и большого человека, оказал заметное влияние и на меня.

Наша первая встреча произошла в 1985 году, в городе Набережные Челны, тогда это был город Брежнев. В те времена я учился в аспирантуре, делал необычные выставки в Музее Маяковского и писал диссертацию, мечтая совершить революцию в музейном проектировании. Накануне мне позвонил директор НИИ культуры и мой научный руководитель В. Б. Чурбанов, легендарный однофамилец известного «родственника» и настоящий лидер, не боявшийся нестандартных решений, проблем и последствий. Он сообщил, что находится в Набережных Челнах, в доме отдыха, и попросил срочно приехать, а до встречи с ним — переговорить с новым сотрудником института по фамилии Боярский, уже несколько дней жившем в местной гостинице. На вопрос, в чём проблема, Чурбанов ответил, что мои коллеги старшего поколения вот уже год ведут работы по музеефикации исторической части города, но концепцию так и не выработали. «В общем, Тарас, надо всё быстро и остроумно решить, приезжайте и познакомьтесь с Петром Боярским, он — талантище и неудобный человек, вы — тоже неудобный человек, значит, сумеете обо всем договориться и будете вместе работать, институту это очень нужно».

Я прилетел в город Брежнев, добрался до гостиницы, вошёл в нужный номер и увидел плотного и улыбающегося человека с большой головой, старше меня, с прищуренными и ироническими глазами. Мы познакомились, и каждый достал свою бутылку вина: Боярский из тумбочки — красного, Поляков из сумки — белого... Мы беседовали часа три, каждый рассказывал о своём видении проблемы, причём, если я рассматривал её через музейно-экспозиционный подход, то Пётр — через призму целостной

и живой научной дисциплины о памятниках. Он тогда впервые для меня произнёс её сакральное название — «памятниковедение». Мне было интересно, я был молод, самоуверен и пытался ломать традиционное музееведение, а здесь уже была готовая концепция его переустройства, связанная с определённой частью музейного дела — комплексным, на стыке разных наук, изучением и духовным хранением памятников, в том числе памятников науки и техники, в контексте живой природной среды. Я рассказал о своём любимом, образно-сюжетном методе, и нашёл полное понимание: Петру Владимировичу, кстати, технарю по образованию, оказался близок и понятен художественный подход к музеефикации, поскольку его любимой книгой с детских лет был роман «Два капитана», а любимым писателем — Вениамин Каверин. В общем, я наполнился оптимизма: если мой старший и мудрый собеседник «сочинил» свою науку, то почему бы и мне не попытаться создать своё учение... На этой радостной ноте я и заснул.

Утром мы пошли в гости к В. Б. Чурбанову. Тот коротко объяснил задачу — у нас двое суток: нужно сделать то, чего не могли сделать за целый год наши с Боярским коллеги и оппоненты — сочинить концепцию музеефикации Набережных Челнов, органично объединив в едином культурном пространстве историю, палеонтологическую и техническую, связанную с местными мамонтами и хлебной промышленностью, и современность, связанную с заводом-гигантом «КамАЗ» и удивительным новым городом, построенным вокруг «старого» по непонятному, но поражающему плану...

У письменного стола нашего начальника и хозяина комнаты стояли два ящика с чешским пивом и лежали две связки воблы, и то и другое — жуткий дефицит по тем временам. Мы, конечно же, не сопротивлялись, и, взяв ящики, связки и рулоны бумаги с фломастерами, двинулись трудиться на благо института и его директора. Спешка в решении проблемы и дефицитные средства преодоления всех препятствий объяснялись тем, что Чурбанов обещал через три дня показать Концепцию местным городским и партийным начальникам — его бывшим коллегам по комсомольской работе...

Процесс пошёл, я и Пётр Владимирович, ставший неформальным руководителем нашей творческой группы, два дня пили пиво, сосали воблу и проектировали в свое удовольствие. Подробностей уже не помню, но согласно нашему проекту скелетообразный Ма-

монт и стальной КамАЗ находились в одном культурном и экспозиционном пространстве, как говорится, тет-а-тет. Остальное тоже, поверьте, было не менее оригинально и смело, даже для автора данного рассказа...

В общем, в нужный и торжественный день мы с триумфом выступили на местном «партхозактиве», получили много лестных отзывов и благодарность директора института. Так началась наша творческая дружба, а для меня — новый поворот в проектной и исследовательской деятельности, приведший в итоге к защите диссертации по музееведению. И её мощным духовным спонсором оказался П. В. Боярский...

В конце 1980-х годов в НИИ культуры проходила активная стадия «перестройки»: бесконечные собрания, дискуссии, митинги и кулуарные споры в курилке. И если в последнем случае я не отставал от других, то участвовать в научных дискуссиях всё-таки стеснялся. С этим недостатком надо было как-то бороться, и я вновь пошёл в ученики к «неудобному» человеку. Тот, кто видел молодого Боярского в словесной схватке, никогда не забудет этого зрелища. Пётр, как лев и волк в одном образе, вгрызался в своего научного, политического или просто бытового оппонента, не давал ему дышать, а не то, что говорить. Он великолепно владел логикой, а когда нужно — и софистикой, искусно загоняя оппонента в угол, потом давал ему чуть передохнуть, иронически подбадривая его, а затем одной фразой окончательно пригвождал его к месту поражения. Причём гендерные признаки этих противников его мало волновали, но всё же молодых девушек он старался щадить, пользуясь уже не беспощадным словом, а своей саркастической и очаровательной улыбкой.

Я сидел в залах дискуссий и наслаждался. Спорить с Петром Владимировичем было бесполезно и опасно для репутации, этим он напоминал Маяковского, особенно в коллективных спорах «балагурия шарадами гипербол и аллегорий». Хотя темы, ему предлагаемые, грохотали на улице — политические и экономические, философские и религиозные, научные и бытовые, — Боярский во всех вопросах показывал себя профессионалом, по крайней мере, вызывал это ощущение и у оппонентов, и у зрителей.

Однако «перестройка» и болтовня постепенно заканчивались, люди понимали, что незаметно для себя оказались в другой стране, и нужно было уже не словами, а делом спасти то ценное, что

терялось в истории и что трагически выбрасывалось или могло быть выброшено вместе с её плевелами. Прежде всего — культурное наследие, причём в тех областях, где оно ещё бытовало, нетронутое или застывшее. Речь шла о подводном и об арктическом наследии. Я почти не участвовал в этом процессе, но замечал, как вокруг «Петра Великого» группируются молчаливые молодые люди, в спортивно-туристической одежде, с бородатыми и обветренными лицами. Это были первые участники его легендарной МАКЭ — комплексной экспедиции, призванной найти, спасти, сохранить и актуализировать российскую северную культуру, доказать и показать наше первенство в освоении Арктики.

Хорошо помню один проект, связанный с музеефикацией бывшего северного города Пустозерска. Боярский попросил участвовать — разработать сценарную структуру его потенциальных музейных экспозиций, как в павильонном пространстве, так и под открытым небом, опираясь на те памятники, которые были открыты и законсервированы в процессе работы МАКЭ. Когда-то процветающий торгово-промышленный городок, известный своими купцами, охотниками и ремесленниками, ежегодными ярмарками, поддерживающими местных промысловиков, Пустозерск постепенно превратился в город-острог, вошедший в отечественную историю благодаря, прежде всего, «неудобным» людям — сосланным разинцам, участникам «соловецкого сидения» и, конечно же, фигуре протопопа Аввакума. Здесь опальный старообрядец написал своё «Житие...» и здесь же вместе с ближайшими соратниками был сожжён в срубе. Всё это было чрезвычайно интересно и предельно драматично, не укладывалось в рамки обычного музея-заповедника с «оградой». Хотелось сохранить, воссоздать, и актуализировать этот мифический Город, сделать популярным туристическим центром с интерактивными экспозициями и иммерсивными реконструкциями. Словом — тем объектом, который сегодня называется «музейно-парковый комплекс»¹. К сожалению, всё ограничилось, по объективным и субъективным обстоятельствам, бумажным проектом, который показался многим чинов-

---

¹ См.: Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы: коллективная монография [Электронное сетевое издание] / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О. Ю. Нельзина. — М. : Институт Наследия, 2023.

никам дорогим и «неудобным». Но Пётр Владимирович не отчаивался, всегда вспоминая эту нашу совместную работу и надеясь на её реализацию.

А время шло. Наш понятный научно-исследовательский институт Культуры постепенно превращался в экзотический институт Культурологии, вытеснявший основные структуры, связанные с охраной и актуализацией культурного наследия, заменяя их проблемами кино и культурологического «цирка». Естественно, П. В. Боярский этого вынести не мог, и в 1992 году он, воспользовавшись открытием нового института культурного и природного наследия², перешёл со своими подразделениями и соратниками под его крыло. Мы долго не общались, но многие годы я был уверен, что мой старший товарищ является директором этого института. Ведь его легендарный музей, увы, сегодня не существующий, возглавляла моя бывшая соученица по аспирантуре Е. Дмитриева. В наши редкие встречи я всегда спрашивал её про Боярского, и она с восхищением рассказывала об успехах МАКЭ и развитии этого рукотворного музея...

И вот наступил 2013 год. Началось объединение двух институтов, близких по традиционным направлениям. Не все это приняли. Но Пётр Владимирович Боярский был «за». Мы встретились после долгой разлуки, я со смехом рассказывал ему, что одна наша общая знакомая и моя начальница в последние месяцы запрещала употреблять в планах и отчётах выражение «культурное наследие», предлагая заменять его любыми эвфемизмами. Словом, мы оба оптимистически смотрели в будущее нового, совместного Института Наследия.

Но оказалось всё не так просто. На новом месте были свои трудности. Моё, музейно-экспозиционное подразделение, хоть и вписалось органично в структуру этого института, но многие его сотрудники нас не приняли. Более того. Они просто не здоровались несколько лет, считая нас, пришельцев, виноватыми во всех их проблемах. И здесь вновь на помощь пришёл П. В. Боярский. В его МАКЭ мы встретили самый радушный приём, у нас появилось несколько совместных проектов, один из них — московский Музей Арктики, с отдельным помещением и оригинальной экс-

---

² Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

позицией вокруг, под открытым небом, о создании которой всё время мечтал Пётр Владимирович. С его сотрудниками, ставшими моими друзьями, мы даже подготовили примерную смету на данный проект, но по ряду причин всё застопорилось, и коллекция МАКЭ, собранная, в первую очередь, Боярским, была передана одному из северных музеев.

На новом месте сложно было и с кадровым составом, в моё подразделение пихали всех, кто не укладывался в другие отделы и сектора, так что много было лишних и ненужных. Пётр снова пытался мне помочь, давая советы по поводу известных ему личностей. Например, он «с шумом и яростью» отговаривал меня взять к себе в сектор одну сотрудницу, которая некоторое время проработала в его отделе. «Тарас, — убеждал он, — она не только не умеет работать, но и не любит работать, ты с ней горя наберёшься». Я не послушался, и всё случилось по Боярскому: десять лет пришлось переписывать её тексты и заниматься уговорами, пока мы не избавились от этой ноши.

Как говорят в нашем институте, «надо было слушать Боярского». Он всегда оценивал людей, прежде всего, по умению и желанию работать. Иногда его требования к своим сотрудникам были, вероятно, чрезмерны и жестоки. Но он также требовательно относился и к себе. Поэтому многие «дети боярские» хоть и обижались порой на начальника, но недолго, понимая, что он исходит из интересов общего Дела.

В последние годы мы мало встречались. Пётр по состоянию здоровья переехал жить и работать в российскую глубинку, оставаясь советником Директора. Но очень запомнилась одна наша совместная командировка, случившаяся накануне этого переезда. Мой старший товарищ и «неудобный» человек вновь оказал мне духовную поддержку.

Это был конец февраля 2019 года, наступала оттепель, но настроение было тоскливое. Только что вышла моя итоговая книжка про музейную экспозицию, надо было радоваться, а я собрался тихо и комфортно помирать: вроде бы всё сделал, куча проектов, хоть и не реализованных в массе, но один — шедевр³, в памяти останется надолго, есть взрослый сын, а семейная жизнь в целом

---

³ Экспозиция Государственного музея В. В. Маяковского 1989–2013 гг.

не удалась и прочее, прочее, прочее... И вот в какой-то такой день раздался телефонный звонок, и голос Петра Владимировича Боярского прервал мои медитации:

- Хочешь поехать со мной в мой любимый город?
- Куда, в Пустозерск — город неудобных людей?
- Ха-ха, почти... в Саров.
- Ну, он же закрытый город.
- Для нас откроют, — засмеялся Боярский и объяснил суть

вопроса.

В Сарове, бывшем Арзамасе-16, есть Музей ядерного оружия, у него случился юбилей и соответствующая научно-практическая конференция, на которую пригласили в качестве почётного гостя и спикера П. В. Боярского, а он решил, в свою очередь, пригласить директора института В. В. Аристархова и «своего музейщика» — автора этого рассказа. В общем, мы собрались и поехали. В купе мы были вдвоём с Боярским, я поделился своими душевными проблемами, а Пётр сказал: «Правильно, что согласился поехать, вернёшься другим человеком».

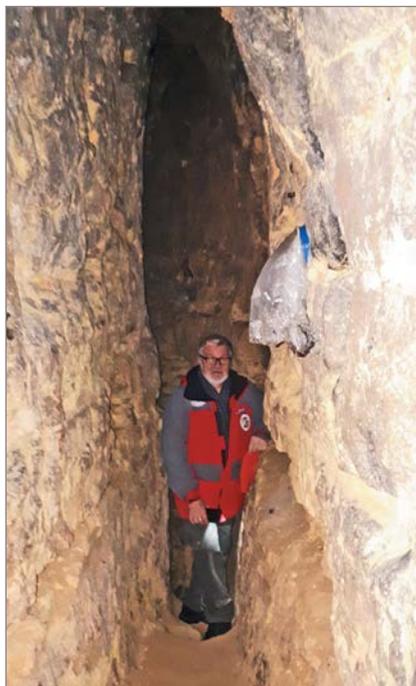
Так и случилось. Отучаствовав в официальных заседаниях, мы бродили по этому странному городу и его окрестностям, вдыхая ауру рая на земле. Боярский и один из его саровских друзей рассказывали и показывали всё, что можно и нужно. При советской власти здесь, вероятно, был островок коммунизма, при постсоветской — отсутствовали бомжи, хулиганы, бандиты, наркоманы, дельцы, милиционеры и наглые молодые люди с южным темпераментом... Словом — райское место, органично вобравшее в себя Науку и Религию, Бомбу и Храм, Учёных и Философов. Кстати, о последних. Кроме традиционных физиков-ядерщиков, здесь оказалось много гуманитариев и представителей иных мирных профессий. Подобные интеллектуалы радостно встретили «перестройку» и «демократию», активно участвовали во всех этих процессах, но позже резко разочаровались в стране победившего капитализма с лицом «новых русских», испугавшись, главным образом, за будущее своих детей. Некоторые из них, самые глупые, бежали на Запад, а многие, самые умные и патриотически настроенные, в Саров, в закрытый город, лишённый наркотиков и иных изысков либерализма.

Было понятно, почему сей провинциальный городок так полюбился Петру Владимировичу. Это был утопический и в то же

время реальный Город, собравший «неудобных» людей со всей страны, в котором эти «неудобные» стали весьма удобными друг для друга: простота и гостеприимство сочетались здесь с поглощающей духовностью и внутренним оптимизмом, не крикливо-уличным, а тихим, домашним, уютным и внушающим веру в Будущее.

Пообнимав ядерные и спасительные для России водородные снаряды, побывав на месте бывшей хижины Серафима Саровского и полазив в пещерах Свято-Успенской Саровской пустыни, мы выбрались наружу с каким-то новым ощущением Бытия: хотелось не только работать, но и жить, наплевав на все физические и душевные болячки. В общем, во многом благодаря этой возрождающей поездке я вскоре пришёл в норму, получил несколько интересных заказов на новые музейные проекты и нашёл новую Любовь. Спасибо тебе, Пётр Владимирович!

И последнее, что хочется сказать в адрес моего старшего товарища и большого учёного. Сегодня вновь поднимается вопрос о национальной специфике гуманитарных наук, о сокращении иностранных заимствований в терминологии научных текстов, в том числе в культурологии. Всё это — внешне и скоро пройдёт. На мой взгляд, нужно не рассуждать о заменах англоязычного на исконно-русское, а делать дело, причём делать его так же качественно, как это делал П. В. Боярский в своих трудах. В те крутые «перестроечные» и постперестроечные годы, когда многие из наших коллег, бывших технарей по базовому образованию, сочиняли искусственную науку «культурологию», набивая её малопонятной,

Рис. 1. Пётр Владимирович Боярский в пещерах Свято-Успенской Саровской пустыни. Саров, март 2019 г.
Фото из архива автора

но авторитетно-западной терминологией, Пётр Владимирович создавал наше отечественное Памятниковедение. Вчитайтесь в его тексты, в тексты ученика Каверина и Лихачёва, они не просто предельно научны и доказательны, но и написаны на превосходном и образном русском языке, они наполнены русской болью за наследие и истинно русским оптимизмом, позволяющим при любых обстоятельствах развивать нашу отечественную науку о культуре.

Вечная память Вам, Пётр Владимирович!

ВОСПОМИНАНИЯ О П. В. БОЯРСКОМ

Буквально на днях снял с полки давно забытую книжку, открыл, и на первой же за обложкой странице прочитал написанные хорошо знакомым, совсем не каллиграфическим, нервным, угловатым каким-то почерком:

«Дорогому сотоварищу в арктических путешествиях — творческих громадных свершений, здоровья, суперинтересных экспедиций и личного счастья.

От автора.

П. Боярский».

Так вышло, что я, тот, кто прочитал все доступные книги про историю освоения Российской Арктики, попал туда, когда мне было уже почти 50. Я, конечно, много раз бывал за Полярным кругом — на Кольском, на Таймыре, ходил по порожистым рекам и с рюкзаком за спиной. Но настоящая Арктика представлялась мне страной, куда пускают только особых, специальных людей. Я даже и не расстраивался. Работая журналистом, объехал всю страну — за исключением Крайнего Севера. Шли 90-е годы, и всё, связанное с советской историей и, в частности, с освоением Крайнего Севера, считалось немодным и отсталым... Все мои заявки на фильмы об истории освоения Арктики клались под сукно.

И вдруг — это было в 2009 году — до меня дошли слухи, что в Арктику на месяц отправляется экспедиция Института Наследия, которую возглавляет некий профессор Боярский... Я моментально помчался в институт. Наша встреча с Петром Владимировичем состоялась в кафе института, на первом этаже, в маленькой нише у окна, слева от буфетной стойки. Пётр Владимирович не был в восторге от новых участников экспедиции и нехотя согласился на моё участие: меня и оператора.

Тут небольшое отступление: сегодняшние журналисты и операторы совсем не хотят участвовать в экспедициях. В Москве, в пределах Садового кольца не снимешь уникальных кадров,

но работа постоянная и гонорары каплют регулярно. А я поехал с Боярским за свой счёт. Оператором взял студента, который снял немного, а хлопот доставил достаточно. Рейс научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов» вместо месяца растянулся на три. Зато я побывал на Земле Франца-Иосифа — впечатления, которые не забуду никогда...

По итогам рейса я подготовил и выдал в эфир на канале «Культура» около 20 арктических сюжетов, где главным «спикером» стал Пётр Владимирович. И к концу сезона, в апреле, получил категорическое приглашение профессора: «В этом году идём до острова Врангеля». Были вопросы, проблемы, но отказаться было невозможно. И ещё три месяца в рейсе...

Перед выходом вышло нехорошо: оператор, которого пригласил Пётр Владимирович, за день до выхода в рейс объявил, что заболел, и идти отказался. Смысл моей работы обнулился. Сказать, что я был в шоке — ничего не сказать. Деньги на проезд и подготовку потрачены, работа не будет сделана... Я даже в сердцах говорил некие слова... За каких-то полчаса Пётр Владимирович нашёл немалые деньги, я побежал в «М-Видео» и купил новую видеокамеру. Пришлось вспоминать навыки видеооператора — о чём я впоследствии ни разу не пожалел...

С тех пор идёт уже 14-й сезон, в каждом из которых я отправляюсь в арктические экспедиции — в некоторые годы таких экспедиций бывает не одна. И в каждой я ощущал поддержку Петра Владимировича. Поддержку наставника. Поддержку материальную — это неправда, что журналисты гребут деньги лопатой — он даже из своей скромной пенсии изыскивал средства, чтобы купить мне весьма недешёвые билеты на севера... И поддержку дружескую, поддержку старшего товарища...

Чем отплатить за эту поддержку? Мой долг неоплатен. Пётр Владимирович (это только моими стараниями, его снимали и другие) появлялся на экране ТВ более ста раз. И если сегодня интерес к Российской Арктике значительно вырос — это, безусловно, заслуга Петра Владимировича, его талант исследователя, рассказчика, досконального знатока. Надо было только донести до зрителя его знания и мысли...

До последнего дня он живо интересовался работами в Арктике его учеников, в том числе и моими. А о своих болячках говорил скупо: «Я борюсь». А мы, молодые, шли по его стопам: по островам

и архипелагам Белого, Баренцева, Печорского морей, по маршруту экспедиции барона Толля... И всегда опирались на его книги, где подробнейшим образом были зафиксированы результаты работ его экспедиций прошлых лет.

Кем же он был для меня? Учитель. Учитель — это ведь не тот, кто назначен вдалбливать знания в мою голову. Учитель — это тот, кого я сам выбрал на эту роль, тот, о ком можно сказать: УЧИТЕЛЬ. Это человек, который дал мне и моим товарищам путёвку в Арктику.

Тогда, в далёком уже 2009-м, он показался мне профессором Челленджером из «Затерянного мира» — это была одна из любимых книг детства. Таким же вспылчивым, не всегда понятным, странным и гениальным. Но если я о чём-то жалею, о том, чего не было, — то только лишь о том, что я узнал о его существовании так поздно... Обследовать побережья Вайгача на мотоботах, искать могилу Баренца, обследовать берега Новой Земли... Почему меня не было там, с ним...

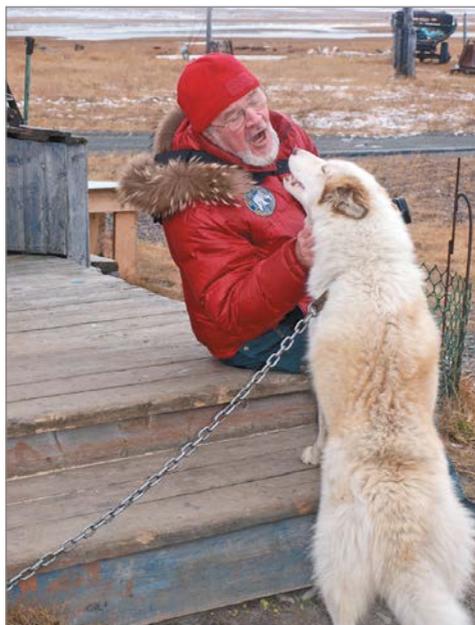
P. S. Моя работа имеет несомненный плюс. В любую секунду я могу включить ноутбук, найти соответствующий файл — и снова увидеть его и услышать его голос. Живой голос.

Рис. 1–2. Пётр Владимирович Боярский на борту НИС «Михаил Сомов», 2009 и 2010. Фото О. Свиридовой и Н. Платонова.

Рис. 3. Пётр Владимирович Боярский и участники МАКЭ, авиаотряд и участники других экспедиций в столовой команды «Михаила Сомова», 2010 г. Фото Р. Чудинова

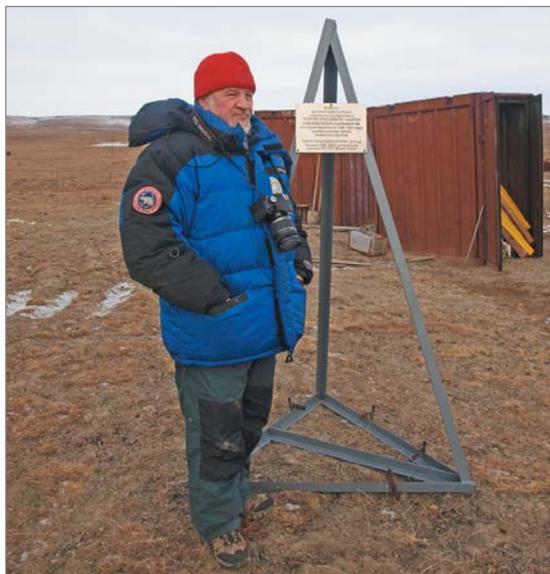
Рис. 4. Пётр Владимирович даёт совместный концерт с собакой Аськой (Айседора), метеостанция Тикси, 2010 г. Фото Р. Чудинова

Рис. 5. Пётр Владимирович даёт совместный концерт с собакой Аськой (Айседора), метеостанция Тикси, 2010 г. *Фото Р. Чудинова*

Рис. 6. Отряд МАКЭ у памятника Г. А. Ушакову, нежилой ныне посёлок Ушаковский, остров Врангеля, 2010 г. *Фото Р. Чудинова*

Рис. 7–8. Пётр Владимирович и автор статьи у памятного знака, который отряд МАКЭ установил в честь Г.А. Ушакова в 2010 году на острове Врангеля. Фото О. Свиридовой

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА БОЯРСКОГО¹

Книги и монографии

1. *Боярский П.В.* Классификация памятников истории науки и техники. — М. : ГИМ, 1980.
2. *Боярский П.В.* Методические рекомендации по теоретическим основам выявления, изучения и использования памятников науки и техники. — М., 1981.
3. *Боярский П.В.* Седлайте коней! [Для сред. и ст. шк. возраста] / [Рис. Н. Федоровой]. — М. : Детская литература, 1983.
4. *Боярский П.В.* Памятники науки и техники в контексте культуры. — М. : Информкультура, 1989.
5. *Боярский П.В.* Программа комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры. — М., 1989.
6. *Боярский П.В.* Введение в памятниковедение (монография) / Советский фонд культуры, Центр «Культура и Мировой океан» ТПО СФК и др. — М. : Центр «Культура и Мировой океан», 1990.
7. *Боярский П.В.* Морская арктическая комплексная экспедиция. Комплексные исследования историко-культурной и природной среды Арктики (монография). — М., 1990.
8. *Боярский П.В.* Ecole Polytechnique. Развитие механики во Франции в конце XVIII и начале XIX веков. — М. : Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук, 1997.
9. *Боярский П.В.* Российская Арктика. — М. : Институт Наследия, 2009.
10. *Боярский П.В.* История освоения арктического архипелага Новая Земля / Под общ. ред. К. С. Зайкова. — Архангельск : САФУ, 2015.
11. *Боярский П.В.* 30 лет Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). — М. : Институт Наследия, 2016.
12. Острова, архипелаги, побережья Карского моря и полуостровов Ямал и Таймыр. Культурное, духовное и природное наследие. Карта и книга-указатель объектов наследия / Под общей редакцией П. В. Боярского и А. И. Ельчанинова. — М. : Институт Наследия, 2021.

---

¹ Перечень трудов П. В. Боярского подготовлен А. В. Окорочковым, С. Ю. Житенёвым, Д. Я. Романовой, А. И. Ельчаниновым.

Разделы монографий и статьи

13. *Боярский П.В.* Классификация памятников науки и техники // Памятники науки и техники. 1981. — М. : Наука, 1981. — С. 12–27.
14. *Боярский П.В.* Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение. Теория, методология, практика. — М., 1986.
15. *Боярский П.В.* Проблемы функционирования памятников науки и техники // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия / Отв. ред. В.И. Батов. — М., 1987. — С. 61–74.
16. *Боярский П.В.* Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика / Отв. ред. П. В. Боярский. — М., 1988. — С. 46–87.
17. Паровозы : методич. реком. по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники / Мин-во культуры РСФСР, НИИ культуры; авт.-сост. А. С. Никольский, под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : НИИ культуры, 1988.
18. *Боярский П.В.* Комплексное изучение историко-культурной и природной среды Крайнего Севера (постановка проблемы) // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики / Под общ. ред. П. В. Боярского. — М., 1990.
19. *Боярский П.В.* По следам первопроходцев Арктики // Известия культуры России. Информационный сборник № 4. — М., 1990. — С. 30–36.
20. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики : Сб. научн. трудов / Под ред. П. В. Боярского — М., 1990.
21. *Боярский П.В.* Теория и практика исторического эксперимента // Исторический эксперимент. Теория, методология, практика / Отв. ред. П. В. Боярский. — М., 1991. — С. 9–56.
22. Неизвестные Соловки. Труды МАКЭ. Памятники истории освоения Арктики / Под общ. ред. П. В. Боярского. — М., 1991.
23. *Боярский П.В.* Памятники истории и культуры Крайнего Севера (По следам первопроходцев Арктики) // Панорама культурной жизни стран СНГ, Балтии и Закавказья. № 7. Информационное сообщение № 4. — М. : Российская государственная библиотека, НИО Инфоккультура, 1993. — С. 1–17.
24. Новая Земля. Том 1. Книга 1. Труды Морской Арктической комплексной экспедиции / Под общей ред. П. В. Боярского.— М. : Институт Наследия, 1993.
25. Новая Земля. Том 1. Книга 2. Выпуск II. Труды Морской Арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Институт Наследия, 1993.

26. Новая Земля. Том 2. Выпуск III. Труды Морской Арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1993.
27. Новая Земля : концепция формирования особо охраняемых природных и историко-культурных территорий / Под редакцией П. В. Боярского и Ю. Л. Мазурова. – М. : Институт Наследия, 1994.
28. Новая Земля. Том 3. Выпуск IV. Труды Морской Арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1994.
29. *Черносвитов П.Ю.* Освоение Крайнего Севера : Опыт имитативного моделирования по материалам археологии / П. Ю. Черносвитов; Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва: отв. ред. П. В. Боярский. – М. : Институт Наследия, 1994.
30. Карта «Новая Земля. Природное и культурное наследие». Масштаб 1 : 1 000 000; карта-врезка к ней «История открытий и исследований», масштаб 1 : 2 500 000 / Под ред. П. В. Боярского, А. А. Лютого. – М. : Институт Наследия, 1995.
31. *Колосова Г.Н.* Соловки. Экологические проблемы охраны природного и историко-культурного наследия / Под общ. ред. П. В. Боярского – СПб., 1995.
32. *Боярский П.В.* Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) памятных мест на Новой Земле, связанных с экспедицией и зимовкой голландского мореплавателя Виллема Баренца // Виллем Баренц на Новой Земле. Коллекция находок с места зимовья голландского мореплавателя Виллема Баренца (1596–1597 гг.). Новая Земля, Ледяная Гавань. Экспедиция П. В. Боярского 1992–1995 гг. / Отв. ред. Е. Дмитриева. – М., 1996. – С. 3–32.
33. *Вехов Н.В., Кулиев А.Н.* Обзор флоры архипелага Новая Земля. – Под общей ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1996.
34. Карта «Новая Земля. Природное и культурное наследие». Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия Минкультуры РФ и РАН, Главное управление навигации и океанографии / Авт. П. В. Боярский, А. А. Лютый. – СПб., 1996.
35. Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий: Указатель, пояснительный текст к карте, справочные сведения / Под общ. редакцией П. В. Боярского, А. А. Лютого. – М., 1996.
36. Соловецкие острова. Остров Большая Муксалма. Труды МАКЭ / Под общей ред. П. В. Боярского; Колл. авт. – М. : Институт Наследия, 1996.

37. *Bojarsky P. V., Gawronski J. H. G. et al.* Northbound With Barents. Russian-Dutch Integrated Archaeological Research on the Archipelago Novaya Zemlya. – Amsterdam, 1997.
38. *Боярский П. В., Гавронски Е. Х. Д.* На Север с Баренцем. Совместные Российско-Голландские комплексные археологические исследования на Новой Земле в 1995 году / На русск. и англ. яз. – Амстердам, 1997.
39. Посёлок Белушья Губа – столица полярного архипелага Новая Земля (1897–1997 гг.) / П. В. Боярский, Н. В. Вехов, Н. В. Химичук, В. В. Шевченко; Центр. полигон РФ и др. – М., 1997.
40. *Боярский П. В. и др.* Парк Виллема Баренца на Новой Земле / На русск. и англ. яз., с ил. – М., 1998.
41. Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура. Книга 1. Природа. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1998.
42. Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура. Книга 2. Часть 1. Культурное наследие. Радиоэкология. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1998.
43. *Боярский П. В., Захаров Ю. С. и др.* Парк Виллем Баренц на Новой Земле. МАКЭ – специальный выпуск. – М. : Институт Наследия, 1999.
44. Карта «Остров Вайгач. Природное и культурное наследие. Хэбидя Я – священный остров ненецкого народа». Масштаб 1 : 200 000 / Под ред. П. В. Боярского, А. А. Лютого. – М. : Институт Наследия, 1999.
45. *Колосова Г. Н.* Природно-географический анализ исторических территорий : Соловецкий архипелаг / Г. Н. Колосова; РНИИ имени Д. С. Лихачёва, Фонд полярных исследований; под общей редакцией В. П. Столярова, П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 1999. (Труды Соловецкого отряда Морской арктической комплексной экспедиции).
46. Остров Вайгач (Хэбидя Я – священный остров ненецкого народа). Природное и культурное наследие : Указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения / Под ред. П. В. Боярского, А. А. Лютого. – М. : Институт Наследия, 1999.
47. Heritage of the Russian Arctic Research, conservation and international cooperation. Proceedings of the international scientific Willem Barents memorial Arctic conservation symposium held in Moscow, Russia 10–14 march 1998. – М. : Ecopros Publishers, 2000.

48. Боярский П. В. Исторический эксперимент в современных историко-географических исследованиях (Опыт МАКЭ) // Коч – русское полярное судно: проблемы исследования и реконструкции / Отв. ред. П. В. Боярский и П. М. Шульгин. – М. : Институт Наследия, 2000. – С. 47–52.
49. Новая Земля. Природа, история, археология, культура. Кн. 2. Часть 2. Труды Морской Арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М. : Институт Наследия, 2000.
50. Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Книга 1. Памятники истории освоения Арктики. Труды МАКЭ / Под общ. ред. П. В. Боярского, В. П. Столярова. – М. : Институт Наследия, 2000.
51. Боярский П. В. Русский крест в сакральном пространстве Арктики // Ставрографический сборник. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. – Кн. 1. – С. 13–51.
52. Соловецкие острова. Духовное и культурное наследие. Карта для паломников и туристов / РосНИИ культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва и др. ; Федеральная служба геодезии и картографии России (картограф. осн.) ; Ред.-сост. : О. А. Коробова, В. П. Столяров ; Авт. : П. В. Боярский, д.и.н., и др. – М. : Институт Наследия, 2001.
53. Полярный архив. Том 1. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под общей редакцией П. В. Боярского. – М., 2003.
54. Соловецкие острова. Духовное и культурное наследие. Карта для паломников и туристов. Масштаб 1 : 50 000. – М. : Институт Наследия, 2004.
55. Боярский П. В., Сметанин В. В., Соколов Ю. И., Химичук Н. В. История освоения полярного архипелага Новая Земля / Под общ. ред. П. В. Боярского. – М., 2005.
56. Каверин В. А. Два капитана / Вступ. ст. П. В. Боярского. – М. : Детская литература, 2006.
57. Соловецкие острова. Духовное, культурное и природное наследие: Указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения. Труды МАКЭ / Под общ. ред. П. В. Боярского и В. П. Столярова – М., 2006.
58. Боярский П. В. Послесловие // На юг, к Земле Франца-Иосифа. – М., 2007.
59. Боярский П. В. Маршрутами В. Ю. Визе и героев его книги // Визе В. Ю. Моря Российской Арктики / Под общ. ред. П. В. Боярского и Ю. К. Бурлакова. Том 2. – М. : Европейские издания – Paulsen, 2008. – С. 253–311.

60. Новая Земля : Серия «Острова и архипелаги Российской Арктики» : монография под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Европейские издания — Paulsen, 2009.
61. *Барышев И.Б.* Языческие святилища острова Вайгач / Под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Институт Наследия, 2011.
62. *Боярский П. В.* Историко-географические эксперименты и исследования МАКЭ по маршрутам плавания Виллема Баренца // Херрит де Вейр. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 гг. / Перевод И. М. Михайловой со староголландского; под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Рубежи XXI, 2011. — С. 243–268.
63. *Боярский П. В., Кулиев А. Н.* Архипелаг Земля Франца-Иосифа. Природное и культурное наследие : Указатели к карте, летопись Земли Франца-Иосифа. — М. : Paulsen, 2011.
64. Вайгач. Остров арктических богов : Серия «Острова и архипелаги Российской Арктики» : монография под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2011.
65. Карта «Архипелаг Земля Франца-Иосифа. Природное и культурное наследие». Масштаб 1 : 500 000 / Отв. ред. П. В. Боярский. — М. : Paulsen, 2011.
66. *Боярский П. В.* По следам художника А. А. Борисова // Борисов А. А. У самоедов. От Пинегы до Карского моря; В стране холода и смерти / Репринтное издание под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2013. — С. 263–287.
67. Земля Франца-Иосифа : Серия «Острова и архипелаги Российской Арктики» : монография под общ. ред. П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2013.
68. *Симакова Л. А.* Александр Кучин. Русский у Амундсена / Под ред. П. В. Боярского. — М. : Paulsen, 2015.
69. Русская Арктика: в 2-х томах. Т. I. Освоение Арктики / В. М. Блинов, П. В. Боярский, Ю. К. Бурлаков [и др.]; под общ. ред. начальника МАКЭ профессора П. В. Боярского. — М. : Издательский дом «Рубежи XXI», 2016.
70. *Боярский П. В., Бурлаков Ю. К.* Первый живописец Арктики. Александр Алексеевич Борисов. — М. : Paulsen, 2017.
71. Национальный атлас Арктики. Раздел «История исследований, открытий и освоения Арктики» / Науч. ред. П. В. Боярский, отв. ред. А. И. Ельчанинов. Авторы: П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, И. Б. Барышев, С. В. Гусев, А. Н. Кулиев, А. А. Парамонова. — М. : Роскартография», 2017. — С. 96–109.

72. Национальный атлас Арктики. Раздел «Культурное, духовное и природное наследие» / Науч. ред. П. В. Боярский, отв. ред. А. И. Ельчанинов. Авторы: П. В. Боярский, А. И. Ельчанинов, И. Б. Барышев, С. В. Гусев, А. Н. Кулиев, А. А. Парамонова. — М. : Роскартография, 2017. — С. 350–377.
73. Российская Арктика. Пространство, время, ресурсы : атлас / Поморы на Новой Земле : карта (по П. В. Боярскому). Масштаб 1 : 6 000 000 // ПАО «Роснефть». — М. : Фонд «НИР», ООО «Феория», 2019.
74. *Огороков А. В., Боярский П. В.* Навигационные знаки Русского Севера : кресты, маяки, гурии. — М. : Институт Наследия, 2022.
75. *Авенариус И. Г.* Морфоструктурный анализ при изучении культурного и природного наследия Зап.-Аркт. региона России / И. Г. Авенариус; отв. ред. П. В. Боярский. — М. : Европ. изд. — Paulsen [без года изд.]. (Научная серия : Полярные исследования / Ред.-сост. П. В. Боярский).

В 2022 году исследовательская группа Арктического музейно-выставочного центра, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН во взаимодействии с Ассоциацией «Морское наследие» и медиагруппой Морского технического колледжа в Санкт-Петербурге реализовала проект «Устная память Арктики» (руководитель П. А. Филин), поддержанный Фондом президентских грантов¹. Итогом проекта стало создание открытого интернет-ресурса <https://arcticmemory.ru> с видеозаписями устных историй известных российских полярников. Всего было записано 30 развёрнутых интервью, среди которых было часовое интервью, записанное с Петром Владимировичем Боярским. Интервью было сделано в самом начале 2022 года в условиях пандемии по системе Zoom. Пётр Владимирович последние годы жил в Кологриве Костромской области, где купил квартиру, ему там очень нравилось, он перевёз туда свой архив и с большим энтузиазмом занимался обстановкой. Именно оттуда он вышел на связь и очень подробно и временами с юмором рассказал о своём становлении как учёного, специалиста по памятниковедению и своём пути в Арктике. Посмотреть интервью можно по ссылке: <https://arcticmemory.ru/video>.

---

¹ Грант 21-2-008826 Фонда президентских грантов «Устная память Арктики».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агейченков Пётр Сергеевич, Северный флот ВМФ России.

Андреева Надежда Вячеславовна, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института физики Земли Российской академии наук.

Барышев Илья Борисович, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Боярская Наталия Петровна, дочь Петра Владимировича Боярского.

Боярская Людмила Владимировна, внучка Петра Владимировича Боярского.

Боярский Пётр Владимирович, внук Петра Владимировича Боярского.

Гончаров Сергей Андреевич, член совета Мурманского областного отделения Русского географического общества, советник губернатора Мурманской области по международным связям и приграничному сотрудничеству.

Долгова Светлана Вячеславовна, сотрудник Музея-заповедника «Музей Мирового океана», заслуженный работник культуры РФ.

Ельчанинов Анатолий Иванович, кандидат географических наук, руководитель Центра картографии и геоинформационных систем Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Житенёв Сергей Юрьевич, кандидат культурологии, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Жостков Руслан Александрович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института физики Земли Российской академии наук.

Зинченко Сергей Георгиевич, Северный флот ВМФ России.

Каракия Ирина Артуровна, Северный флот ВМФ России.

Кузнецов Никита Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела военно-исторического наследия Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Лебедева Наталья Викторовна, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Азовского филиала Мурманского морского биологического института РАН.

Моисеев Денис Витальевич, кандидат географических наук, заместитель директора по науке Мурманского морского биологического института РАН, председатель МОО РГО.

Наумов Юрий Михайлович, заместитель руководителя отдела Морской арктической комплексной экспедиции и морского наследия России Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Окорков Александр Васильевич, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, руководитель Центра подводного культурного наследия, руководитель отдела материального наследия.

Плюснин Юрий Михайлович, доктор философских наук, кандидат биологических наук, профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики.

Поляков Тарас Пантелеймонович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник — руководитель Центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Романова Дарья Яковлевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, автор и куратор проекта «Живое наследие памяти».

Румянцева Зинаида Юрьевна, стажёр-исследователь Мурманского морского биологического института РАН.

Филин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, заместитель директора Арктического музейно-выставочного центра.

Чудинов Роман Владимирович, тележурналист, арктический оператор.

Шмелев Кирилл Владимирович, научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета.

Научное издание

**ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ:
ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЯРСКИЙ**
сборник научных статей по итогам круглого стола

Редакторы-составители:
*Александр Васильевич Огороков,
Дарья Яковлевна Романова*

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Корректурa: *И. А. Птицын*
Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Подписано в печать 10.11.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 14,38.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт».

**Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте Института Наследия
www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»**